

ISSN 1998-1627

Economics and Management
**ЭКОНОМИКА
и управление**

российский научный журнал | russian scientific journal

**ТЕМА
НОМЕРА**

**Т.27 №3
2021**

**ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ
ПРОСТРАНСТВЕННОГО
РАЗВИТИЯ РОССИИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Экономика и управление

Редакционная коллегия

Главный редактор

О. Г. СМЕШКО

д-р экон. наук, доцент

Заместитель главного редактора

Г. А. КОСТИН

д-р техн. наук, доцент

Научные редакторы

В. А. ПЛОТНИКОВ

д-р экон. наук, профессор

Е. А. ТОРГУНАКОВ

д-р экон. наук, профессор

С. А. БЕЛОЗЕРОВ

д-р экон. наук, профессор

Руководитель издательско-полиграфического центра

О. В. ЯРЦЕВА

Выпускающий редактор

В. В. САЛИНА

Литературный редактор-корректор

Е. С. ЧУЛКОВА

Перевод

при участии ООО «ЭКО-ВЕКТОР АЙ-ПИ»

eco-vector.com

Верстка

Е. О. ЗВЕРЕВА, М. Ю. ШМЕЛЁВ

Дизайн обложки

Т. Л. МИСНИК

Оформление обложки

А. М. БРИЛЬ

(с использованием материалов [Antartis]/Depositphotos.com)

Фото на обложке:

Кристина @hoboreeva Макеева

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

ПИ № ФС 77-67819 от 28 ноября 2016 г. выдано

Федеральной службой по надзору в сфере связи,

информационных технологий

и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Учредитель издания:

ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий

управления и экономики»

© Все права защищены

ISSN 1998-1627

Издается с 1995 г. Выпускается ежемесячно (12 номеров в год).

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При перепечатке ссылка на журнал

«Экономика и управление» обязательна

Адрес редакции и издательства

Россия, 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а

Тел.: (812) 449-08-33

izdat-ime@yandex.ru, izdat@spbume.ru

www.emjume.elpub.ru

Дата выхода в свет 31.03.2021.

Отпечатано в типографии ООО «РАЙТ ПРИНТ ГРУПП».

198095, Санкт-Петербург, ул. Розенштейна, д. 21. Заказ № 75

Тираж 200 экз. Цена свободная

Журнал «Экономика и управление» получают по адресной рассылке:

Администрация Президента РФ и Правительство РФ, Совет Федерации,

Государственная Дума, министерства и ведомства РФ, полномочные

представители Президента РФ в федеральных округах, главы

администраций субъектов РФ, Российская академия наук, научные

институты, российские и зарубежные вузы, предприятия, организации

и учреждения отраслей народного хозяйства, краевые,

областные и районные библиотеки

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ПОД НАУЧНО МЕТОДИЧЕСКИМ РУКОВОДСТВОМ ОТДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК РАН

Редакционный совет

А. Г. АГАНБЕГЯН

*заведующий кафедрой экономической теории и политики
РАНХиГС при Президенте РФ, д-р экон. наук, проф., академик РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)*

Л. А. АНОСОВА

*начальник Отдела — заместитель академика-секретаря
Отделения общественных наук РАН по научно-организационной работе,
д-р экон. наук, проф., почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)*

В. БЕРГМАНН

*член ученого совета Европейской академии наук и искусств,
руководитель рабочей группы «Наука и образование» форума
«Петербургский диалог» с германской стороны, д-р юрид. наук,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Берлин, Германия)*

Р. С. ГРИНБЕРГ

*научный руководитель Института экономики РАН, д-р экон. наук,
проф., член-корреспондент РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)*

И. И. ЕЛИСЕЕВА

*заведующий сектором Социологического института РАН,
д-р экон. наук, проф., член-корреспондент РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Санкт-Петербург, Россия)*

В. Л. КВИНТ

*руководитель Центра стратегических исследований ИМИСС МГУ
им. М. В. Ломоносова, заведующий кафедрой экономической и финансовой
стратегии МШЭ МГУ, д-р экон. наук, проф., иностранный член РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)*

А. А. КОКОШИН

*заведующий кафедрой международной безопасности факультета
мировой политики МГУ им. М. В. Ломоносова,
д-р ист. наук, проф., академик РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)*

В. Л. МАКАРОВ

*научный руководитель Центрального экономико-математического
института РАН, д-р ф.-м. наук, проф., академик РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)*

В. В. ОКРЕПИЛОВ

*научный руководитель Института проблем региональной экономики РАН,
член Бюро Отделения общественных наук РАН,
д-р экон. наук, проф., академик РАН, засл. деят. науки и техники РФ,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Санкт-Петербург, Россия)*

Б. Н. ПОРФИРЬЕВ

*научный руководитель Института народнохозяйственного
прогнозирования РАН, д-р экон. наук, проф., академик РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)*

О. Д. ПРОЦЕНКО

*советник ректора РАНХиГС при Президенте РФ, д-р экон. наук, проф.,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)*

В. СТРИЕЛКОВСКИ

*директор Пражского Института повышения квалификации,
д-р экон. наук (Прага, Чехия)*

В. А. ЦВЕТКОВ

*директор Института проблем рынка РАН, член-корреспондент РАН,
доктор экономических наук, профессор (Москва, Россия)*

Р. М. ЮСУПОВ

*научный руководитель Санкт-Петербургского института
информатики и автоматизации РАН, д-р техн. наук, проф.,
член-корреспондент РАН, засл. деят. науки и техники РФ,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Санкт-Петербург, Россия)*

Российский научный журнал (РНЖ) «Экономика и управление» включен в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией (ВАК) Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Журнал рекомендован экспертными советами по экономике; управлению, вычислительной технике и информатике.

СВЕДЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ИЗДАНИЙ И ПУБЛИКАЦИЙ, ВКЛЮЧЕНЫ В РЕФЕРАТИВНЫЙ ЖУРНАЛ И БАЗЫ ДАННЫХ ВИННИТИ, ИНИОН РАН И ЕЖЕГОДНО ПУБЛИКУЮТСЯ В МЕЖДУНАРОДНОЙ СПРАВОЧНОЙ СИСТЕМЕ ПО ПЕРИОДИЧЕСКИМ И ПРОДОЛЖАЮЩИМСЯ ИЗДАНИЯМ ULRICH'S PERIODICAL DIRECTORY. С 2005 г. СТАТЬИ ЖУРНАЛА ВКЛЮЧАЮТСЯ В РОССИЙСКИЙ ИНДЕКС НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ (РИНЦ), ДОСТУПНЫЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ ПО АДРЕСУ: HTTP://WWW.ELIBRARY.RU (НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА).

Ekonomika i upravlenie (Economics and Management)

Editorial Office

Editor-in-Chief

Doctor of Economics, Associate Prof.
O. G. SMESHKO

Deputy Editor

Associate Prof.
G. A. KOSTIN

Editor-in-Science

Prof. V. A. PLOTNIKOV, Prof. E. A. TORGUNAKOV,
Prof. S. A. BELOZEROV

Head of Publishing and Printing Center

O. V. YARTSEVA

Managing Editor

V. V. SALINA

Literary Editors, Corrector

E. S. CHULKOVA

Translation

with the assistance of Eco-Vector Ltd
<http://eco-vector.com>

Mockup

E. O. ZVEREVA, M. Yu. SHMELEV

Cover Design

T. L. MISNIK, A. M. BRILL

Image Courtesy of violetblue

Kristina @hoboepba Makeeva
[Antartis]/Depositphotos.com

Russian Academic Journal Registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technologies and Mass Media ROSCOMNADZOR ПИ № ФС77-67819 28 nov. 2016. The Russian scientific journal is owned by Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics. Publication Frequency: Monthly

Published since 1995. It is published by Publishing house of Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics. Any correspondence relating to editorial matters should be sent by e-mail to Oleg Smeshko (e-mail: izdat-ime@yandex.ru)

Contact Details:

Lermontovskiy Ave 44, St. Petersburg, 190103, Russia
URL: <http://www.emjume.elpub.ru>

© Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics
ISSN 1998-1627

The regular readers of Economics and Management are the members of the Administration of the President and the Government of Russian Federation, the Council of the Federation, the State Duma of the Russian Federation, Russian President's plenipotentiaries in Federal Districts, Russian Academy of Sciences, Heads of Administrations of all levels and areas, State institutions, Research Centers and libraries

Editorial Council

PROF. A. G. AGANBEGYAN

Head of Department of Economic Theory and Politics of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

PROF. L. A. ANOSOVA

Head of Department of Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Deputy Academician Secretary of Department of Social Sciences of RAS (Moscow, Russia)

PROF. W. BERGMANN

Member of the Academic Council of the European Academy of Sciences and Arts Letters, Head of the Working Group "Science and Education" of the Forum "Petersburg dialogue" (the German Side), Doctor of Law, (Berlin, Germany)

PROF. R. S. GRINBERG

Scientific Director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Correspondent Member of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

PROF. I. I. ELISEEVA

Head of Department of Sociology Institute of the Russian Academy of Sciences, Correspondent Member of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia)

PROF. V. L. KVINT

Head of the Center of Strategic Researches of M. V. Lomonosov Moscow State University, Head of the Department of Economic and Financial Strategy of MSU, Foreign member of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

PROF. A. A. KOKOSHIN

Head of the Department of M. V. Lomonosov Moscow State University, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

PROF. V. L. MAKAROV

Scientific Director of Central Institute of Economics and Mathematics of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

PROF. V. V. OKREPILOV

Scientific Director of the Institute for Regional Economic Studies Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honoured Scientist of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)

PROF. B. N. PORFIR'EV

Scientific Director of Economic Forecasting Institute of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

PROF. O. D. PROTSENKO

Advisor to the Rector of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia)

PROF. W. STRIELKOWSKI

Director of the Prague Institute for Qualification Enhancement, Ph. D. (Prague, Czech Republic)

PROF. V. A. TSVETKOV

Director of Market Economy Institute of the Russian Academy of Sciences (MEI RAS), Correspondent Member of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

PROF. R. M. YUSUPOV

Scientific Director of St. Petersburg Institute of Informatics and Automation Control of the Russian Academy of Sciences, Correspondent Member of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)

ECONOMICS AND MANAGEMENT IS PUBLISHED UNDER THE GUIDANCE OF DEPARTMENT OF SOCIAL SCIENCES, RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

**The journal is indexed RISC, listed in the list of HAC
The full text of the journal is placed on EBSCO's Business Source databases**

Содержание

Актуальные проблемы

развития экономики 152

Лаврикова Ю. Г., Суворова А. В. Угрозы пространственного развития страны: особенности оценки. 152

Экономическая теория 165

Литау Е. Я. Творчество как необходимый элемент развития предпринимательских компетенций 165

Цифровая экономика 175

Ушакова Е. В., Воронина Е. В., Фугалевич Е. В., Михайлова М. В. Цифровизация экономики как тенденция развития России. 175

Ватлина Л. В. Цифровая трансформация государственного управления с применением компетентностных моделей 183

Алтухов А. В., Гостилович А. О., Иванов К. А. Инновационные бизнес-модели в авиационной промышленности 190

Государственная экономическая

политика 201

Бакулина А. А., Земсков В. В., Синявский Н. Г. Экономика, лоббирование, геополитика как факторы, формирующие неопределенности и риски расходов на оборону. 201

Научные исследования

молодых ученых 210

Гринченко М. Д. Роль инструментов электронной торговли B2B в стратегиях российских агропромышленных холдингов мясной промышленности 210

Плотников Д. М., Фуникова Е. С. Влияние пандемии COVID-19 на организацию и ведение международных переговоров 219

Основные условия и требования к оформлению рукописей научных статей, представляемых в РНЖ «Экономика и управление» 227

Contents

Actual Problems Development

of Economics 152

Yuliya G. Lavrikova, Arina V. Suvorova. Threats to National Spatial Development: Features of Assessment 152

Economic Theory 165

Ekaterina Ya. Litau. Creativity as a Necessary Component of Entrepreneurial Competencies Development 165

Digital Economics 175

Elena V. Ushakova, Elena V. Voronina, Elena V. Fugalevich, Marina V. Mikhaylova. Digitalization of the Economy as a Development Trend in Russia 175

Lina V. Vatlina. Digital Transformation of Public Administration Based on Competence Models . 183

Alexei V. Altoukhov, Aleksandr O. Gostilovich, Konstantin A. Ivanov. Innovative Business Models in the Aviation Industry 190

State Economic Policy 201

Anna A. Bakulina, Vladimir V. Zemskov, Nikolay G. Sinyavskiy. Economics, Lobbying, and Geopolitics as Factors Shaping the Uncertainties and Risks of Defense Spending. 201

Scientific Research

of Young Scientists 210

Maksim D. Grinchenko. The Role of B2B E-Commerce Tools in the Strategies of Russian Agro-Industrial Holdings in the Meat Industry 210

Daniil M. Plotnikov, Ekaterina S. Funikova. Impact of the COVID-19 Pandemic on International Negotiations 219

Basic Conditions and Requirements for Research Articles Submitted to the Russian Scientific Journal "Economics and Management" 228

Ушел из жизни почетный профессор СПбУТУиЭ

Олег Дмитриевич

ПРОЦЕНКО

27 октября 1932 — 15 марта 2021

На 89-м году ушел из жизни доктор экономических наук, профессор, основоположник отечественной школы логистики, научный руководитель Института управления и регионального развития РАНХ и ГС при Президенте РФ Олег Дмитриевич Проценко.

Олег Дмитриевич Проценко родился 27 октября 1932 года в Одессе в семье инженера. Окончил физико-математический факультет Одесского государственного университета имени И. И. Мечникова, получив диплом физика-теоретика. Всю дальнейшую жизнь свой талант и энергию Олег Дмитриевич посвятил служению науке и образованию.

В лице Олега Дмитриевича Проценко академическое и вузовское сообщество потеряло видного ученого, яркую личность, настоящего интеллигента.

Отличительными чертами характера Олега Дмитриевича всегда были исключительная честность и порядочность, целеустремленность и работоспособность, принципиальность, а вместе с тем доброжелательность и умение общаться с людьми.

Олег Дмитриевич был настоящим другом нашего университета на протяжении долгих лет.

Коллектив Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики выражает искреннее глубокое соболезнование родным, близким, друзьям и коллегам Олега Дмитриевича Проценко.

Светлая память об Олеге Дмитриевиче навсегда сохранится в наших сердцах...

Угрозы пространственного развития страны: особенности оценки

Лаврикова Ю. Г.¹, Суворова А. В.¹

¹ *Институт экономики Уральского отделения РАН, Екатеринбург, Россия*

Цель. Оценить угрозы пространственного развития страны, определив степень значимости каждой из них.

Задачи. Идентифицировать факторы, оказывающие влияние на специфику пространственной организации национальной социально-экономической системы; предложить и апробировать методический инструментарий оценки параметров, позволяющих определить масштабы этих угроз.

Методология. Исследование базируется на авторской методике оценки особенностей пространственных трансформаций с помощью определения значений комплекса показателей (их интерпретация возможна на основе сопоставления полученных величин с пороговыми значениями, каждое из которых определяется индивидуально и позволяет просчитать степень значимости оцениваемого риска — попадания его в красную, желтую или зеленую зону).

Результаты. Путем обобщения научной литературы выявлены факторы пространственного развития Российской Федерации (РФ), имеющие отношение к параметрам целостности пространства, его связанности, однородности и эффективности использования. Предложен алгоритм анализа угроз пространственного развития страны, учитывающий специфику этих факторов, выбраны индикаторы, характеризующие состояние каждого фактора, и подобраны критерии, позволяющие интерпретировать каждый из рассматриваемых параметров. Вследствие апробации предлагаемой методики определена значимость угроз пространственного развития РФ. Угроза нарушения устойчивых инфраструктурных связей между территориями характеризуется высокой степенью риска. Перспектива утраты отдельных элементов пространственного каркаса страны, нарастание межтерриториальной разобщенности и снижение степени связанности пространства, снижение эффективности использования социально-экономического пространства обладают умеренной степенью риска (хотя постепенное ухудшение связанных с данными угрозами параметров делает вероятным осложнение ситуации в дальнейшем и перемещение этих угроз в «красную» зону).

Выводы. Апробация предложенного методического инструментария позволила выявить угрозы пространственного развития страны, а также оценить их значимость для России. Полученные результаты могут быть полезны федеральным органам власти, ответственным за осуществление региональной политики и определение ориентиров пространственного развития страны.

Ключевые слова: *пространственное развитие, идентификация угроз, межтерриториальное неравенство, связанность территории, экономическая безопасность.*

Для цитирования: Лаврикова Ю. Г., Суворова А. В. Угрозы пространственного развития страны: особенности оценки // *Экономика и управление.* 2021. Т. 27. № 3. С. 152–164. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-3-152-164>

Благодарности: статья подготовлена в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института экономики Уральского отделения РАН.

Threats to National Spatial Development: Features of Assessment

Yuliya G. Lavrikova¹, Arina V. Suvorova¹

¹ Institute of Economics of the Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia

Aim. The presented study aims to assess threats to national spatial development, determining the significance of each threat.

Tasks. The authors identify factors that influence the specific aspects of the national socio-economic system's spatial organization; propose and test methodological tools for assessing parameters that make it possible to determine the scale of such threats.

Methods. This study uses a proprietary methodology to assess the features of spatial transformations by determining the values of a set of indicators. These can be interpreted by comparing the obtained values with threshold values, each determined individually, making it possible to calculate the significance of the estimated risk (red, yellow, or green zone).

Results. By summarizing the scientific literature, the authors identify factors of spatial development in the Russian Federation related to the parameters of spatial integrity, connectivity, uniformity, and efficiency of use. An algorithm for analyzing threats to national spatial development is proposed, which makes allowance for these specific factors. Indicators that characterize the state of each factor and criteria that make it possible to interpret each of the considered parameters are selected. Testing of the proposed methodology shows the significance of threats to spatial development in the Russian Federation. The threat of disrupting sustainable infrastructure connections between territories has a high degree of risk. The prospect of losing certain elements of the country's spatial framework, increasing spatial fragmentation, reducing connectivity and efficiency of the socio-economic space have a moderate degree of risk (although gradual deterioration of parameters associated with these threats could complicate the situation in the future, moving these threats to the "red" zone).

Conclusions. Testing of the proposed methodological tools makes it possible to identify threats to national spatial development and assess their significance for Russia. The results obtained can be useful to federal authorities responsible for implementing regional policies and setting guidelines for the country's spatial development.

Keywords: *spatial development, threat identification, regional inequality, spatial connectivity, economic security.*

For citation: Lavrikova Yu.G., Suvorova A.V. Threats to National Spatial Development: Features of Assessment. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(3):152-164 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-3-152-164>

Acknowledgments: This study was prepared in accordance with the research plan of the Institute of Economics of the Ural Branch of the RAS.

Введение

Для Российской Федерации (РФ), имеющей колоссальную территорию, отдельные части которой существенно отличаются друг от друга, эффективное управление пространственным развитием имеет особое значение: пространственный аспект представляет собой один из ключевых факторов осуществления всех протекающих в стране процессов. В этой связи вполне закономерным видится внимание, которое уделяется вопросам преобразования социально-эконо-

мического пространства государства в ряде документов стратегического планирования.

Так, обеспечение связанности территории России (за счет развития транспортной инфраструктуры и освоения стратегически значимых пространств) является одним из семи приоритетов, обозначенных в Стратегии научно-технологического развития РФ [1]. Сбалансированное развитие территорий определяют в качестве обязательного условия социально-экономического развития в долгосрочной перспективе целый ряд российских регионов (Тюменская область [2],

Республика Коми [3] и другие). Более того, пространственное развитие приобретает черты самостоятельного объекта регулирования: его долгосрочные ориентиры, индикаторы и инструменты находят отражение в комплексных стратегических документах (в частности в Стратегии пространственного развития РФ [4]).

Однако, несмотря на рост интереса к управлению такой сферой, как пространственное развитие, появление новых институтов и инструментов, способствующих осуществлению подобного регулирования, не теряет значимости угроза разрушения пространственного каркаса страны. Усиление этой угрозы создает множество дополнительных рисков, связанных с нарушением устойчивого функционирования государства и его отдельных частей. Выявление и оценка значимости составляющих этой комплексной угрозы — это очень важный вопрос. Без понимания природы факторов, лежащих в ее основе, и масштабов, которыми они сегодня обладают, определить набор мер, требуемых для минимизации угрозы, невозможно.

Все вышеизложенное определило целевой вектор исследования: оценить значимость угроз пространственного развития страны, выявив факторы, оказывающие влияние на специфику пространственной организации национальной социально-экономической системы, и предложить методический инструментарий оценки индикаторов, позволяющих идентифицировать эти угрозы.

Тренды пространственного развития России

Интерес к выявлению особенностей осуществления пространственных трансформаций на современном этапе развития получил широкое распространение в научной литературе: много внимания уделено проблемам урбанизации [5; 6], агломерирования [7; 8], усиления пространственной неоднородности [9; 10] как между территориальными сообществами разных типов (например, городскими и сельскими территориями [11]), так и между отдельными регионами [12; 13]. Следовательно, тенденция к концентрации ресурсов и активов в ограниченном количестве территорий, усилению межтерриториальных дисбалансов и повышению степени контрастности фиксируется и отечественными, и зарубежными авторами. Вместе с тем

масштабы диспропорций между некоторыми российскими территориями значительно превышают параметры других стран и, по мнению ряда авторов [14; 15], могут быть названы аномальными.

Еще один тренд, характеризующий трансформацию пространства РФ (и во многом взаимосвязанный с тенденцией к усилению межтерриториальных диспропорций), — отток ресурсов из некоторых регионов страны, приводящий к потере возможностей их дальнейшего развития. Особый акцент многие авторы делают на утрате социально-экономического потенциала регионами Сибири и Дальнего Востока [16; 17]. Не менее значительные потери несут и некоторые территории центральной части страны (особенно локализованные вблизи наиболее крупных городских агломераций) [18]. Очевидно, что эти процессы имеют объективные причины (исторические, природно-климатические), но их катализатором выступает и экономическая специфика регионов, утрачивающих свои ресурсы, и регионов, выступающих зонами их притяжения.

Следует констатировать сохранение актуальности проблемы крайне низкой степени связанности отдельных территорий [19; 20] и наличие ряда инфраструктурных ограничений (в первую очередь обусловленных недостаточной транспортной доступностью) [21]. Среди ключевых проблем российской транспортной инфраструктуры — ограниченная пропускная способность; транспортная разрозненность; недостаточный уровень финансирования, выделяемого для поддержания и развития транспортной инфраструктуры; нехватка инженерно-строительных технологий и компетенций [22]. Все это препятствует формированию устойчивых и развитых взаимосвязей между рядом территорий, создавая угрозы фрагментации социально-экономического пространства страны в дальнейшем.

Наконец, важная особенность, характерная для России, состоит в наличии несоответствий между параметрами развития социально-экономического комплекса и его пространственной организации. Так, Г. И. Идрисов, Т. Н. Михайлова [23] в своей работе говорят о дисбалансе между пространственной реорганизацией экономической активности и эволюцией расселения, а В. С. Федоляк [24] отмечает расхождение между сложившейся в России пространственной организацией хозяйства

и территориальной спецификой развития экономики.

Итак, анализ научной литературы и учет позиций исследователей, изучающих закономерности пространственных преобразований РФ, способствует установлению негативных особенностей функционирования социально-экономического пространства страны, имеющих отношение к параметрам его целостности, связанности, однородности и эффективности использования. При этом ученые, обозначая дефициты пространственного развития страны, зачастую дают общую оценку масштабов выделяемых проблем, сопоставляя параметры, характеризующие пространственные особенности отдельных территорий, друг с другом [25] или оценивая их динамику [26].

Между тем для оценки значимости угроз, стоящих за каждым из выявленных факторов, этого недостаточно. Необходимо определить критерии, позволяющие оценивать «критичность» каждого из рассматриваемых параметров, степень риска (в основе подобного анализа может лежать подход, базирующийся на межтерриториальном сопоставлении или выявлении особенностей динамики реализуемых процессов). Следовательно, целесообразно предложить авторскую методику оценки угроз пространственного развития государства, учитывающую как описанные требования, так и выявленные тренды.

Оценка угроз пространственного развития России

Предлагаемый методический инструментарий включает в себя несколько последовательно реализуемых шагов, как видно на рисунке 1. На первом этапе определяются тренды и закономерности развития, в основе которых лежат факторы, обуславливающие возникновение угроз и их масштабы. Для оценки состояния каждого параметра применяется комплекс показателей (его основой служат статистические данные, находящиеся в свободном доступе [27]), а итоги их расчетов применяются для оценки значимости угроз, идентифицируемых с помощью таких показателей.

Ядром подхода к интерпретации полученных значений служит так называемый принцип светофора: в результате сопоставления полученной величины с пороговыми значениями (определяемыми индивидуаль-

но для каждого показателя и разделяющими спектр возможных значений на три зоны — зеленую, желтую и красную) дана характеристика состояния оцениваемой сферы. Так, «попадание» значения рассчитываемого показателя в зеленую зону свидетельствует о стабильном состоянии оцениваемой сферы (значение индикатора выше порогового значения, степень использования имеющегося потенциала можно считать оптимальной). Отнесение рассматриваемого параметра к желтой зоне предусматривает, что значение находится в пределах нормы, риск воздействия идентифицируемой угрозы умеренный (что определяет необходимость осуществления дальнейшего мониторинга и реализации мер, не допускающих ухудшения ситуации). Красная зона характеризует область, в которой значение исходного индикатора ниже порогового значения, риски высоки.

Как показал анализ трендов пространственного развития РФ, можно выделить четыре аспекта негативных особенностей, характеризующих пространственную организацию страны. За каждым из них — угроза ухудшения ситуации в дальнейшем, как показано в таблице 1.

Поскольку отобранные для идентификации и оценки угроз параметры разнородны, подробнее охарактеризуем особенности расчета и интерпретации результатов, полученных в ходе применения каждого из них, что отражено в таблице 2.

Для оценки масштабов утраты потенциала отдельными территориями представляется необходимым осуществить долгосрочный ретроспективный анализ, направленный на выявление регионов, темпы убыли населения в которых в исследуемый период превысили общероссийские значения. Выбранный для сравнения с актуальными данными период (1959) позволяет четко идентифицировать устойчивые тенденции изменения численности жителей, избегая влияния случайных факторов и краткосрочных колебаний. В анализируемый период (практически 60 лет) численность населения в России (РСФСР) в целом увеличилась (от 118 113 тыс. чел. до 146 830 тыс. чел.). Поэтому при определении значения параметра n_1 учтено количество субъектов РФ, число жителей которых в исследуемое время уменьшилось (таких регионов — 30) [29; 30]. Таким образом, значение представляющего интерес индикатора (Д) равно 36,1 %.

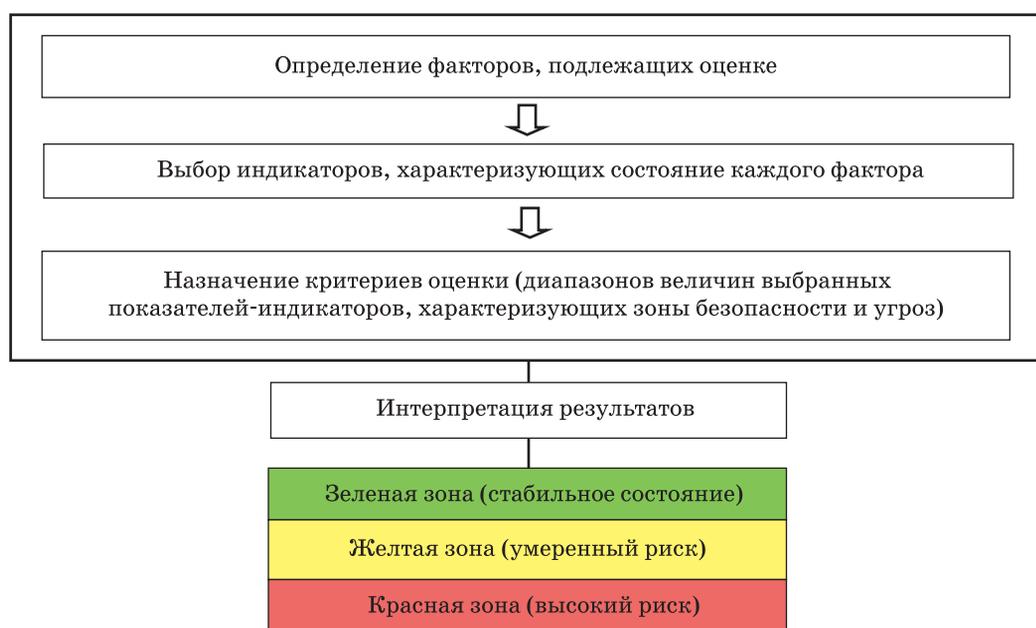

Рис. 1. Алгоритм осуществления анализа угроз пространственного развития России

Таблица 1

Угрозы пространственного развития России

Фактор	Угроза	Индикатор
Отток ресурсов из некоторых регионов страны, приводящий к потере возможностей их дальнейшего развития	Утрата отдельных элементов пространственного каркаса страны	Доля регионов, утрачивающих свои ресурсы: – численность населения
Сохранение инфраструктурных ограничений (в первую очередь связанных с транспортной доступностью)	Нарушение устойчивых инфраструктурных связей между территориями	Показатель транспортной обеспеченности (коэффициент Энгеля): – железные дороги; – автомобильные дороги
Концентрация ресурсов и активностей в ограниченном количестве территорий, усиление межтерриториальных дисбалансов и повышение степени контрастности	Нарастание межтерриториальной разобщенности и снижение степени связанности пространства	Уровень централизации пространства (индекс концентрации): – численность населения; – ВРП
		Уровень неравномерности развития территорий (коэффициент Джини): – численность населения; – ВРП
		Уровень контрастности территорий (размах межрегиональной дифференциации): – ВРП на душу населения; – среднемесячная заработная плата
Наличие несоответствий между параметрами развития социально-экономического комплекса и его пространственной организации	Снижение эффективности использования социально-экономического пространства	Степень соответствия друг другу параметров распределения в пространстве ресурсов и активности хозяйственных комплексов (коэффициент корреляции): – численность населения; – ВРП

Отметим, что при расчете не учтены данные о Республике Крым и Севастополе.

Один из наиболее распространенных коэффициентов, который дает возможность оценить уровень развития транспортной ин-

фраструктуры территории, — коэффициент Энгеля. Этот коэффициент характеризует степень насыщенности территории элементами транспортной инфраструктуры (путями сообщения), учитывая наряду с густотой

Особенности расчета и интерпретации результатов оценки индикаторов, позволяющих идентифицировать угрозы пространственного развития страны

Индикатор	Расчетная формула	Особенности интерпретации результатов	Критерий оценки (диапазон значений, характеризующий зоны безопасности и угроз)
Доля регионов, утрачивающих свои ресурсы	$Д = \frac{n_1}{n}, \quad (1)$ <p>где $Д$ — доля регионов, утрачивающих свои ресурсы; n_1 — число субъектов РФ, численность населения в которых в рассматриваемый период сократилась в масштабах, превышающих общероссийские; n — количество субъектов РФ</p>	Соотнесение величины рассматриваемого индикатора ($Д$) с пороговыми значениями	$0 \% \leq Д < 33 \%$
			$33 \% \leq Д < 66 \%$
			$66 \% \leq Д < 100 \%$
Коэффициент Энгеля	$КЕ = \alpha \times L / \sqrt{P \times S}, \quad (2)$ <p>где $КЕ$ — коэффициент Энгеля; L — протяженность сети (тыс. км); P — население (тыс. чел.); S — площадь территории (тыс. кв. км); $\alpha = 100$ — калибровочный размерный множитель</p>	Сопоставление величины рассматриваемого индикатора с параметрами развития других стран (схожих с РФ по масштабам) с помощью расчета коэффициента Рябцева ($К_{Рябц}$). Соотнесение величины найденного коэффициента ($К_{Рябц}$) с пороговыми значениями [28]	$0 \leq К_{Рябц} < 0,150$ (низкий уровень различий)
			$0,151 \leq К_{Рябц} < 0,300$ (существенный уровень расхождений)
			$0,301 \leq К_{Рябц} < 0,900$ (значительный уровень различий)
Индекс концентрации	$CR = \sum_{i=1}^m y_i, \quad (3)$ <p>где CR — индекс концентрации; y_i — доля от общего объема ресурсов, приходящаяся на i-й регион; m — число анализируемых (наиболее масштабных с точки зрения рассматриваемых показателей) регионов</p>	Соотнесение величины рассматриваемого индикатора (CR) с пороговыми значениями	$10 \% \leq CR < 40 \%$
			$40 \% \leq CR < 70 \%$
			$70 \% \leq CR < 100 \%$
Коэффициент Джини	$G = 1 - 2 \sum_{i=1}^n x_i \text{ситу}_i + \sum_{i=1}^n x_i y_i, \quad (4)$ <p>где G — коэффициент Джини; n — число анализируемых регионов; x_i — доля i-го региона; y_i — доля от общего объема ресурсов, приходящаяся на i-й регион; ситу_i — накопленная доля от общего объема ресурсов, приходящаяся на i-й регион (регионы выстраиваются в порядке увеличения количества приходящихся на них объектов)</p>	Соотнесение величины рассматриваемого индикатора (G) с пороговыми значениями	$0 \leq G < 0,33$
			$0,33 \leq G < 0,66$
			$0,66 \leq G < 1$
Размах межрегиональной дифференциации	$W = X_{\max} / X_{\min}, \quad (5)$ <p>где W — размах межрегиональной дифференциации; X_{\max} — максимальное значение рассматриваемого показателя, характерное для одного из анализируемых регионов; X_{\min} — минимальное значение рассматриваемого показателя, характерное для одного из анализируемых регионов</p>	Сопоставление величины рассматриваемого индикатора с параметрами развития Евросоюза (как совокупности стран) с помощью расчета коэффициента Рябцева ($К_{Рябц}$). Соотнесение величины найденного коэффициента ($К_{Рябц}$) с пороговыми значениями	$0 \leq К_{Рябц} < 0,150$ (низкий уровень различий)
			$0,151 \leq К_{Рябц} < 0,300$ (существенный уровень расхождений)
			$0,301 \leq К_{Рябц} < 0,900$ (значительный уровень различий)

Индикатор	Расчетная формула	Особенности интерпретации результатов	Критерий оценки (диапазон значений, характеризующий зоны безопасности и угроз)
Степень соответствия друг другу параметров распределения в пространстве ресурсов и активности хозяйственных комплексов	$R = \frac{\sum_{i=1}^n (X_i - \bar{X})(Y_i - \bar{Y})}{\sqrt{\sum_{i=1}^n (X_i - \bar{X})^2 \sum_{i=1}^n (Y_i - \bar{Y})^2}}, \quad (6)$ <p>где R — коэффициент корреляции; X_i — численность населения в i-м регионе; Y_i — валовой региональный продукт i-го региона; \bar{X}, \bar{Y} — средние значения выборок</p>	Соотнесение величины рассматриваемого индикатора (R) с пороговыми значениями	$R > 0,9$
			$0,7 < R \leq 0,9$
			$R \leq 0,7$

Таблица 3

Значения коэффициентов Энгеля для России и стран, сопоставимых с нею по площади

	Железные дороги	Автомобильные дороги
<i>Коэффициент Энгеля</i>		
Российская Федерация	0,055	1,050
Китай	0,034	1,284
США	0,084	3,749
Канада	0,076	1,701
Австралия	0,077	2,082

сети обеспеченность ею населения. Очевидно, что сама по себе величина коэффициента является не очень наглядным индикатором наличия проблем и угроз. Но сопоставление его значений, определенных для территориальных систем, схожих друг с другом с точки зрения масштабов, может быть показательным. В качестве объектов, пригодных для сравнения с Россией, выбраны Китай, США, Канада и Австралия, также обладающие значительными площадями. Результаты сопоставления найденных значений коэффициента представлены в таблице 3.

Как показывают проведенные расчеты, Россия уступает практически всем исследуемым государствам в уровне обеспеченности территории транспортной инфраструктурой. Однако для более точной оценки значимости угрозы, связанной с неустойчивостью инфраструктурных связей между отдельными элементами пространства, целесообразно интерпретировать полученные результаты, определив значимость расхождения российских индикаторов обеспеченности транспортной сетью и их зарубежных аналогов. Проведение оценки масштабов расхождения может быть осуществлено на основе расчета коэффициента Рябцева, демонстрирующего отношение фактической меры расхождения

значений, характеризующих развитие изучаемых объектов, с ее максимально возможным значением. Формула для его расчета выглядит следующим образом:

$$K_{\text{Рябц}} = \frac{\sqrt{\sum (K_1 - K_2)^2}}{\sqrt{\sum (K_1 + K_2)^2}}, \quad (7)$$

где $K_{\text{Рябц}}$ — коэффициент Рябцева;

K_1 — значение параметра, характеризующего рассматриваемую территорию (РФ);
 K_n — значение параметра, характеризующего сопоставляемую территорию (зарубежного государства).

По уровню обеспеченности территории железными дорогами наша страна опережает только Китай. Однако степень ее отставания по рассматриваемому параметру от иных анализируемых государств не слишком высока (коэффициент Рябцева составляет 0,189), сеть автомобильных дорог развита гораздо хуже, параметры РФ значительно расходятся с данными других стран (значение коэффициента Рябцева — 0,439).

Для характеристики степени неоднородности социально-экономического пространства представляется важным осуществление комплексного анализа его характеристик. При этом в качестве главных показателей, способствующих проведению

Статистическая оценка дифференциации развития регионов

	Численность населения	Валовой региональный продукт
Индекс концентрации	32,41	48,13
Коэффициент Джини	0,455	0,607
	Среднемесячная заработная плата	ВРП на душу населения
Размах межрегиональной дифференциации	3,99	61,75
Справочно: размах межстрановой дифференциации в Евросоюзе	7,37	5,7
Коэффициент Рябцева	– (0,297)	0,831

интегральной оценки регионального развития, выбраны «численность населения» и «валовой региональный продукт». Выявление особенностей распределения населения на территории страны, с одной стороны, дает представление о локализации в пространстве одного из важнейших ресурсов развития — человеческого капитала (о котором говорилось в статье ранее, при оценке масштабов утраты территориями их потенциала), с другой — позволяет сделать выводы об условиях жизни, находящихся в прямой зависимости от экономической ситуации, качества окружающей среды и иного, в разных регионах. Данные об объемах произведенного продукта показывают уровень активности хозяйственных комплексов каждой территории, вклад региональной территориальной системы в совокупный результат экономической деятельности государства.

Для определения индекса концентрации (позволяющего выразить степень централизации ресурсов в ограниченном количестве пространственных ареалов) рассчитана доля 8 (10 % от общего количества) наиболее масштабных с точки зрения рассматриваемых показателей регионов. Уровень неравномерности развития регионов оценен с помощью коэффициента Джини, который дает возможность определить степень отклонения фактически сложившегося распределения объектов (ресурсов, результатов деятельности) в пространстве от их теоретически возможного равномерного распределения [31]. Мерой контрастности развития пространства служит величина размаха межрегиональной дифференциации, характеризующая разницу между максимальным и минимальным значениями анализируемого показателя в исследуемой совокупности регионов.

Для интерпретации результатов проведенных расчетов полученные значения сопоставлены с итогами оценки межстрановой дифференциации в Евросоюзе, который можно трактовать как совокупность регионов (его политическая цель — конвергенция между территориями, что делает Евросоюз подходящей моделью для сравнения). Выявление масштабов расхождения найденных значений осуществляется с помощью коэффициента Рябцева (7).

Результаты расчетов значений трех обозначенных параметров представлены в таблице 4.

Поскольку размах межтерриториальной дифференциации значений показателя «среднемесячная заработная плата» в РФ ниже, чем в Евросоюзе, определение степени расхождения в рамках данного исследования не представляется значимым: состояние оцениваемого параметра (контрастность регионального развития) не является критическим для России.

В целях установления степени соответствия друг другу параметров распределения в пространстве ресурсов и активности хозяйственных комплексов следует определить коэффициент корреляции, показывающий взаимосвязь между значениями двух выбранных параметров (численностью населения региона и объемами его ВРП). Величина коэффициента корреляции, определенного на основе данных 2018 г., составила 0,84.

Обобщенные результаты оценки угроз пространственного развития РФ даны в таблице 5.

Как показывают проведенные расчеты, в настоящее время наиболее критичной следует считать ситуацию, вызванную уровнем связанности отдельных элементов пространства друг с другом. Действитель-

Оценка угроз пространственного развития России

Угроза	Индикатор	Значение индикатора
Утрата отдельных элементов пространственного каркаса страны	Доля регионов, утрачивающих свои ресурсы: – численность населения	36,1
Нарушение устойчивых инфраструктурных связей между территориями	Показатель транспортной обеспеченности: – железные дороги	0,055 (0,189)
	Показатель транспортной обеспеченности: – автомобильные дороги	1,050 (0,439)
Нарастание межтерриториальной разобщенности и снижение степени связанности пространства	Уровень централизации пространства: – численность населения	32,41
	Уровень централизации пространства: – ВРП	48,13
	Уровень неравномерности развития территорий: – численность населения	0,455
	Уровень неравномерности развития территорий: – ВРП	0,607
	Уровень контрастности территорий: – среднемесячная заработная плата	3,99
	Уровень контрастности территорий: – ВРП на душу населения	61,75 (0,831)
Снижение эффективности использования социально-экономического пространства	Степень соответствия друг другу параметров распределения в пространстве ресурсов и активности хозяйственных комплексов	0,84

но, транспортная система страны далека от совершенства, причем проблемы могут быть связаны как с характеристиками сети (отсутствием транспортных коридоров либо их недостаточной пропускной способностью, неэффективной логистикой), так и с ограничениями возможности их использования (например, из-за высокой стоимости).

Заключение

Проведенное исследование позволило идентифицировать угрозы пространственного развития государства, а также оценить уровень их значимости для России на современном этапе. Наибольшие опасения вызывает угроза нарушения устойчивых инфраструктурных связей между территориями. Вместе с тем остальные выявленные угрозы (попавшие в желтую зону и характеризующиеся умеренной степенью риска) не менее значимы. Значения характеризующих их параметров с каждым годом зачастую только ухудшаются (либо существенно не улучшаются), что делает вероятным осложнение в дальнейшей ситуации и перенос рассматриваемых

аспектов развития пространства в красную зону.

Например, межрегиональная дифференциация величин параметров, связанных с результатами хозяйственной деятельности, ежегодно растет, что отчасти можно объяснить объективными причинами. Одновременно данный факт свидетельствует об опасной тенденции нарастания отставания более слабых с экономической точки зрения территорий от лидеров, приводящего к утрате ими существующего потенциала и их «выпадению» из национального хозяйственного комплекса (что автоматически повысит вероятность обострения первой из указанных угроз).

Кроме того, описанные ранее негативные тренды развития пространства РФ проявляются и на уровне страны, и на уровне ряда территорий (межмуниципальные контрасты, наблюдаемые в границах одного региона, могут быть гораздо более яркими, чем разница между региональными значениями в масштабах одного государства), что означает необходимость применения комплексного и многоуровневого подхода к выработке мер, направленных на устранение обнаруженных угроз.

Литература

1. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения: 13.02.2021).
2. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Тюменской области до 2030 г. [Электронный ресурс]: закон Тюменской области от 24 марта 2020 г. № 23 // Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/73788925/> (дата обращения: 13.02.2021).
3. О Стратегии социально-экономического развития Республики Коми на период до 2035 г. [Электронный ресурс]: постановление Правительства Республики Коми от 11 апреля 2019 г. № 185 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW096&n=160783#047609445961264796> (дата обращения: 13.02.2021).
4. Об утверждении Стратегии пространственного развития до 2025 г. [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р // Правительство России. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOX122JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения: 13.02.2021).
5. Cao X., Zhou B., Shi Y., Pei X. The unbalanced analysis of economic urbanization — a case study of typical cities in China // ISPRS International Journal of Geo-Information. 2019. Vol 9. No. 1. P. 13. DOI: 10.3390/ijgi9010013
6. Gangopadhyay P., Jain, S., Suwandar A. What drives urbanisation in modern Cambodia? Some counter-intuitive findings // Sustainability. 2020. Vol. 12. No. 24. P. 10253. DOI: 10.3390/su122410253
7. Cottineau C., Finance O., Hatna E., Arcaute E., Batty M. Defining urban clusters to detect agglomeration economies // Environment and Planning B: Urban Analytics and City Science. 2019. Vol. 46. No. 9. P. 1611–1626. DOI: 10.1177/2399808318755146
8. Кац А. Е. Агломерации: новые возможности развития городов // Проблемы экономики и менеджмента. 2015. № 5 (45). С. 51–53.
9. Ache Ache D. B. The geography of inequalities and the new territorial organization of the economy // Revista Geografica Venezolana. 2018. Vol. 59. No. 1. P. 148–161.
10. Llungo-Ortiz J. Desigualdades y políticas regionales en América Latina: Una visión actual // Investigaciones Regionales. 2018. No. 41. P. 11–51. URL: <https://investigacionesregionales.org/wp-content/uploads/sites/3/2018/11/01-LLUNGO.pdf> (дата обращения: 19.02.2021).
11. Llomparte-Frenzel M. P., Pastor G. C. Theoretical and practical disputes in the landscape of urban rural interfaces. Approaches from Tucuman (Argentina) // Urbano. 2019. Vol. 22. No. 40. P. 10–27. DOI: 10.22320/07183607.2019.22.40.01
12. Manduca R. A. The Contribution of National Income Inequality to Regional Economic Divergence // Social Forces. 2019. Vol. 98. No. 2. P. 622–648. DOI: 10.1093/sf/soz013
13. Laboukova Š., Bednářová P., Hovorková Valentová V. Economic Inequalities and the Level of Decentralization in European Countries: Cluster Analysis // Comparative Economic Research. 2016. Vol. 19. No. 4. P. 27–46. DOI: 10.1515/cer-2016-0028
14. Постникова Е. А., Шильцин Е. А. Новейшие тенденции регионального развития России: некоторые фрагменты // Регион: экономика и социология. 2009. № 3. С. 67–86.
15. Соболева Г. В., Попова И. Н. Стимулирование экономического развития регионов средствами бюджетной и налоговой политики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2014. № 1. С. 5–26.
16. Шкуркин А. М., Луценко Е. Л. Миграция российской молодежи в региональном измерении: дальневосточный ракурс // Уровень жизни населения регионов России. 2017. № 2 (204). С. 78–82. DOI: 10.12737/article_590084b9754711.46224865
17. Цхададзе Н. В., Скрябина К. А. Региональные миграционные процессы в современной России // Инновации и инвестиции. 2020. № 6. С. 312–316.
18. Суворова А. В., Иванова О. Ю. Управление особенностями размещения населения в условиях трансформации социально-экономического пространства Российской Федерации // Московский экономический журнал. 2020. № 10. С. 211–227. DOI: 10.24411/2413-046X-2020-10710
19. Дворяжкина Е. Б., Белоусова Е. А. Связанность экономического пространства муниципальных районов РФ: диагностика и инструменты повышения // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2020. № 14 (1). С. 30–43. DOI: 10.14529/em200104
20. Гудкова Е. В. Технологическая связанность Дальнего Востока России в контексте пространственного развития // Проблемы современной экономики. 2016. № 4 (60). С. 146–150.

21. Краев В. М., Строев В. В., Тихонов А. И. Авиационные перевозки для обеспечения связности территорий Российской Федерации // Управление. 2018. № 1 (19). С. 4–11. DOI: 10.12737/2309-3633-2018-1-4-11
22. Тимофеев А. Развитие транспортной инфраструктуры России: игра на опережение? [Электронный ресурс] // The Boston Consulting Group. 2012. 22 с. URL: https://image-src.bcg.com/Images/The-development-of-Russia-transport-infrastructure-ahead-of-the-curve_tcm9-166354.pdf (дата обращения: 19.02.2021).
23. Идрисов Г. И., Михайлова Т. Н. Пространственная организация как фактор экономического развития. М.: Дело, 2019. 60 с.
24. Федоляк В. С. Трансформация пространственной организации хозяйства и расселения современной России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2013. Т. 13. № 4-1. С. 538–542.
25. Секушина И. А. Оценка качества экономического пространства регионов Европейского Севера России // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2020. № 4. С. 38–50. DOI: 10.24866/2311-2271/2020-4/38-50
26. Зандер Е. В., Лобкова Е. В., Смирнова Т. А. Оценка диспропорций территориального развития России как инструмент формирования региональной политики // Проблемы современной экономики. 2014. № 4 (52). С. 190–193.
27. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 19.02.2021).
28. Леонтьев Е. Д. Методика оценки межрегиональной дифференциации экономического пространства // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 3 (72). С. 93–103. DOI: 10.21869/2223-1560-2017-21-3-93-103
29. Демографический ежегодник России. 2002: стат. сб. М.: Госкомстат России, 2002. 397 с.
30. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: стат. сб. М.: Росстат, 2019. 1204 с.
31. Furman E., Kyе Y., Su J. X. Computing the Gini index: A note // Economics Letters. 2019. Vol. 185. P. 108753. DOI: 10.1016/j.econlet.2019.108753

References

1. On the Strategy of scientific and technological development of the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation of December 1, 2016 No. 642. Official website of the President of Russia: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449> (accessed on 13.02.2021). (In Russ.).
2. On approval of the Strategy of socio-economic development of the Tyumen region until 2030. Law of the Tyumen region dated March 24, 2020 No. 23. URL: <https://base.garant.ru/73788925/> (accessed on 13.02.2021). (In Russ.).
3. On the Strategy of social and economic development of the Komi Republic for the period up to 2035. Resolution of the Government of the Komi Republic dated April 11, 2019 No. 185. URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW096&n=160783#047609445961264796> (accessed on 13.02.2021). (In Russ.).
4. On approval of the Spatial Development Strategy up to 2025. Order of the Government of the Russian Federation of February 13, 2019 No. 207-r. Government of the Russian Federation. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf> (accessed on 13.02.2021). (In Russ.).
5. Cao X., Zhou B., Shi Y., Pei X. The unbalanced analysis of economic urbanization — A case study of typical cities in China. *ISPRS International Journal of Geo-Information*. 2019;9(1):13. DOI: 10.3390/ijgi9010013
6. Gangopadhyay P., Jain, S., Suwandaru A. What drives urbanization in modern Cambodia? Some counter-intuitive findings. *Sustainability*. 2020;12(24):10253. DOI: 10.3390/su122410253
7. Cottineau C., Finance O., Hatna E., Arcaute E., Batty M. Defining urban clusters to detect agglomeration economies. *Environment and Planning B: Urban Analytics and City Science*. 2019;46(9):1611-1626. DOI: 10.1177/2399808318755146
8. Kats A.E. Agglomeration: New opportunities for urban development. *Problemy ekonomiki i menedzhmenta*. 2015;(5):51-53. (In Russ.).
9. Aché Aché D.B. The geography of inequalities and the new territorial organization of the economy. *Revista Geografica Venezolana*. 2018;59(1):148-161.
10. Llungo-Ortiz J. Desigualdades y políticas regionales en América Latina: Una visión actual. *Investigaciones Regionales*. 2018;(41):11-51. URL: <https://investigacionesregionales.org/wp-content/uploads/sites/3/2018/11/01-LLUNGO.pdf> (accessed on 19.02.2021).
11. Llomparte-Frenzel M.P., Pastor G.C. Theoretical and practical disputes in the landscape of urban rural interfaces. Approaches from Tucuman (Argentina). *Urbano*. 2019;22(40):10-27. DOI: 10.22320/07183607.2019.22.40.01

12. Manduca R.A. The contribution of national income inequality to regional economic divergence. *Social Forces*. 2019;98(2):622-648. DOI: 10.1093/sf/soz013
13. Laboutkova Š., Bednářová P., Hovorková Valentová V. Economic inequalities and the level of decentralization in European countries: Cluster analysis. *Comparative Economic Research*. 2016;19(4):27-46. DOI: 10.1515/cer-2016-0028
14. Postnikova E.A., Shiltsin E.A. Some fragments of the latest trends in regional development of Russia. *Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*. 2009;(3):67-86. (In Russ.).
15. Soboleva G.V., Popova I.N. Stimulation of regions economic development by means of budget tax policy. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika = St Petersburg University Journal of Economic Studies (SUJES)*. 2014;(1):5-26. (In Russ.).
16. Shkurkin A.M., Lutsenko E.L. Migration of Russian youth in the regional dimension: A Far Eastern perspective. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Living Standards and Quality of Life*. 2017;(2):78-82. (In Russ.). DOI: 10.12737/article_590084b9754711.46224865
17. Tskhadadze N.V., Skriabina K.A. Regional migration processes in modern Russia. *Innovatsii i investitsii = Innovation & Investment*. 2020;(6):312-316.
18. Suvorova A.V., Ivanova O.Yu. Managing the peculiarities of population placement in the context of the transformation of the socio-economic space of the Russian Federation. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal = Moscow Economic Journal*. 2020;(10):211-227. (In Russ.). DOI: 10.24411/2413-046X-2020-10710
19. Dvoryadkina E.B., Belousova E.A. Coherence of economic space in Russia's municipal districts: Measurement and tools for improvement. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i menedzhment = Bulletin of South Ural State University. Series "Economics and Management"*. 2020;14(1):30-43. (In Russ.). DOI: 10.14529/em200104
20. Gudkova E.V. Technological connectivity of the Russian Far East in the context of spatial development. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*. 2016;(4):146-150. (In Russ.).
21. Kraev V.M., StroeV V.V., Tikhonov A.I. Air transportation for ensuring the connectivity of the territories of the Russian Federation. *Upravlenie*. 2018;6(1):4-11. (In Russ.). DOI: 10.12737/2309-3633-2018-1-4-11
22. Timofeev A. Development of Russia's transport infrastructure: A proactive game? Moscow: The Boston Consulting Group; 2012. 22 c. URL: https://image-src.bcg.com/Images/The-development-of-Russia-transport-infrastructure-ahead-of-the-curve_tcm9-166354.pdf (accessed on 19.02.2021). (In Russ.).
23. Idrisov G.I., Mikhailova T.N. Spatial organization as a factor in economic development. Moscow: Delo; 2019. 60 p. (In Russ.).
24. Fedolyak V.S. Transformation of the spatial organization of the economy and settlement of modern Russia. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya Seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo = Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Economics. Management. Law*. 2013;13(4-1):538-542. (In Russ.).
25. Sekushina I.A. Assessing the quality of the Russia's European North economic space. *Izvestiya Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta. Ekonomika i upravlenie = The Bulletin of the Far Eastern Federal University. Economics and Management*. 2020;(4):38-50. (In Russ.). DOI: 10.24866/2311-2271/2020-4/38-50
26. Zander E.V., Lobkova E.V., Smirnova T.A. Assessment of the disproportions in the territorial development of Russia as a tool for the formation of regional policy. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*. 2014;(4):190-193. (In Russ.).
27. Official website of the Federal State Statistics Service. URL: <https://eng.rosstat.gov.ru/> (accessed on 19.02.2021).
28. Leontyev E.D. Estimation methodology for interregional differentiation of economic space. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of South-West State University*. 2017;(3):93-103. (In Russ.). DOI: 10.21869/2223-1560-2017-21-3-93-103
29. Demographic yearbook of Russia. 2002: Stat. coll. Moscow: Goskomstat of Russia; 2002. 397 p. (In Russ.).
30. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2019: Stat. coll. Moscow: Rosstat; 2019. 1204 p. (In Russ.).
31. Furman E., Kye Y., Su J.X. Computing the Gini index: A note. *Economics Letters*. 2019;185:108753. DOI: 10.1016/j.econlet.2019.108753

Сведения об авторах

Лаврикова Юлия Георгиевна

доктор экономических наук, доцент, директор

Институт экономики Уральского отделения
Российской академии наук

620014, Екатеринбург, Московская ул., д. 29,
Россия

(✉) e-mail: lavrikova.ug@uiec.ru

Суворова Арина Валерьевна

кандидат экономических наук,
заместитель директора по научной работе

Институт экономики Уральского отделения
Российской академии наук

620014, Екатеринбург, Московская ул., д. 29,
Россия

(✉) e-mail: suvorova.av@uiec.ru

Поступила в редакцию 01.03.2021

Подписана в печать 19.03.2021

Information about Authors

Yuliya G. Lavrikova

D.Sci., Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Director

Institute of Economics of the Ural Branch
of Russian Academy of Sciences

29, Moskovskaya Str., Ekaterinburg, 620014,
Russia

(✉) e-mail: lavrikova.ug@uiec.ru

Arina V. Suvorova

Ph.D. in Economics, Deputy Director for Research

Institute of Economics of the Ural Branch
of Russian Academy of Sciences

29, Moskovskaya Str., Ekaterinburg, 620014,
Russia

(✉) e-mail: suvorova.av@uiec.ru

Received 01.03.2021

Accepted 19.03.2021

Творчество как необходимый элемент развития предпринимательских компетенций

Литау Е. Я.^{1 2}

¹ *Национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики (Университет ИТМО), Санкт-Петербург, Россия*

² *Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербургский кампус), Санкт-Петербург, Россия*

Цель. Изучение, разработка теоретической и методологической основы понимания феномена творчества, креативности, его роли в развитии предпринимательских компетенций.

Задачи. Концептуализация категории «предпринимательское творчество» как необходимого элемента развития предпринимательских компетенций и исследование его значения для инновационно-проектной деятельности в современной экономической парадигме.

Методология. В основе исследования — трансдисциплинарная установка, сочетающая философско-этические положения теории синергетики, метаэтики, семантических теорий, на которых базируются научные изыскания в области теории предпринимательства. Исследование построено на методологическом подходе, обеспечивающем синтез методологии индивидуального и целого, позволяющий расширить проблемное поле развития теории предпринимательства в соответствии с интересубъективной природой экономической реальности и иррационального компонента предпринимательского поведения.

Результаты. Отстраненность от практического интереса должна превратить интеллектуальные пределы в беспредельные возможности предпринимательского творчества. Иррациональность в логике, находящаяся за пределами разума и противоречащая логике, обычно противопоставляется рациональному как разумному, целесообразному, обоснованному. Представляется, что всякая инновационная задача может быть решена иначе, как в плоскости исключительно рационального. Задача теории предпринимательства сводится к тому, чтобы объединить рациональное и иррациональное на базе нового методологического принципа и в соответствии с законами, если таковые имеются.

Выводы. В современном русском языке усиливается тенденция взаимозаменяемости слов «творчество» и «креативность» за счет слияния их семантических полей. Тем не менее семантический анализ показывает, что они отличаются друг от друга и образуют разные образцы словосочетаний. Метаязыковая рефлексия требует усилить оппозицию «творчество — креативность». Креативность ассоциируется с нестандартными решениями или девиантными поведенческими особенностями, а для новаторской деятельности важно первичное значение творчества — создание нового, ранее не существовавшего. Созидательное разрушение, являющееся следствием реализации творческой новаторской идеи, неизбежно приводит к изменению настоящего и конструированию будущего. В поисках конструктивного ответа на возрастающую сложность и неопределенность мирового развития необходимо разработать научную парадигму, позволяющую построить в мировоззрении предпринимателей структурные связи функционирования этики, эстетики и экономики таким образом, чтобы они способствовали выработке положительного надсистемного эффекта в реализации инновационно-проектной деятельности. Это — важный методологический прием углубления самосознания.

Ключевые слова: *предпринимательское творчество, развитие предпринимательских компетенций, креативность, теория предпринимательства.*

Для цитирования: Литау Е. Я. Творчество как необходимый элемент развития предпринимательских компетенций // *Экономика и управление.* 2021. Т. 27. № 3. С. 165–174. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-3-165-174>

Creativity as a Necessary Component of Entrepreneurial Competencies Development

Ekaterina Ya. Litau^{1 2}

¹ National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics (ITMO University), St. Petersburg, Russia

² National Research University "Higher School of Economics" (Campus in St. Petersburg), St. Petersburg, Russia

Aim. To study and design the theoretical and methodological framework for understanding the phenomenon of creativity, creativeness and their role in development of entrepreneurial competencies.

Tasks. The key objective of this article is to conceptualize the category of "entrepreneurial creativity" as a necessary component of entrepreneurial competencies development, and its significance for innovation and project activities in the modern economic paradigm.

Methods. The basis of this paper is the transdisciplinary approach combining philosophical and ethical provisions of the theory of synergetics, metaethics, and semantic theories that are fundamental for research in the field of entrepreneurship theory. The research is based on the methodological approach that provides synthesis of the methods of individualism and holism, which makes it possible to expand the range of issues of the theory of entrepreneurship development in accordance with the intersubjective nature of economic reality and the irrational component of entrepreneurial behavior.

Results. Detachment from practical interest should transform intellectual limits into limitless possibilities of entrepreneurial creativity. Irrationality in logic, which is beyond reason, contradicts logic, is usually opposed to the rational as the reasonable, expedient, justified. Any innovative problem seems to be solved not only exclusively in terms of the rational. The task of the theory of entrepreneurship is to combine the rational and the irrational on the basis of the new methodological principle and in accordance with regularities, if any.

Conclusions. In modern Russian, for words "creativity" and "creativeness", the tendency of interchangeability is increasing, due to merging of their semantic fields. However, the analysis shows that they have different collocability, and form various set phrases. Metalinguistic reflection requires strengthening the "creativity — creativeness" opposition. Creativity is associated with non-standard solutions or deviant behavioral features, while for innovative activities, the primary meaning of creativeness is important: creation of something new, previously non-existent. Creative destruction, which is the consequence of implementing the creative innovative idea, inevitably results in changing the present, and constructing the future.

In search of meaningful response to increasing complexity and uncertainty of world development, it is necessary to design such a scientific paradigm that will allow building in entrepreneurs' worldview structural links connecting ethics, aesthetics and economics in a way that they contribute to development of a positive suprasystem effect in the field of innovation and project activities. This is an important methodological technique for deepening self-consciousness.

Keywords: *entrepreneurial creativity, entrepreneurial competencies development, creativeness, theory of entrepreneurship.*

For citation: Litau E.Ya. Creativity as a Necessary Component of Entrepreneurial Competencies Development. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(3):165-174 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-3-165-174>

Генерируя и внедряя коммерчески выгодные технологии, предпринимательство выступает в качестве эндогенного фактора, входящего в фундаментальный комплекс, обуславливающий развитие и рост экономики. Эффективность предпринимательства во многом зависит от культурного фактора. Уровень развитой предпринимательской культуры предопределяется способностью

к диалогу между основными участниками рынка, прежде всего между предпринимателем и потребителем его идеи. Из этого следует, что способность проникновения в другое сознание — важнейшая компетенция «предпринимательно-развитого» человека, один из существенных вопросов значения творчества для предпринимательских компетенций.

Иным, еще более значимым аспектом служит то обстоятельство, что сущностью новаторской деятельности выступает создание нового, что, в свою очередь, и является творчеством. Таким образом, творчество выступает в качестве краеугольной категории для развития теории предпринимательства, поскольку без развития творческого начала невозможна предпринимательская деятельность в ее истинном новаторском значении (вопросы содержательного раскрытия предпринимательской деятельности более детально описаны в [1]).

Исследования креативности в отечественной и зарубежной психологической науке характеризуются многоаспектностью изучаемых явлений, разнообразием подходов и определений предмета. Творчество и творческие способности человека изучаются во многих отраслях гуманитарного знания. Однако до сих пор остается открытым ряд вопросов о природе, структуре и содержании данного понятия. В русском языке в контексте предпринимательской деятельности слова «творчество» и «креативность» нередко рассматриваются как синонимичные, что во многом определяет и объясняет современный метадискурс относительно этой проблематики. В настоящее время «креатив (креативность) уже не воспринимается как варваризм: об освоенности слова “креатив” в русском языке говорит обширное количество дериватов в повседневном и профессиональном дискурсе» [2].

Существенное влияние процессов глобализации, развития информационных и коммуникационных технологий на человеческую деятельность приводит к широкому использованию концептов креативности и творчества, расширению их диапазона. Креативность и творчество определяются как исключительно важные категории, как ключевые факторы когнитивного и эмоционального развития личности. На первый взгляд, эти два слова можно считать синонимами, но выдающийся русский лингвист Л.В. Щерба доказал, что в языке нет абсолютных синонимов [3].

В западноевропейской литературе и речевой практике более распространен термин «креативность» (от англ. *creativity*). Он находится в фокусе работ Т. Амабайла, Ф. Бэррона, Р. Вайсберга, Г. Гарднера, М. Генри, Д. Гилфорда, Э. Де Боно, Т. Любарта, М. Мамфорда, А. Маслоу, У. Рассел, Д. Рензулли, А. Ротенберга, Р. Стернбер-

га, Э. Торренса, Э. Фромма, К. Хаусмана, Г. Уоллеса и других ученых. Креативность определяется как способность создавать, изобретать и разрабатывать нечто, исходя из своего потенциала и непредубежденности, для обнаружения ситуаций, которые не поддаются контролю и неразличимы в нормальном образе мышления.

В русской литературе чаще встречается термин «творчество». Анализ исследований Л. Выготского, Ф. Батюшкова, С. Рубинштейна, Ю. Пономарева, В. Крутецкого, Л. Матюшкина, Д.Б. Богоявленской показывает, что «в общепринятом значении творчество — условный термин, обозначающий психический (духовный) акт, проявляющийся в воплощении, воспроизведении или сочетании данных в нашем сознании в относительно новой форме; в сфере абстрактного мышления, художественной и практической деятельности оно воспринимается как «созидательная деятельность, порождающая нечто качественно новое, никогда ранее не бывшее» [4], как «механизм развития».

В России термин «креативность» появился в конце прошлого века в результате популяризации идеи предпринимательства во всех общественных сферах: экономической, научной, образовательной. Широкое и быстрое распространение спровоцировало моду на него, и, как следствие, термин «творчество» был оттеснен на второй план. Причины этого кроются, скорее, не в его отрицании, а в утилитарных соображениях: термин «креативность» был операционален, подвергался экспериментальным исследованиям и все более убедительно входил в практическую жизнь социума. Слово «креативность» является заимствованием, но недостаточно ассимилировавшимся в языке-реципиенте, и, соответственно, его производные «креативный» и «креативно» могут вызывать негативную реакцию вследствие отсутствия интуитивного понимания у носителей русского языка.

По результатам исследования научной литературы можно выделить три основных типа представлений о соотношении понятий «креативность» и «творчество».

Суть первого типа состоит в том, что «креативность воспринимается как синоним понятия творчества, который чаще используется в языке», как (индивидуальная или коллективная) способность создавать новые вещи, которые обладают высокой

общественной ценностью и полезностью, служат общественному прогрессу [5]. Речь идет об индивидуальных предпосылках к достижению, которые характеризуются особым качеством психических процессов, в частности когнитивных, эмоциональных, волевых и побуждающих, а также обладающих богатым воображением. В таком понимании креативность — это идея, вдохновение, отношение к творчеству.

Сущность второго типа заключается в условном разграничении понятий «креативность» и «творчество». Концепции креативности и творчества имеют широкий когнитивный диапазон. Считается, что обе концепции имеют одно и то же содержание, один и тот же объем. Но между ними существует небольшое различие: когда мы говорим о креативности, то всегда думаем об определенном развитии творчества и о личностных качествах, отражающих как общие, так и специфические способности [6].

Креативность рассматривается как феномен, который возникает при определенных обстоятельствах, проходит через внешнюю (анонимную) стадию, проявляется в творческой деятельности и через нее становится реальным (кристаллизуется) в определенном результате или продукте. В широком смысле слова креативность служит синонимом творчества и означает психическую основу целостной системы творчества, включая специфические характеристики творческой личности, ее возможности (потенциал, способности), потребности и мотивацию к творческой деятельности. В узком смысле «креативность» — это потенциал творчества, либерального и неконтролируемого отношения к процессу сотворения и характеристика личности.

Смысл третьего типа сводится к тому, что существует содержательная разница между понятиями «креативность» и «творчество». Сторонники этой точки зрения рассматривают креативность как склонность к творчеству, предпосылку, качество интеллекта. Соотношение понятий «творчество» и «креативность» мы будем относить к этому типу. Творчество определяется как процесс психического новообразования, как одна из конечных когнитивных функций, включающая в себя открытие новых идей и концепций, новых ассоциаций с уже существующими идеями и концепциями. Креативность определяется конкретнее и точнее, то есть как

творчество, реализованное в определенной степени и направленности, как функциональное проявление творчества.

В этом отношении показательно мнение Я. Рашевой-Мерджановой. Она изучает творчество как реализацию креативности, как его выполнение с целью решения ряда задач в процессе конкретно определенной и целенаправленной деятельности, ведущей к соответствующему результату или продукту. Мы не можем отказаться от употребления термина, вошедшего в обиход, но для того, чтобы употреблять его в рамках теории предпринимательства, следует конкретизировать категорию креативности как творчества, реализованного в определенной степени и в определенном направлении, то есть как конкретное проявление творчества. Итак, различие между «творчеством» и «креативностью» подобно тому, которое проявляется между «сущностью» и «явлением» в философском смысле [6].

Мотивация и инициатива творческой личности лежат в основе креативности и творчества. Творческие способности связаны с природой и сущностью человека. Неслучайно Д. Б. Богоявленская пишет: «Адекватной единицей для изучения творчества может быть лишь та, которая отражает познавательные и мотивационные характеристики творческой личности в их единстве» [7, с. 68]. В качестве этой единицы творчества Богоявленская рассматривает интеллектуальную активность, когда действие индивида приобретает «порождающий характер», то есть результат данного действия шире, чем исходная цель.

Необходимость глубокой рационализации творчества как сложного объекта исследовательской работы рассматривали А. Маслоу, Г. Альтшуллер, Д. Тросби. Вместе с тем остается открытым для теории предпринимательства вопрос о применении методик теории решения изобретательских задач (ТРИЗ), предложенных известным российским изобретателем Г. Альтшуллером. Его теория учит междисциплинарному подходу и преодолению «психологической инерции старых представлений; отказу от компромиссов, стремлению получать желаемое, ничего не теряя; постоянно стремиться к идеалу» [8, с. 7]. Л. Десев, изучающий творчество как «сложный синергетически систематический объект исследовательской работы», указывает на то, что это — «развивающаяся система-процесс», где централь-

ное место принадлежит творческой личности, то есть субъекту творческой работы [9].

На современном этапе изучения креативности преобладает обобщающий подход, при котором позиция креативности понимается в качестве интегративных характеристик личности и в рамках которого все факторы, влияющие на становление личности, признаются одинаково значимыми для развития творческого мышления. В отношении теории предпринимательства подобная интерпретация креативности, на наш взгляд, наиболее релевантна, поскольку она предоставляет наибольшую свободу, а следовательно, максимальные возможности для развития творческого (креативного) потенциала предпринимателя.

Распространение различных аспектов и подходов, изучающих креативность, приводит к созданию разнообразных вариативных дискурсов. В каждом дискурсе функционирует широкий спектр междисциплинарных связей, которые в дальнейшем провоцируют развитие творческого мышления и требуют адекватного изучения. Работы о креативности основаны на разных теоретических концепциях, поэтому объектом исследования могут стать разные явления: личность, процесс, результат. Г. Олпорт, А. Маслоу, К. Роджерс определяют креативность как стиль жизни, как самореализацию, как самоактуализацию.

Д. Гилфорд рассматривает креативность как комбинацию интеллектуальных (конвергентных) и неинтеллектуальных (дивергентных) личностных качеств, являющихся основой высокой творческой продуктивности. В научных трудах Д. Гилфорда предпринимается попытка диагностировать дивергентную продуктивность посредством разработанных им тестов. Развивая идеи Д. Гилфорда, Э. П. Торренс выводит свое определение креативности, под которой он понимает «процесс становления восприимчивым к проблемам...; распознавание трудностей; поиск решений, высказывание догадок или формулирование гипотез о недостающих элементах, первичное и вторичное тестирование гипотез, внесение изменений и очередное тестирование; и в завершение предоставление результата» [10, с. 663].

Изучая творчество как сложную систему, можно выделить основные ее составляющие, к которым относятся творческая личность, творческий процесс, творческий продукт и творческая ситуация или творческая

среда. Тщательное исследование и понимание творчества невозможно без глубокого теоретического изучения каждого из этих четырех аспектов [6]. Причины формирования творческих способностей объясняются разными факторами: сублимацией либидо (З. Фрейд), нарушением баланса и неудовлетворенностью (С. Шейн), стремлением к новому и высокому качеству (С. Мадди), удовлетворением от процесса творчества (Р. Крачфилд). Широкое изучение креативности началось недавно. Но уже сегодня можно говорить о сформированности нескольких ведущих направлений и школ, представленных на рисунке 1.

Практика показала, что неверно истолкованный современным бизнес-сообществом такой сложный культурный феномен, как творчество, приводит к стабильно низкой эффективности организаций инновационной инфраструктуры. Под организациями инновационной инфраструктуры мы понимаем акселераторы, технопарки, бизнес-инкубаторы, все предприятия, деятельность которых направлена на развитие предпринимательских инициатив (далее — ОИИ). Статистика показывает, что доля успешных стартапов остается низкой. Из-за повсеместного представления о предпринимательстве как о сугубо практической деятельности организаторы связывают причины неудач, как правило, с конъюнктурой рынка, отсутствием финансирования. Однако в последнее время все чаще встречается мнение о том, что «для серийных успешных инвестиций на венчурном рынке нужно обладать набором неординарных способностей и накопить большой багаж ошибок и знаний... Систематического успеха добиваются те, у кого в голове заработал эффективный “гибрид”, сочетающий данные, опыт и интуицию» [11]. Такого рода постановка вопроса свидетельствует о том, что в бизнес-сообществе постепенно наступает осознание недостатка теоретического знания и еще раз подтверждает необходимость развития методологического фундамента теории предпринимательства.

Если у творчества единый «генезис», может быть его коллективное «профессиональное» исполнение и есть наиболее продуктивный способ его реализации? В задачи мастера, собственно, входили замысел и подпись. Остальное прилежно исполнялось учениками. Возможно, подобная форма организации людей для реализации предпринимательской деятельности настолько

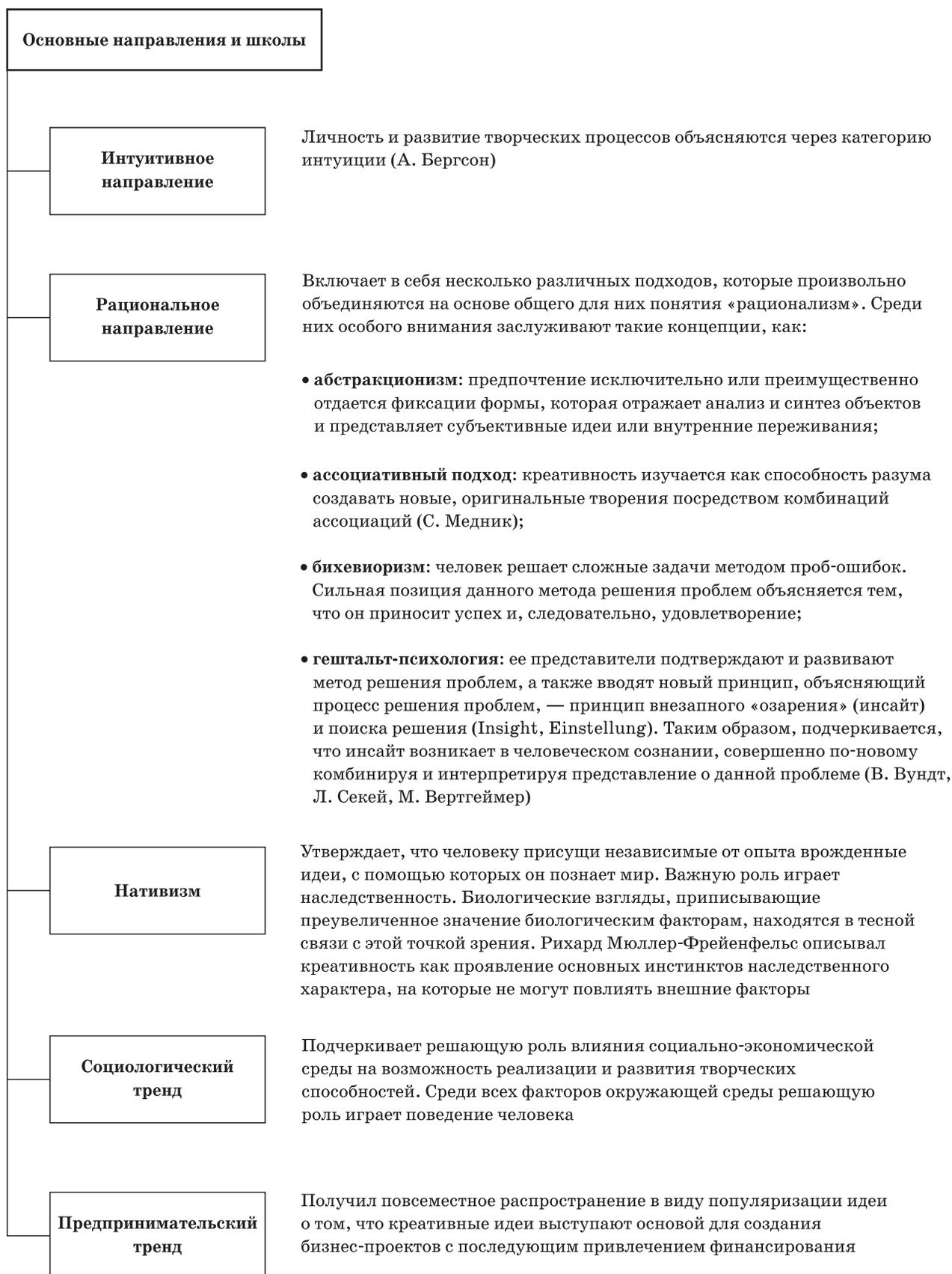

Рис. 1. Основные направления изучения творчества

противоречит «индивидуальным» основаниям творчества, что эффективная модель существования подобного объединения не представляется жизнеспособной [12]?

Для понимания феномена предпринимательского творчества, полагаем, наилучшая стратегия — уделить больше внимания фазе появления идеи, то есть «первичной» креативности. Сосредоточим внимание не на результатах, а на импровизации, гибком и адаптивном типе новаторского мышления, независимо от стадии ее социальной значимости. Использование в качестве критерия конечного коммерческого результата приведет к слишком большому смещению креативности с трудоемкими управленческими навыками, требующими высокой степени упорства, дисциплины, и многими профессиональными компетенциями, напрямую не связанными с креативностью.

Наличие пары «креативность и творчество» послужило в значительной мере причиной, сдерживающей развитие теории предпринимательства, поскольку сила преобразовательной деятельности, которая детерминирует ее содержательную сторону, была во многом девальвирована смыслами, вкладываемыми в понятие «креативность». В частности, А. Маслоу убеждает в следующем: «Творчество и креативность можно противопоставить по параметрам "вертикальность — горизонтальность". Креативность — это попытка установить горизонтальные отношения, в отличие от творчества, сущностной характеристикой которого является вертикаль. Семантику вертикали реализует и концепт "дар". Смысл слова "дар" вызывает ассоциации с творчеством ("творческий дар"). Слово "креативность" не сочетается с даром, но сочетается со словом "способности". Если творчество мандаторно, то креативность теряет идею диктата, становится чем-то дополнительным, желательным, легко управляемым носителем. Творчество понимается онтологически, креативность — социально-психологически, поэтому креативность, в отличие от творчества, не коррелирует с концептом "истина", но соотносится с концептом "проблема" (проблема vs истина)» [13].

Предпринимательство в современной парадигме — это важнейшая трансформирующая сила, которая и в шумпетерианском значении изначально имела этот контекст, а в условиях современности первоначальная семантика лишь стала еще более яркой

ввиду этических смыслов, вкладываемых в ее содержание. Характерная особенность современной креативности — проблематизация всех явлений, независимо от того, насколько в них содержится проблема. Дискурс же заимствуется экономико-технологический. Возникает главный вопрос о том, как это работает, как это сделано, как это функционирует, насколько это эффективно. Концепт «проблема» переносится в область технологий: творчество онтологично, креативность технологична. Креативность будто подменяет истинные задачи творческой деятельности. Н. М. Азарова подчеркивает, что креативность лишена эмоциональной компоненты.

Креативность оказалась слишком легким средством объяснения глубины задач, стоящих перед современным предпринимательским сообществом, упрощением действительности, повлекшим массовое вовлечение в эту проблематику практически всех социальных групп. Вместе с тем «не раз отмечалось, что творчество обязательно утверждает новизну как положительную ценность; концепт креативности тоже коррелирует с новизной, но концепт новизны претерпевает существенные изменения. Любое высказывание о творчестве *ex nihilo* так или иначе имело романтическую основу; искусство XXI века жестко ставит точку в развитии идеи творчества как бесконечной романтической потенции самовыражения. За предельной маркированностью индивидуальности в творчестве и за творчеством бесконечного количества новых форм (творчество понимается уже как креативность) стоит единая и довольно простая идея, обеспечивающая потенциальное использование предиката "креативный" безотносительно принадлежности к тому или иному классу, социальной или профессиональной группе» [2].

Не было и не может быть креативного класса, несмотря на все утверждения Р. Флориды [14]. Творчество — это всегда удел избранных и бесконечно трудящихся. Не существует креативной толпы. Креативность — штамп XXI в. Быть креативным — значит быть не таким как все, с точки зрения общественного сознания, и выкрасить волосы в яркий цвет.

В научных статьях, посвященных феномену креативности (*creativity*), встречаются следующие сопутствующие понятия: творческий ум (*creative mind*), креативное/твор-

ческое и некреативное/нетворческое мышление (*creative and uncreative thinking*), творческий акт (*act of creation*), радость творчества (*joy of creation*), творческий гений (*creative genius*), творческий потенциал (*creative potential*), творческая деятельность (*creative activity*), муки творчества (*throes of creation*), теория творчества (*theory of creativity*). На наш взгляд, можно утверждать, что при переводе английского слова *creativity* на русский язык объективных различий между значениями «творчество» и «креативность» нет, и перевод в данном случае зависит от контекста и субъективного предпочтения переводчика. Очевидно, что в современном русском языке усиливается тенденция взаимозаменяемости слов «творчество» и «креативность» за счет слияния их семантических полей. Тем не менее анализ сочетаемости этих слов показывает, что креативность и творчество участвуют в образовании различных словосочетаний, устоявшихся в употреблении, и метаязыковая рефлексия наводит на мысль о том, что нужно усилить оппозицию «творчество — креативность».

Творчество — сложный процесс, закономерности которого многообразны и трудноуловимы. Развиваясь по определенным законам, действующим в искусстве, политике, образовании, предпринимательское творчество связано с изменением рынков. Создание инновационных продуктов, независимо от личного отношения к этому процессу, подчиняется объективным закономерностям. Искусство может быть оторвано от действительности, но одновременно является более достоверным отражением реальности для умеющего считывать культурные коды. Более того, творчество — это всегда конструирование будущего. Для успешного распознавания будущего необходимо обладать развитой творческой интуицией. В этом, на наш взгляд, и заключается одна из ключевых задач, которая должна решаться теорией предпринимательства: разбудить творческую интуицию предпринимателя.

Подводя итоги нашего исследования, отметим, что в творчестве начинающего предпринимателя не следует ожидать логической стройности суждений. Огромную роль в данном процессе играют случайности, личные предпочтения, формируемые средой. И наоборот, за счет своего мастерства великие предприниматели достигают высокого уровня творческой реализации

предпринимательской задачи. Инновации могут создаваться и в процессе научно-исследовательской работы, хотя это условие не является обязательным. Для решения соответствующей задачи необходимо дальнейшее исследование взаимосвязи между объективными законами технического прогресса и психическими процессами предпринимательского творчества. Полагаем, систематическое изучение опыта новаторов позволит выявить и обобщить методы реализации их идей.

Становление психологии предпринимательского творчества в рамках теории предпринимательства потребует таких исследований. Представляется, что на данном этапе полученные в результате исследований данные о природе новаторской деятельности недостаточны, поскольку в качестве конечной цели психологии предпринимательского творчества выступает практика: познанные закономерности должны быть использованы при разработке научной методики работы над инновационными решениями. Однако науке сегодня не известны подобные закономерности, и в этом состоит ядро потенциала теории предпринимательства, ее главная задача.

В XX в. исчезает претензия на абсолютную новизну. Соответственно, если исчезает претензия на новизну сказанного или новизну выражения, то единственно «новым» остается комбинаторика [15]. Отклонение в значении креативности становится массовым товаром, не имеющим содержательных смыслов. Отсутствие смыслов не может привести к качественным смысловым преобразованиям.

Таким образом, возникает необходимость развести по сути понятия «креативность» и «творчество». Существование этой пары позволяет выделить особенность, определяющую творческий элемент в модели предпринимательской витальности, то есть подчеркнуть, что креативность — это комплексное понятие, имеющее первостепенное значение в предпринимательской деятельности, обязательным атрибутом которой является антиидейность [1]. Данный аспект смещает понятие креативности в смысловое поле категории творчества в русском языке. Поэтому важно понимать, что «облегченное» значение, которое массово вкладывается в понятие «креативность» как проявление коллективной непохожести, не применимо к предпринимательской креативности

ввиду ее повсеместной распространенности и, как следствие, неминуемо произошедшей девальвации его первоначального — «английского» — значения.

Сегодня предприниматель должен быть этически и эстетически просвещен ввиду всеобщей нарастающей наукоёмкости. Дух сциентизма, порождающий технократизм, формирует одномерного человека, претендуя на то, что наука может заменить искусство, мораль, философию и религию. Считается, что наука способна заменить

все сферы человеческой культуры/жизни, хотя по своей природе наука для этого не предназначена. Наука амбивалентна, ее предназначение состоит в поиске истины в форме законов, и не только природных. Она предназначена раскрывать законы красоты, морали и справедливого социального устройства. Поэтому и этика, и философия, и другие области познания постепенно находят свое место в развитии методологии теории предпринимательства с учетом их теоретических возможностей.

Литература

1. Litau E. Y. Concept of Entrepreneurship Anti-Ideology // *Entrepreneurship and Sustainability Issues*. 2019. Vol. 7. No 2. P. 1308–1318. DOI: 10.9770/jesi.2019.7.2(35)
2. Азарова Н. М. Креативность как слово и как концепт // *Критика и семиотика*. 2014. № 2. С. 21–30.
3. Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. 188 с.
4. Гайдено П. П., Леонтьев Д. А. Творчество [Электронный ресурс] // Большая Российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/philosophy/text/4184848> (дата обращения: 11.01.2021).
5. Креативность [Электронный ресурс] // Большая психологическая энциклопедия. URL: <https://psychology.academic.ru/1001/креативность> (дата обращения: 11.01.2021).
6. Krasteva A. The Relationship Creativity — Creativeness as a Complex Object of Research Studies // *Knowledge — International Journal*. 2018. Vol. 28. No 3. P. 945–949. DOI: 10.35120/kij2803945A
7. Богоявленская Д. Б. Интеллектуальная активность как проблема творчества. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского университета, 1983. 173 с.
8. Альтшуллер Г. С. Найти идею. Введение в ТРИЗ — теорию решения изобретательских задач. М.: Альпина Паблишер, 2017. 404 с.
9. Десев Л., Брик С., Десев Н. Психология на творчество. София: Парадигма, 2011. 446 с.
10. Torrance P. Scientific Views of Creativity and Factors Affecting Its Growth [Электронный ресурс] // *Daedalus*. 1965. Vol. 94. No. 3. P. 663–681. URL: https://www.cc.gatech.edu/classes/AY2018/cs4803cc_spring/research_papers/Torrance-Viewsofcreativity.pdf (дата обращения: 18.01.2021).
11. Соколов М. Почему «взлетает» только 1 % стартапов — и это нормально [Электронный ресурс] // *Forbes.ru*. 2017. 23 марта. URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/339113-rochemu-vzletaet-tolko-1-startapov-i-eto-normalno> (дата обращения: 19.01.2021).
12. Литау Е. Я. Эстетика как источник развития предпринимательского творчества // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2019. Т. 9. № 9-1. С. 330–341. DOI: 10.34670/AR.2019.90.9.030
13. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы / пер. с англ. М.: Смысл, 1999. 425 с.
14. Флорида Р. Креативный класс. Люди, которые меняют будущее / пер. с англ. А. Констатинов. М.: Классика-XXI, 2011. 419 с.
15. Дебор Г. Общество спектакля / пер. с фр. С. Офертаса, М. Якубович. М.: Логос, 2000. 183 с.

References

1. Litau E.Y. Concept of entrepreneurship anti-ideology. *Entrepreneurship and Sustainability Issues*. 2019;7(2):1308-1318. DOI: 10.9770/jesi.2019.7.2(35)
2. Azarova N.M. Creativity as a word and as a concept. *Kritika i semiotika = Critique & Semiotics*. 2014;(2):21-30. (In Russ.).
3. Shcherba L.V. Selected works on the Russian language. Moscow: Uchpedgiz; 1957. 188 p. (In Russ.).
4. Gaidenko P.P., Leont'ev D.A. Creativity. Great Russian Encyclopedia. URL: <https://bigenc.ru/philosophy/text/4184848> (accessed on 11.01.2021). (In Russ.).
5. Creativity. Great Psychological Encyclopedia. URL: <https://psychology.academic.ru/1001/креативность> (accessed on 11.01.2021). (In Russ.).
6. Krasteva A. The relationship creativity — creativeness as a complex object of research studies. *Knowledge — International Journal*. 2018;28(3):945-949. DOI: 10.35120/kij2803945A

7. Bogoyavlenskaya D.B. Intellectual activity as a problem of creativity. Rostov-on-Don: Rostov University Publ.; 1983. 173 p. (In Russ.).
8. Altshuller G. Find an idea. Introduction to TRIZ — theory of inventive problem solving. Moscow: Alpina Publisher; 2017. 404 p. (In Russ.).
9. Desev L., Brik S., Desev N. Psychology of creativity. Sofia: Paradigma; 2011. 446 p. (In Bulgar.).
10. Torrance P. Scientific views of creativity and factors affecting its growth. *Daedalus*. 1965;94(3):663-681. URL: https://www.cc.gatech.edu/classes/AY2018/cs4803cc_spring/research_papers/Torrance-Viewsofcreativity.pdf (accessed on 18.01.2021).
11. Sokolov M. Why only 1% of startups “take off” — and that’s okay. *Forbes.ru*. Mar. 23, 2017. URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/339113-pochemu-vzletaet-tolko-1-startapov-i-eto-normalno> (accessed on 19.01.2021). (In Russ.).
12. Litau E.Ya. Aesthetics as a source of entrepreneurial creativity. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*. 2019;9(9-1):330-341. (In Russ.). DOI: 10.34670/AR.2019.90.9.030
13. Maslow A.H. The farther reaches of human nature. London: Penguin Books; 1971. 423 p. (Russ. ed.: Maslow A. Novye rubezhi chelovecheskoi prirody. Moscow: Smysl; 1999. 425 p.).
14. Florida R. The rise of the creative class: And how it’s transforming work, leisure, community and everyday life. New York: Basic Books; 2002. 416 p. (Russ. ed.: Florida R. Kreativnyi klass. Lyudi, kotorye menyayut budushchee. Moscow: Klassika-XXI; 2011. 419 p.).
15. Debord G. La Société du spectacle. Paris: Buchet/Chastel; 1967. 129 p. (Russ. ed.: Debord G. Obshchestvo spektaklya. Moscow: Logos; 2000. 183 p.).

Сведения об авторе

Литау Екатерина Яковлевна

кандидат экономических наук, доцент,
доцент факультета технологического
менеджмента и инноваций¹,
доцент Департамента менеджмента²

¹ Национальный исследовательский университет
информационных технологий, механики
и оптики (Университет ИТМО)

197101, Санкт-Петербург, Кронверкский пр.,
д. 49а, Россия

² Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»
(Санкт-Петербургский кампус)

198095, Санкт-Петербург, Промышленная ул.,
д. 17а, Россия

ORCID: 0000-0003-0045-8778

(✉) e-mail: ekaterina_litau@blcons.ru

Поступила в редакцию 09.02.2021

Подписана в печать 26.02.2021

Information about Author

Ekaterina Ya. Litau

Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Faculty of Technological
Management and Innovation¹, Associate Professor
of the Department of Management²

¹ National Research University of Information
Technologies, Mechanics and Optics
(ITMO University)

49A, Kronverkskiy Ave., St. Petersburg, 197101,
Russia

² National Research University "Higher School
of Economics" (Campus in St. Petersburg)

17A, Promyshlennaya Str., St. Petersburg,
198095, Russia

ORCID: 0000-0003-0045-8778

(✉) e-mail: ekaterina_litau@blcons.ru

Received 09.02.2021

Accepted 26.02.2021

Цифровизация экономики как тенденция развития России

Ушакова Е. В.¹, Воронина Е. В.¹, Фугалевич Е. В.¹, Михайлова М. В.²

¹ Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия

² Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

Цель. Определить приоритетные направления государственной политики в рамках цифровизации экономики на федеральном уровне.

Задачи. Проанализировать программные направления, предусмотренные национальным проектом «Цифровая экономика Российской Федерации», выявить стратегические задачи каждого из них; определить продукты и сервисы, нацеленные на улучшение кадровой составляющей в процессе цифровизации экономики.

Методология. Авторами использованы общенаучные методы, в частности методы анализа, обобщения, классификации. Метод анализа программных документов позволил определить основные стратегические задачи каждого федерального проекта, реализуемого в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Результаты. На основе анализа реализации федеральных проектов в процессе цифровизации экономики в России становится очевидным, что важно учитывать такой фактор, как уровень профессиональной подготовки кадров в сфере цифровых технологий. Образовательные программы учебных заведений нередко оторваны от нужд реального сектора цифровой экономики. Неслучайно возникает необходимость развития компетенций трудовых ресурсов в области цифровой экономики. Этому уделено особое внимание в федеральном проекте «Кадры для цифровой экономики».

Выводы. Не вызывает сомнений актуальность применения цифровых технологий в разных сферах деятельности. Не стала исключением и экономическая деятельность. Развитие технологий — отправная точка при разработке национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», которая охватила временной диапазон с 2019 по 2024 г. Среди ее целей — контроль за развитием цифровой экономики в стране. В поле ее влияния оказались и такие направления, как становление бизнеса в указанной сфере, рынок электронной коммерции, кадры, внедряемые квантовые технологии и другие. Современный вызов государство должно принять с успехом. Если этого не произойдет, то оно окажется неконкурентоспособным по сравнению с другими странами. Целесообразно уделять повышенное внимание кадровой составляющей. В частности, требуется создание реестра направлений подготовки (бакалавриата, магистратуры), которые должны быть реализованы в ведущих вузах России.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровизация, цифровая экономика, индекс готовности к сетевому обществу, информационные и коммуникационные технологии, федеральный проект.

Для цитирования: Ушакова Е. В., Воронина Е. В., Фугалевич Е. В., Михайлова М. В. Цифровизация экономики как тенденция развития России // *Экономика и управление*. 2021. Т. 27. № 3. С. 175–182. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-3-175-182>

Digitalization of the Economy as a Development Trend in Russia

Elena V. Ushakova¹, Elena V. Voronina¹, Elena V. Fugalevich¹, Marina V. Mikhaylova²

¹ St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

² St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

Aim. The presented study aims to identify priority directions for national policy in the context of the digitalization of the economy at the federal level.

Tasks. The authors analyze program directions of the national project "Digital Economy of the Russian Federation" and determine their strategic objectives; identify products and services aimed at improving the human resources aspect of the digitalization of the economy.

Methods. This study uses general scientific methods, such as analysis, generalization, and classification. Analysis of program documents allows the authors to identify the main strategic objectives of each federal project implemented within the framework of the national program "Digital Economy of the Russian Federation".

Results. The analysis of implementation of federal projects during the digitalization of the economy in Russia makes it obvious that it is important to make allowance for the level of professional training in the field of digital technologies. Programs of educational institutions are often disconnected from the needs of the real sector of the digital economy. It is no coincidence that competencies of personnel in the field of the digital economy need to be developed. This problem is specifically addressed in the federal project "Human Resources for the Digital Economy".

Conclusions. The relevance of digital technologies in various fields is obvious, and economic activity is no exception. Technological development is the starting point of the national program "Digital Economy of the Russian Federation", which covers the time range between 2019 and 2024. One of its objectives is to monitor the development of the digital economy in the country. It also affects such areas as the establishment of businesses in this field, the e-commerce market, human resources, quantum technologies, etc. The government must successfully tackle the current challenges or risk becoming non-competitive compared to other countries. It is advisable to pay increased attention to human resources. In particular, it is necessary to create a register of training programs (bachelor's and master's degrees), that should be adopted by the leading Russian universities.

Keywords: *digital technologies, digitalization, digital economy, Networked Readiness Index, information and communication technologies, federal project.*

For citation: Ushakova E.V., Voronina E.V., Fugalevich E.V., Mikhaylova M.V. Digitalization of the Economy as a Development Trend in Russia. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(3): 175-182 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-3-175-182>

Термин «цифровая экономика» стремительно вошел в современную жизнь человечества. Эту тему постоянно обсуждают в органах власти на федеральном и региональном уровнях, в экспертных кругах и социуме в целом. Начало XXI в. ознаменовано тем, что информационные технологии играют все большую роль в экономике многих стран. Начало такого влияния информационных технологий положено на Давосском форуме. Президент форума, профессор Клаус Шваб, в своем выступлении предупредил о предстоящем глобальном социальном кризисе. По мнению Шваба, повсеместное развитие и внедрение технологий во все сферы жизни в ближайшие годы приведет к сокращению количества рабочих мест для нескольких десятков миллионов человек в мире. Происходит непосредственный контакт мирового сообщества с четвертой промышленной революцией. Результатом этого столкновения будет смешение физического, биологического, технологического и цифрового миров. В итоге следует ожидать появления широкого спектра новых возможностей, ко-

торые окажут непосредственное влияние на социально-экономические и политические системы.

Научно-технический прогресс послужил сильным ускорителем, способствующим быстрому формированию единого информационного экономического пространства. Последнее, в свою очередь, не оказалось в стороне от таких общественных процессов, как экономический рост, повышение производительности и качества труда, создание не просто новых рабочих мест, а рабочих мест, основанных на инновациях и цифровых возможностях, что расширяет возможности как отдельных физических, так и юридических лиц, повышает конкурентоспособность хозяйствующих субъектов на международной арене и, что особенно важно, качество оказания государственных услуг населению страны в целом [1, с. 97].

Становление и развитие цифровой экономики — длительный и сложный процесс. Но это не помешало нашему государству достичь существенных результатов. Вместе с тем отставание от зарубежных стран

в данной отрасли еще очень заметно. Так, по данным ежегодного глобального исследования, в России количество интернет-пользователей в прошлом году достигло 118 миллионов. Это означает, что интернетом пользуются 81 % россиян [2]. Уместно обратить внимание на индикатор *Networked Readiness Index (NRI)*, известный как Индекс готовности стран к сетевому обществу. Всемирный экономический форум и международная школа бизнеса *INSEAD* ежегодно рассчитывают данный показатель, который публикуется в докладе “The Global Information Technology Report”.

Цель расчета Индекса готовности к сетевому обществу заключается в понимании и определении эффективности применения цифровых технологий в экономиках стран, поскольку показатель эффективности напрямую влияет на уровень конкурентоспособности стран. Следует отметить, что Индекс готовности к сетевому обществу оценивает факторы, оказывающие непосредственное влияние на развитие цифровой экономики стран мира. Последний доклад “The Global Information Technology Report” выявил наиболее сильные стороны России в соответствующей сфере, а именно:

1. Степень доступности информационных и коммуникационных технологий (ИКТ).

2. Высокая готовность населения страны использовать ИКТ, и этот плюс поставлен благодаря тому, что население России обладает немалым уровнем базовых навыков в области образования. Данный факт обусловлен как уровнем грамотности взрослого населения, так и качеством отечественной образовательной системы.

3. Развитая инфраструктура ИКТ, где определяющими элементами являются степень доступности цифрового контента, пропускная способность сети Интернет и зона покрытия мобильной сети.

4. Проникновение и последующее распространение ИКТ на уровне отдельного индивида.

В докладе “The Global Information Technology Report” отмечены и слабые стороны: уровень эффективности деятельности законодательных органов власти и политическая среда. К направлениям, в которых в нашей стране за последние несколько лет цифровая экономика получила наибольшее развитие, относятся рынок труда; инфраструктурные проекты, способствующие повышению уров-

ня и качества, доступности для физических и юридических лиц цифровых услуг; глобальная сеть Интернет, мобильная и широкополосная связь.

Перечисленные выше направления, несомненно, послужили весомым толчком к существенным изменениям в аспектах глобального распространения интернет-технологий в мировом сообществе, развития банковского сектора и сети оказания банковских услуг физическим и юридическим лицам, расширения рынка электронных услуг населению, улучшения промышленной, социальной инфраструктуры городов, повышения доступности учебных и методических материалов для населения и образовательных организаций, совершенствования компьютерной техники и другим.

В 2016 г. Президент РФ В. В. Путин, обращаясь в своем послании к верхней палате парламента, говорил о следующем: «Предлагаю запустить масштабную системную программу развития экономики нового технологического поколения — цифровой экономики. В ее реализации будем опираться на российские компании, научно-исследовательские и инжиниринговые центры страны. Это вопрос национальной безопасности, технологической независимости России, нашего общего будущего... Нужно также учитывать, что в цифровых технологиях кроются и риски. Необходимо укреплять защиту от киберугроз, должна быть значительно повышена устойчивость всех элементов инфраструктуры, финансовой системы, системы государственного управления» [3].

В целях дальнейшей цифровизации и совершенствования развития цифровой экономики 9 мая 2017 г. Президентом РФ издан Указ «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [4]. Мероприятия, указанные в данной Стратегии, нацелены на развитие российской экономики в среднесрочной перспективе. В этом же 2017 г. правительством РФ издано распоряжение № 1632-р об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (далее — Программа) [5]. Цифровая экономика в Программе определена как хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровой форме и которая способствует формированию информационного пространства с учетом потребностей граждан и обще-

ства в получении качественных и достоверных сведений, развитию информационной инфраструктуры, созданию и применению российских информационно-телекоммуникационных технологий, а также формированию новой технологической основы для социальной и экономической сферы.

Впоследствии на основе этой Программы сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». В ее состав входят ряд федеральных проектов: «Нормативное регулирование цифровой среды», «Кадры для цифровой экономики», «Информационная инфраструктура», «Информационная безопасность», «Цифровые технологии», «Цифровое государственное управление» [6]. Для последующего развития и эффективного функционирования цифровой экономики необходима развитая инфраструктура, на этом и сделан акцент в Программе. В первую очередь к объектам инфраструктуры следует отнести сети связи, доступ к сети Интернет, центры обработки данных.

Таким образом, с уверенностью можно констатировать тот факт, что «Цифровая экономика Российской Федерации» ориентирована на создание принципиально новой схемы взаимодействия между тремя элементами: властью, научным сообществом и бизнес-сообществом. Разработка данной схемы нацелена на создание условий для повышения конкурентоспособности страны на международном уровне. Разработано шесть направлений, сосредоточенных на устранении барьеров и создании базы развития для высокотехнологичной экономики. Эти направления нашли свое отражение в федеральных проектах, которые начали реализовываться с 1 ноября 2018 г. Срок окончания их реализации — 31 декабря 2024 г.

В рамках каждого из перечисленных проектов сформулирована стратегическая задача. Кратко рассмотрим их.

1. Суть проекта «Нормативное регулирование цифровой среды» состоит в создании законодательных условий, необходимых для формирования так называемой цифровой среды доверия, развитию электронного документооборота, иных мерах, направленных на создание эффективной системы государственного регулирования сферы цифровой экономики в России.

2. В основе проекта «Кадры для цифровой экономики» находится система подготовки

и переподготовки кадров. Обозначена необходимость обеспечения компетентными кадрами экономической деятельности, сфокусированной на цифровых технологиях.

3. Проект «Цифровые технологии» включает в себя направления развития перспективных цифровых технологий и создание цифровых платформ.

4. Сущность проекта «Информационная инфраструктура» заключается в разработке глобальной устойчивой конкурентной инфраструктуры, в основу которой положены преимущественно российские разработки: в частности, речь идет о создании передовой инфраструктуры, которая будет обеспечивать передачу данных между домашними хозяйствами, государственными органами, учреждениями образования. В данный проект входят мероприятия, направленные на создание и развитие инфраструктуры мобильной и спутниковой связи нового поколения, инновационных медицинских технологий, внедрение цифровых технологий и платформенных решений и многое другое. Следует подчеркнуть, что и на федеральном, и на региональном уровнях предусмотрены налоговые преференции для компаний, проводящих прикладные исследования в сфере высоких технологий.

5. Разработки по созданию условий, направленных на повышение степени информационной безопасности в ходе передачи, обработки и хранения данных, нашли отражение в проекте «Информационная безопасность», в котором сделан акцент на важности использования преимущественно отечественных разработок.

6. Цифровизации государственного управления посвящен проект «Цифровое государственное управление». В нем говорится о применении цифровых технологий и платформенных решений при оказании государственных услуг, что повышает качество их предоставления.

Относительно источников финансирования отметим, что, например, в 2020 г. преимущественную долю в финансовых источниках заняли внебюджетные средства. Главным источником финансирования национальной программы в дальнейшем станут средства федерального бюджета [7]. Реализация национального проекта осуществляется одновременно в ходе нескольких государственных программ, в том числе в рамках государственной программы «Информационное общество». Ее цель — повы-

шение качества жизни и работы граждан, улучшение условий деятельности организаций, развитие экономического потенциала страны на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий [8].

В Программе представлена не только известная система поддержки развития существующих сквозных цифровых технологий, то есть «большие данные» (*Big Data*), нейротехнологии и искусственный интеллект, системы распределенного реестра, квантовые технологии, новые производственные технологии, промышленный интернет, компоненты робототехники и сенсорики, технологии беспроводной связи, технологии виртуальной и дополненной реальностей, но и создание условий для возникновения новых платформ и технологий. Программа нацелена на создание не менее десяти национальных компаний-лидеров — высокотехнологичных предприятий, развивающих «сквозные» технологии и управляющих цифровыми платформами, которые работают на глобальном рынке и формируют вокруг себя систему «стартапов», исследовательских коллективов и отраслевых предприятий, обеспечивающую развитие цифровой экономики.

В программных мероприятиях акцент сделан на стратегическом уровне управления развитием цифровой экономики, к которым относятся утверждение целей, разработка и утверждение планов, направлений работы, и, что особенно важно, предусмотрены оперативный и тактический уровни. В контексте проблемы оперативного уровня управления отметим, что сегодня разрабатывается методология планирования, координации, контроля, мониторинга и отчетности при реализации Программы, ее методическая поддержка, управление проектами, обеспечение ресурсами, координация финансирования мероприятий, а также деятельности федеральных и региональных органов власти, взаимодействие с представителями бизнеса, гражданского общества и научно-образовательного сообщества, разработка приоритетных направлений прикладных исследований и разработок и т. д.

На тактическом уровне обеспечено управление выполнением планов и реализацией проектов по цифровой трансформации органов власти, государственных учреждений, корпораций и фондов, исполнение проек-

тов и масштабирование пилотных проектов и лучших практик, организация исследований и экспертизы в области цифровой экономики, формирование нормативной базы компонентов образовательных программ, обеспечение ресурсами проектов и инициатив в области цифровой экономики, их финансирование.

С 2017 г. наша страна принимает активное участие в переговорах с Сербией, Казахстаном, Китаем и другими государствами. Тематика этих переговоров связана с развитием цифровых технологий. Взаимодействие России и Китая, в частности, организовано с помощью работы подкомиссии по связям и деятельности ИТ-комиссии, цель которой заключается в подготовке и организации регулярных встреч глав правительств этих стран.

К числу вопросов, обсуждаемых главами профильных министерств, относятся разработка и построение перспективных и стратегически важных цифровых технологий и платформ; строительство подводного магистрального кабеля, который будет проходить вдоль арктического побережья России (магистраль обеспечит скоростное соединение Европы с Азией, а также проведение научных исследований); обеспечение персональной подвижной спутниковой связью пространства стран — членов Шанхайской организации сотрудничества; использование спектра радиочастот с наибольшей эффективностью.

Одно из ключевых направлений Программы — кадры для цифровой экономики. Данная тема всегда была и остается актуальной, приобретаая в современных условиях новый окрас. Сегодня, как никогда, увеличивается потребность в высококвалифицированных ИТ-специалистах. К сожалению, в подготовке специалистов такого уровня еще очень много проблем, связанных с недостаточно разработанными подходами к обучению и переподготовке кадров с учетом развития цифровой экономики. Перечислим некоторые продукты и сервисы национального проекта, направленные на улучшение кадровой составляющей: сервисы и гранты для населения и бизнеса; межбюджетные трансферты, в частности субсидии для учреждений образования; подготовка кадров для бизнеса.

В отношении проведения работы с населением можно выделить ряд мероприятий в рамках нескольких направлений. Среди

них — личные именные сертификаты на обучение цифровым компетенциям; поддержка посредством грантов молодежи, одержавшей победу на олимпиадах по таким дисциплинам, как информатика и математика; повышение уровня при самостоятельном освоении материалов по цифровой грамотности (в помощь — единый онлайн-сервис); связанные с методикой обучения интерактивные формы, в том числе использование различного рода презентаций, инфографики, решение кейсов и участие в деловых играх по теме цифровизации; создание новых моделей образовательных программ, что влечет за собой изменение методологии преподавания в школах и вузах.

Значима и тема субсидирования. Речь идет о том, что расходы учреждений среднего и высшего образования в области ИТ-технологий будут субсидироваться из федерального бюджета. Для получения субсидий необходимы следующие мероприятия: проведение тематических детских лагерных смен по математике и информационным технологиям; использование на занятиях цифрового учебно-методического комплекса, например, ресурсов виртуальных лабораторий; создание международных центров, проводящих мониторинг и изучение передовых опыта и идей. В случае успешной реализации проекта у выпускников появится возможность освоить профиль «Цифровые технологии» в ведущих вузах России. Результатом этого станет уменьшение числа имеющихся вакансий ИТ-специалистов в различных отраслях народного хозяйства нашей страны.

Однако наблюдаются и существенные минусы. Несомненно, в России происходит расширение спектра применения цифровых технологий. В последние несколько лет значительно возросло число граждан, которые обладают цифровыми навыками. Тем не менее в российском государстве сохраняются такие пережитки, как значительное цифровое расслоение, невысокий уровень профессиональной подготовки кадров в сфере цифровых технологий, образовательные программы учебных заведений не в полной мере соответствуют нуждам реального сектора цифровой экономики.

Сегодня рано говорить о лидерстве России в рамках развития цифровых технологий в целом и цифровой экономики в частности. Однако наша страна продолжительное время уверенно удерживает место в группе стран, следующих за лидерами. Благодаря реализации программных мероприятий в этой сфере, позиции России постоянно улучшаются. Главное — не останавливаться на достигнутом уровне, поскольку конкуренция в данной сфере очень жесткая. Соответственно, в таких условиях необходимо усиливать совместную работу органов власти, научного сообщества и бизнес-сообщества, направленную на дальнейшее развитие цифровой экономики.

Итак, можно сделать вывод о том, что динамика развития цифровой инфраструктуры, профессионализма и компетенций трудовых ресурсов в области цифровой экономики позволит в ближайшие годы России выйти в лидеры.

Литература

1. Прокопьева Т. В., Прокопьев А. В., Попова А. Ю. Цифровая экономика — взгляд в будущее // Open Innovation: сб. тр. V Междунар. науч.-практ. конф. Пенза: Наука и Просвещение, 2018. С. 97–101.
2. Digital 2020: The Russian Federation // Datareportal.com. 2020. 18 February. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2020-russian-federation?rq=Digital%202020%3A%20The%20Russian%20Federation> (дата обращения: 26.02.2021).
3. О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства [Электронный ресурс]: послание Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. б/н // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41550/page/1> (дата обращения: 20.02.2021).
4. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р // Правительство России: офиц. сайт. 2017. 31 июля. URL: <http://government.ru/docs/28653/> (дата обращения: 20.02.2021).
5. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]: утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319432/ (дата обращения: 20.02.2021).

6. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru> (дата обращения: 01.03.2021).
7. Счетная палата РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://ach.gov.ru> (дата обращения: 01.03.2021).
8. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313 (в ред. от 16 декабря 2020 г.) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162184/ (дата обращения: 01.03.2021).

References

1. Prokop'eva T.V., Prokop'ev A.V., Popova A.Yu. Digital economy – a look into the future. In: Proc. 5th Int. sci.-pract. conf. “Open innovation”. Penza: Nauka i Prosveshchenie; 2018:97-101. (In Russ.).
2. Digital 2020: The Russian Federation. Datareportal.com. Feb. 18, 2020. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2020-russian-federation?rq=Digital%202020%3A%20The%20Russian%20Federation> (accessed on 26.02.2021).
3. On the situation in the country and main directions of domestic and foreign policy of the state. Message from the President of the Russian Federation dated 01.12.2016. Official website of the President of Russia. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41550/page/1> (accessed on 20.02.2021). (In Russ.).
4. On the approval of the program “Digital economy of the Russian Federation”. Order of the Government of the Russian Federation of July 28, 2017 No. 1632-r. Official website of the Government of Russia. July 31, 2017. URL: <http://government.ru/docs/28653/> (accessed on 20.02.2021). (In Russ.).
5. Passport of the national program “Digital economy of the Russian Federation”. Approved by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and National Projects (Minutes No. 16 dated December 24, 2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319432/ (accessed on 20.02.2021). (In Russ.).
6. Official website of the Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation. URL: <https://digital.gov.ru> (accessed on 01.03.2021). (In Russ.).
7. Official website of the Accounts Chamber of the Russian Federation. URL: <https://ach.gov.ru> (accessed on 01.03.2021). (In Russ.).
8. On the approval of the state program of the Russian Federation “Information society”. Resolution of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014 No. 313 (as amended on December 16, 2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162184/ (accessed on 01.03.2021). (In Russ.).

Сведения об авторах

Ушакова Елена Викторовна

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента и государственного и муниципального управления

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а, Россия

(✉) e-mail: ushakovaev@yandex.ru

Воронина Елена Владимировна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и государственного и муниципального управления

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а, Россия

(✉) e-mail: elenagmu@yandex.ru

Information about Authors

Elena V. Ushakova

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Management and Public and Municipal Administration

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics

44A, Lermontovskiy Ave., St. Petersburg, 190103, Russia

(✉) e-mail: ushakovaev@yandex.ru

Elena V. Voronina

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and Public and Municipal Administration

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics

44A, Lermontovskiy Ave., St. Petersburg, 190103, Russia

(✉) e-mail: elenagmu@yandex.ru

Фугалевич Елена Владимировна

кандидат экономических наук, доцент, доцент
кафедры менеджмента и государственного
и муниципального управления

Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики

190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а, Россия

(✉) e-mail: fugalevich_elena@mail.ru

Михайлова Марина Владиславовна

кандидат исторических наук, доцент кафедры
государственного и территориального
управления

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21,
Россия

(✉) e-mail: margo_m07@bk.ru

Поступила в редакцию 02.03.2021
Подписана в печать 22.03.2021

Elena V. Fugalevich

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of Management and
Public and Municipal Administration

St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics

44A, Lermontovskiy Ave., St. Petersburg, 190103,
Russia

(✉) e-mail: fugalevich_elena@mail.ru

Marina V. Mikhaylova

Ph.D. in History, Associate Professor
of the Department of State and Territorial
Administration

St. Petersburg State University of Economics

21, Sadovaya Str., St. Petersburg, 191023, Russia

(✉) e-mail: margo_m07@bk.ru

Received 02.03.2021
Accepted 22.03.2021

Цифровая трансформация государственного управления с применением компетентностных моделей

Ватлина Л. В.¹

¹ Сибирский университет потребительской кооперации, Новосибирск, Россия

Цель. Выявить особенности внедрения в систему государственного управления цифровых инструментов с применением различного рода компетенций.

Задачи. Описать основные предпосылки трансформации государственного сектора в условиях цифровизации; проанализировать современные цифровые технологии и механизм их внедрения в систему предоставления государственных услуг с использованием цифровых платформ, оценить их роль, а также выявить барьеры на пути цифровой трансформации государственного управления.

Методология. Автором использованы общенаучные методы, в том числе монографический, анализа и синтеза, индукции и дедукции, описания, а также прикладные методы структурного, системного и сравнительного экономического анализа.

Результаты. Вследствие цифровой трансформации системы государственного управления происходит переход от понимания управления как исполнения функций к управлению как сети взаимосвязей государства и граждан. Реформирование модели государственного управления на основе внедрения цифровых решений формирует «новое государственное управление». Однако результаты реформирования системы государственного управления с применением цифровых платформ неоднозначны и требуют изучения. Одним из главных барьеров на пути формирования «цифрового правительства» является дефицит компетентных специалистов и квалифицированных кадров с навыками в сфере информационных технологий (ИТ), интернета вещей, искусственного интеллекта и другими. Использование этих и иных технологий необходимо при формировании качественной системы государственного управления. Тем более что новая информационная реальность предъявляет повышенные требования к навыкам современных государственных служащих, от уровня компетентности которых во многом зависит качество управления. В статье выделены и проанализированы необходимые компетенции, которыми должны обладать сотрудники, задействованные на различных уровнях системы государственного управления.

Выводы. Цифровая трансформация государственного управления со временем станет все более явной и заметной. Можно предположить, что цифровизация позволит отказаться от субъективных решений на уровне отдельных госслужащих, улучшит качество предоставления услуг, максимально снизив издержки. Цифровая трансформация государственного управления — это не просто автоматизация и оптимизация ряда процессов при оказании государственных функций, а внедрение современных систем информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) с целью повышения качества системы государственного управления в целом.

Ключевые слова: государственное управление, администрирование, инновационное развитие, трансформация, цифровизация, публичное управление.

Для цитирования: Ватлина Л. В. Цифровая трансформация государственного управления с применением компетентностных моделей // *Экономика и управление*. 2021. Т. 27. № 3. С. 183–189. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-3-183-189>

Digital Transformation of Public Administration Based on Competence Models

Lina V. Vatlina¹

¹ Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, Russia

Aim. The presented study aims to determine the peculiarities of introducing digital tools in public administration using different types of competencies.

Tasks. The author describes major prerequisites for the transformation of the public sector in the context of digitalization; analyzes modern digital technologies and the mechanism of their implementation in public services using digital platforms, assesses their role, and identifies obstacles to the digital transformation of public administration.

Methods. This study uses general scientific methods, such as the monographic method, analysis and synthesis, induction and deduction, description, and applied methods of structural, systems, and comparative economic analysis.

Results. Digital transformation of the public administration system changes the understanding of management from management as execution of functions to management as a network of relationships between the state and its citizens. Reformation of the public administration model based on the implementation of digital solutions forms the new public administration concept. However, the results of the public administration system's reformation using digital platforms are ambiguous and require study. One of the main obstacles to the formation of a "digital government" is the lack of competent specialists and qualified personnel skilled in the field of information technology (IT), Internet of Things, artificial intelligence, etc. These and other technologies are vital for the formation of a high-quality public administration system. Furthermore, the new information reality places increased demands on the skills of modern public officials, whose level of competence largely determines the quality of management. This study identifies and analyzes the necessary competencies of employees involved in the public administration system at different levels.

Conclusions. Over time, digital transformation of public administration will become more evident and meaningful. It can be assumed that digitalization will make it possible to leave behind subjective decisions of individual public officials, improving the quality of provided services and reducing costs as much as possible. Digital transformation of public administration is not limited to the automation and optimization of some processes in the execution of public functions, as it also involves the implementation of modern information and communication technology (ICT) systems to improve the quality of the public administration system as a whole.

Keywords: *public administration, administration, innovation-driven development, transformation, digitalization, public management.*

For citation: Vatlina L.V. Digital Transformation of Public Administration Based on Competence Models // *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(3):183-189 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-3-183-189>

Введение

Прозрачность государственных служб — важная предпосылка доверия к учреждениям и основа административного управления, ориентированного на данные. Однако важна не только открытость данных, но и качество предоставления государственных услуг. Открытые правительственные данные — главный ресурс для оцифровки [1].

Интеграция цифровых решений в процесс государственного управления открывает широкий круг возможностей как для участников административного сектора, так и для их взаимоотношений с гражданами и бизнесом. Система государственного администрирования должна пересмотреть свою систему управления, используя цифровые процедуры для того, чтобы предоставлять гражданам более качественные услуги и делиться опытом, обеспечивая бесплатный доступ к данным и общественным услугам. Приведем несколько примеров оцифрованных процедур: электронные подписи, оциф-

ровка документов и информации, электронные счета-фактуры (и в государственном, и в частном секторе).

Особую актуальность эти процессы приобрели в период пандемии COVID-19 [2]. Пандемия дала беспрецедентный импульс цифровой трансформации процессов государственного управления в Российской Федерации (РФ). Ускоренные процессы цифровой трансформации государственного сектора России под влиянием пандемии коронавируса поставили задачу скорейшего улучшения общественной активности в области открытости, сбора, использования и безопасности данных. Кроме того, огромное количество государственных услуг, предоставляемых населению, перешло в последние годы в онлайн, а количество услуг, доступных из дома через портал государственных услуг, выросло в разы. Наконец, разработаны и внедрены новые модели управления цифровой трансформации регионов. Например, в декабре 2020 г. во всех субъектах РФ открылись Центры

управления регионами, которым поручено управлять развитием регионов с помощью передовых цифровых технологий.

Цель настоящего исследования состоит в рассмотрении процессов трансформации системы государственного управления с применением цифровых технологий для решения сложных административных задач, основанных на эмпирических знаниях, которые в дальнейшем, возможно, будут заменены машинами. В связи с этим субъекты государственного управления должны подготовиться к наращиванию цифровых компетенций, поскольку методы работы сотрудников системы государственного управления изменятся в ходе цифровой трансформации.

Внедрение веб-технологий для предоставления государственных услуг стало глобальной тенденцией в государственном управлении. Его трансформация формирует особую форму проектирования будущего построения так называемого электронного правительства. Однако последнее стремится выйти за рамки предыдущих реформ, поскольку его целью служит преобразование отношений между государственным сектором и обществом по цифровым каналам предоставления услуг. Создание веб-сайтов и управление ими становится важным элементом современного государственного управления [3]. Учитывая значительные затраты времени, иных ресурсов на правительственные онлайн-инициативы, очень важно начать оценивать процессы трансформации государственного управления с точки зрения качества и эффективности.

Мониторинг зарубежного опыта процессов трансформации системы государственного управления с применением цифровых технологий является актуальной и одновременно новой в области менеджмента и государственного управления задачей. «Электронное правительство» — это «использование информационных и коммуникационных технологий в государственном управлении в сочетании с организационными изменениями и новыми навыками с целью улучшения государственных услуг и демократических процессов, а также усиления поддержки государственной политики» [4]. Электронное управление — набор технологических инструментов, которые преобразуют качество предоставления государственных услуг и способствуют более тесному взаимодействию граждан с правительством [5].

Барьеры на пути цифровой трансформации государственного управления

Принципы надлежащего управления сводятся к следующему: уважение к закону; подотчетность государственных институтов; справедливость и беспристрастность к гражданам, включая консультации и участие; ясность и прозрачность; последовательность и согласованность в формировании политики; высокие стандарты этического поведения [6]. Существуют и барьеры для дальнейшей цифровизации всех секторов экономики на базе реализации вышеперечисленных принципов, такие как отсутствие соответствующих нормативных актов и недостаточный уровень цифровой осведомленности населения о внедрении цифровых технологий, сложности, связанные с подготовкой компетентных кадров и квалифицированных специалистов, ряд других препятствий. Эти вопросы должны решаться в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [7].

Ключевые барьеры на пути трансформации, обусловленной цифровизацией, показаны на рисунке 1.

Google и Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ опросили 1 000 человек в целях выявления их отношения к цифровым трансформациям, оценки и роли последних. Согласно опросу, цифровые технологии облегчают анализ корпоративной и процессной эффективности (51 %), позволяют эффективно контролировать работу сотрудников (44 %), ускоряют процесс принятия решений и открывают новые возможности для контроля над реализацией таких решений (41 %). За период пандемии 19 % россиян прошли онлайн-курсы, а 10 % получили дополнительное образование или освоили новую профессию [2].

Если оценивать цифровые процессы в стране в целом, становится очевидным, что, с одной стороны, респонденты с осторожностью относятся к перспективам цифровизации, несмотря на общий технологический оптимизм. Население ожидает сокращения рабочих мест в традиционных секторах экономики в результате цифровой трансформации. Такие опасения подогревает тот факт, что бизнес стремится оптимизировать рабочие процессы. С другой стороны, риск потерять себя на рынке труда побуждает россиян осваивать новые

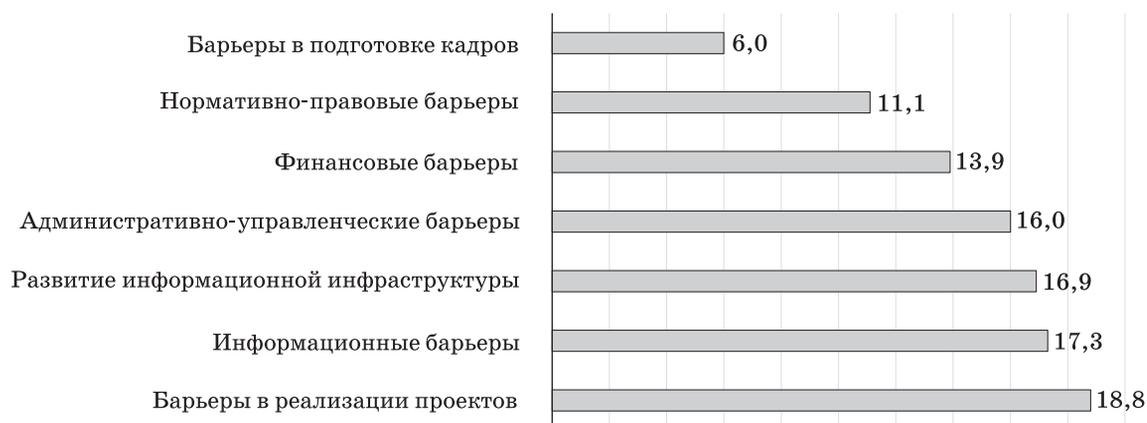

Рис. 1. Ключевые барьеры на пути цифровой трансформации, %

Источник: составлено автором на основе [8].

профессии и приобретать дополнительные навыки.

Компетенции цифровой трансформации и их реализация в государственном управлении

Цифровая трансформация государственного управления все больше смещает акцент на компетенции, а не на процессы и задачи. HR-отделы и менеджеры должны подумать о том, в каких областях их сотрудники обладают особыми навыками, которые можно адаптировать для решения новых задач на цифровизированном рабочем месте. В перспективе, несомненно, многие административные процессы будут частично автоматизированы. Это означает, что задачи можно будет выполнять проактивно и с минимальным вмешательством человека в работу, что позволит административному персоналу сосредоточиться на иных сложных процессах. Например, на процессах, в которых существуют индивидуальные или множественные процедуры принятия решений людьми, нужны переговоры, которые могут быть выполнены только посредством взаимодействия между разными сотрудниками [9].

Часто отмечают относительно деятельности государственных органов, что каждый административный сотрудник теперь нуждается в более глубоких навыках программирования или в развитых компетенциях в сфере наук о данных, без точного указания, для чего эти навыки и знания следует использовать. Следовательно, мы должны сначала различать формы компетенций, а затем уточнить, кому и какие компетенции нужны.

Индивидуальные компетенции включают в себя, например, техническую компетенцию («цифровую грамотность»), в которую, как правило, входит способность людей получать доступ и оценивать информацию в различных средствах массовой информации. Информационная грамотность дополнительно предусматривает, чтобы административный персонал имел возможность знать, когда существует потребность в информации, идентифицировать эту информацию и эффективно использовать ее для решения определенной проблемы. Кроме того, необходимо свободное владение цифровыми технологиями, например, непредвзятое отношение к использованию альтернативных технологий, чтобы иметь возможность беспрепятственно переключаться между различными приложениями. Однако все это происходит не в вакууме, а требует цифровой готовности организационных возможностей [4].

Чтобы понять, какие компетенции актуальны для цифровой трансформации государственного управления, целесообразно прислушиваться к мнениям экспертов и специалистов в сфере цифровой трансформации. Может оказаться, что для реализации цифровой трансформации государственного управления потребуется гораздо меньше технических навыков, а большее внимание следует уделять иным формам компетенций, которые не могут быть получены обобщенно для всех заинтересованных сторон. Нельзя не учитывать, что существуют разные задействованные лица в процессе цифровизации: граждане, чиновники, сотрудники компаний-поставщиков ИТ-услуг, консультанты, другие.

С нашей точки зрения, гражданам не нужны дополнительные или специализированные цифровые компетенции, поскольку они часто имеют гораздо больший опыт использования цифровых технологий благодаря собственному личному применению онлайн-платформ и мобильных устройств. Скорее, следует повысить доверие к конфиденциальности формальных цифровых коммуникаций и побудить граждан использовать каналы обратной связи. Неслучайно существует мнение о том, что «[для] самих граждан не требуется так много компетенций; цифровые административные услуги также должны быть упрощены, нет необходимости внедрять передовые цифровые навыки» [3].

Вместе с тем менеджеры в государственном управлении сталкиваются с особыми трудностями и должны уметь формировать цифровое мышление, чтобы иметь возможность осмысления протекающих процессов в цифровом формате. Необходимо проводить различие между ответственностью руководства для крупных подразделений, которые также могут работать с менее конкретными знаниями в области ИТ, и управлением группами специалистов, для которых требуются специальные знания в области ИТ. Менеджеры должны уметь определять стандарты внедрения, прежде всего понимать цифровую этику. Ожидается, что они будут понимать и поддерживать новые формы работы, например, в отношении цифрового рабочего места или домашнего офиса. Нужна готовность к так называемому совместному лидерству, то есть готовность быть лидером, чтобы люди в команде руководили друг другом, особенно если они не могут лично присутствовать на собраниях (пандемия COVID-19 в 2020 г. сделала такую ситуацию типичной). Однако наиболее важная компетенция менеджеров заключается в том, что им следует понимать технологические тенденции, чтобы меньше зависеть от программистов и других аналогичных специалистов.

Административный персонал должен владеть навыками самоорганизации, особенно при переходе на цифровое обслуживание. Поэтому при переходе от старых к новым (цифровым или цифровизированным) формам работы целесообразно развивать коммуникативные навыки, востребованные при работе в команде, а также для новых методов управления проектами при их реализации. Важно понимать дискреционные

полномочия в отношении сложных вопросов. Это означает, что сотрудники администрации должны понимать и уметь дать ответ на ряд вопросов. Что на самом деле нужно гражданам? Где им необходимо уделить больше времени? Административным сотрудникам не нужны передовые технологические знания и навыки для цифровой трансформации, поскольку, с точки зрения «собеседников», технологии должны быть упрощенными.

Поставщикам ИТ-услуг и консультантам требуется понимание специфики работы в государственном секторе. Заказчиками являются и граждане, и администрация, и дело не в их собственной «рыночной логике». Недаром специалисты пишут: «Нам не нужны консультанты, предлагающие отменить федерализм» [8]. Даже если государственный сектор представляет собой единую бюрократическую модель, с точки зрения респондентов, все организации разные, и так называемые универсальные бизнес-модели могут не работать.

Цифровая зрелость

Цифровая зрелость описывает повышенный уровень зрелости государственного управления, позволяющий осуществить цифровую трансформацию [10]. Это предусматривает прежде всего понимание цифровых тенденций. В настоящее время обсуждаются прорывные технологии, такие как искусственный интеллект, блокчейн или облачные сервисы. Органы государственного управления должны работать над инструментами, изменяющими подходы в государственном управлении, которые будут содержать в себе ценности государственного сектора, при активном использовании цифровых инструментов. Таким образом, несмотря на многие изменения, должна быть достаточная устойчивость в вопросе сохранения ценностей и одновременно должны возникать новые форматы деятельности в системе управления.

Многие страны уже создают государственные цифровые академии, с помощью внутренних и внешних экспертов, специалистов в этой сфере, обучают сотрудников органов государственного управления в рамках официальных учебных курсов. К ним относятся, например, Государственная академия цифровых услуг в Великобритании или отдел цифровых услуг Канадской школы государственных услуг. Государственные менеджеры

также должны поддерживать неформальное обучение. Действия в этой области могут быть направлены на предоставление разрешения на «открытые ноутбуки», чтобы административный персонал мог устанавливать и тестировать новые технологии.

Другие формы неформального обучения — это сообщества практиков в социальной сети. Германия, например, сосредоточила внимание на найме ИТ-персонала из других административных или экономических секторов с помощью программ “Tech4Germany” или “Work4Germany” [1]. При таком обучении важна мотивация сотрудников. Ее способна обеспечить, в частности, перспектива повышенной зарплаты для экспертов при приеме на работу в государственном управлении. Нередко эти должности воспринимаются как негибкие или сопровождающиеся чрезмерным административным бременем. Такое обучение важно, поскольку использование ИТ-навыков может привести к изменениям в государственном секторе в целом и улучшить жизнь многих граждан.

Заключение

Итак, можно выделить ключевые положения, которые следует учитывать в рамках

цифровой трансформации в государственном секторе. В частности, цифровая трансформация государственного управления требует как цифровых навыков, так и цифровой гибкости; она включает в себя навыки для повышения качества работы (навыки управления проектами, навыки лидерства); оцифровка смещает акцент с задач на компетенции, которые можно приобрести как посредством формального, так и неформального обучения; цифровая трансформация связана не с навыками в области ИТ, а скорее, с готовностью к цифровым технологиям и зрелостью.

Чтобы достичь этой цифровой готовности и зрелости, в государственном секторе следует разрабатывать необходимые подходы и учебные программы, которые помогут в повышении цифровой грамотности на разных должностях. Основное внимание следует уделять процессам трансформации в рамках организационной культуры и конкретным мерам по управлению изменениями с использованием компетентностных моделей. Гибкий подход позволит построить эффективную схему государственного управления в России, учитывающую присущий ей смешанный характер экономики [11].

Литература

1. Innovation in the Public Sector. United Nations Economic Commission for Europe [Электронный ресурс]. New York, Geneva: United Nations, 2017. 179 p. URL: https://unecsc.org/fileadmin/DAM/ceci/publications/Innovation_in_the_Public_Sector/Public_Sector_Innovation_for_web.pdf (дата обращения: 08.02.2021).
2. Харитонов Г. Пандемия ускорила цифровую трансформацию госуправления [Электронный ресурс] // Аналитический центр при Правительстве РФ. 2021. 19 января. URL: <https://ac.gov.ru/comments/comment/26560> (дата обращения: 12.02.2021).
3. Ватлина Л. В. Цифровые технологии и модернизация государственного управления // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 5 (125). С. 88–93.
4. Россинский Б. В., Стариков Ю. Н. Административное право: учебник. М.: Норма, 2009. 928 с.
5. Коваль А. Инновации в государственном секторе как ключ к увеличению национального доверия [Электронный ресурс] // Российский центр компетенций и анализа стандартов ОЭСР. URL: <https://oecd-russia.org/analytics/innovatsii-v-gosudarstvennom-sektore-kak-klyuch-k-uvlicheniyu-natsionalnogo-doveriya.html> (дата обращения: 17.02.2021).
6. Плотников В. А. Перспективы трансформации социально-экономической системы под воздействием цифровизации // Современное состояние экономических систем: экономика и управление: сб. науч. тр. II Междунар. науч. конф. Тверь: СФЖ-офис, 2020. С. 6–11.
7. Цифровая экономика РФ [Электронный ресурс] // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 24.02.2021).
8. Выявлены барьеры для развития цифровой экономики в регионах [Электронный ресурс] // Аналитический центр при правительстве РФ. 2019. 2 декабря. URL: <https://ac.gov.ru/news/page/vyavleny-barery-dla-razvitiya-cifrovoj-ekonomiki-v-regionah-25839> (дата обращения: 24.02.2021).
9. Боркова Е. А. Организационные аспекты реализации государственной политики устойчивого развития // Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 4. С. 431–444. DOI: 10.18334/ce.14.4.100802

10. Ватлина Л. В. Специфика взаимодействия органов публичной власти с образовательными организациями // Актуальные вопросы развития современного общества: сб. науч. ст. 10-й Всерос. науч.-практ. конф. Курск: Курский филиал Финансового университета при Правительстве РФ. 2020. С. 76–79.
11. Миропольский Д. Ю., Дятлов С. А., Плотников В. А., Попов А. И. Государство и рынок: проблемы выбора подходов к управлению развитием национальной экономики // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2011. № 1 (67). С. 141–145.

References

1. Innovation in the public sector. United Nations Economic Commission for Europe. New York, Geneva: United Nations; 2017. 179 p. URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/ceci/publications/Innovation_in_the_Public_Sector/Public_Sector_Innovation_for_web.pdf (accessed on 08.02.2021).
2. Kharitonov G. Pandemic boosts digital transformation of public administration. Analytical Center for the Government of the Russian Federation. Jan. 19, 2021. URL: <https://ac.gov.ru/en/comments/comment/26576> (accessed on 12.02.2021).
3. Vatlina L.V. Digital technologies and modernization of public administration. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2020;(5):88-93. (In Russ.).
4. Rossinskii B.V., Starilov Yu.N. Administrative law. Moscow: Norma; 2009. 928 p. (In Russ.).
5. Koval' A. Public sector innovation as key to increasing national trust. Russia-OECD Center. URL: <https://oecd-russia.org/analytics/innovatsii-v-gosudarstvennom-sektore-kak-klyuch-k-velicheniyu-natsionalnogo-doveriya.html> (accessed on 17.02.2021). (In Russ.).
6. Plotnikov V.A. Prospects for the transformation of the socio-economic system under the influence of digitalization. In: Current state of economic systems: economics and management. Proc. 2nd Int. sci. conf. Tver: SFK-Office; 2020:6-11. (In Russ.).
7. Digital economy of the Russian Federation. Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (accessed on 24.02.2021). (In Russ.).
8. Barriers to the development of the digital economy in the regions have been identified. Analytical Center for the Government of the Russian Federation. Dec. 02, 2019. URL: <https://ac.gov.ru/news/page/vyavleny-barery-dla-razvitia-cifrovoj-ekonomiki-v-regionah-25839> (accessed on 24.02.2021). (In Russ.).
9. Borkova E.A. Organizational aspects of the implementation of the state policy for sustainable development. *Kreativnaya ekonomika = Journal of Creative Economy*. 2020;14(4):431-444. (In Russ.). DOI: 10.18334/ce.14.4.100802
10. Vatlina L.V. Specificity of interaction of public authorities with educational organizations. In: Actual issues of the development of modern society. Proc. 10th All-Russ. sci.-pract. conf. Kursk: Kursk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation; 2020:76-79. (In Russ.).
11. Miropol'skii D.Yu., Dyatlov S.A., Plotnikov V.A., Popov A.I. State and market: Problems of choosing approaches to managing the development of the national economy. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov*. 2011;(1):141-145. (In Russ.).

Сведения об авторе

Ватлина Лина Владиславовна

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры теоретической и прикладной
экономики

Сибирский университет потребительской
кооперации

630087, Новосибирск, пр. Карла Маркса, д. 26,
Россия

(✉) e-mail: galas@ngs.ru

Поступила в редакцию 26.02.2021

Подписана в печать 18.03.2021

Information about Author

Lina V. Vatlina

Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Theoretical and Applied Economics

Siberian University of Consumer Cooperation

26, Karla Marksa Ave., Novosibirsk, 630087,
Russia

(✉) e-mail: galas@ngs.ru

Received 26.02.2021

Accepted 18.03.2021

Инновационные бизнес-модели в авиационной промышленности

Алтухов А. В.^{1 2}, Гостилович А. О.², Иванов К. А.²

¹ Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, Тамбов, Россия

² Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Цель. Разработать и обосновать рекомендации для развития компаний в авиационной отрасли с применением цифровых технологий.

Задачи. Показать необходимость использования инновационных бизнес-моделей, основанных на современных цифровых технологиях. Дать теоретический обзор иностранной и отечественной научной литературы по теме исследования. Обосновать и представить методологию исследования, включая принципы выбора компаний для изучения их бизнес-моделей. Получить, структурировать и изложить результаты исследования бизнес-моделей выбранных компаний. Сформулировать выводы и дать рекомендации для развития российских компаний авиационной отрасли.

Методология. Для достижения поставленной цели изучены бизнес-модели 20 инновационных компаний в авиационной отрасли, информация о которых размещена на платформе *Crunchbase.com*. Анализ бизнес-моделей проводился с использованием концепции бизнес-моделирования, предложенной А. Остервальдером и И. Пинье.

Результаты. Проведен структурированный анализ бизнес-моделей ряда инновационных компаний из авиационной отрасли. Предложены и обоснованы рекомендации для трансформаций бизнес-моделей компаний из авиационной отрасли, что позволит российским игрокам рынка конкурировать в глобальном масштабе.

Выводы. Полученные выводы могут быть полезны представителям различных отраслей экономики для трансформации бизнес-моделей своих компаний, государственным служащим для улучшения практик регулирования инноваций и научному сообществу для проведения аналогичных и/или дальнейших исследований.

Ключевые слова: авиация, беспилотные летательные аппараты, искусственный интеллект, конкурентоспособность, цифровая платформа, цифровая экономика, цифровая экосистема.

Для цитирования: Алтухов А. В., Гостилович А. О., Иванов К. А. Инновационные бизнес-модели в авиационной промышленности // *Экономика и управление*. 2021. Т. 27. № 3. С. 190–200. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-3-190-200>

Innovative Business Models in the Aviation Industry

Alexei V. Altoukhov^{1 2}, Aleksandr O. Gostilovich², Konstantin A. Ivanov²

¹ *Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russia*

² *Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia*

Aim. The presented study aims to develop and substantiate recommendations for the development of companies in the aviation industry using digital technologies.

Tasks. The authors illustrate the need to use innovative business models based on modern digital technologies; provide a theoretical review of foreign and Russian scientific literature on the topic of the study; substantiate and present research methods, including the principles of selecting companies for the examination of their business models; obtain, structure, and present the results of the examination of business models of the selected companies; formulate conclusions and provide recommendations for the development of Russian companies in the aviation industry.

Methods. To achieve the set aim, the authors examine business models of 20 innovative companies in the aviation industry, information about which is available at *Crunchbase.com*. Business models are analyzed using the business modeling concept proposed by A. Osterwalder and Y. Pigneur.

Results. Business models of several innovative companies in the aviation industry are analyzed in a structured way. Recommendations for transforming the business models of companies in the aviation industry are proposed and substantiated, which should allow Russian market agents to compete on a global scale.

Conclusions. The obtained results can prove useful to representatives of various economic sectors aiming to transform the business models of their companies, government officials willing to improve innovation regulation practices, and members of the scientific community engaged in conducting similar and/or further research.

Keywords: *aviation, unmanned aerial vehicles, artificial intelligence, competitiveness, digital platform, digital economy, digital ecosystem.*

For citation: Altoukhov A.V., Gostilovich A.O., Ivanov K.A. Innovative Business Models in the Aviation Industry. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(3):190-200 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-3-190-200>

Введение

Для увеличения конкурентоспособности страны цифровую трансформацию бизнеса, по нашему мнению, целесообразно начинать с наиболее наукоемких отраслей экономики. После популяризации концепции четвертой промышленной революции и Индустрии 4.0 в 2011 г. на экономическом форуме в Давосе [1] принят ряд государственных программ в России, направленных на цифровизацию различных отраслей экономики, включая отрасль авиационной промышленности.

Так, Государственная программа РФ «Развитие авиационной промышленности на 2013–2025 годы» предусматривает рост совокупной выручки в отрасли к 2025 г. на 250 % до 1 776 млрд рублей и рост производительности труда на промышленных предприятиях отрасли машиностроения более чем в девять раз. При этом бюджет программы составляет 991,6 млрд рублей [2]. В 2017 г. подготовлена Стратегия развития авиационной промышленности РФ на период до 2030 г. в соответствии с Федеральным законом РФ от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и во исполнение поручения Правительства РФ от 29 июня 2016 г. № ИШ-П13-3807 [3].

Реализация государственных инициатив в авиационной отрасли направлена на создание комплексного платформенного технологического решения, которое объединит системы управления производством и ресурсами путем агрегирования данных о работе сертификационных центров, на-

учных институтов, конструкторских бюро и других организаций в едином цифровом пространстве, что позволит ввести единые регламенты разработки, проектирования и оформления документации, вести мониторинг эксплуатируемых самолетов, ускорит взаимодействие поставщиков и покупателей [4]. Сегодня перспективы для России открывает разработка устройств сверхлегкой авиации (дроны, беспилотные аппараты и т. д.) с применением возможностей цифровых и технических платформ, искусственного интеллекта.

Достижение целей государственных программ в российской авиационной отрасли (включая увеличение конкурентоспособности) невозможно без использования инновационных бизнес-моделей, основанных на современных цифровых технологиях. В настоящее время существует множество бизнес-моделей (например, в сфере экономики совместного потребления их более пяти типов, одним из которых является краудсорсинг [5]). Технологии экономики совместного потребления в значительной степени могут повлиять на увеличение конкурентоспособности промышленных предприятий [6].

Ярким примером служит экспоненциальный рост выручки китайской компании *DJI*, разрабатывающей беспилотные летательные аппараты (далее — БПЛА), после запуска краудсорсинговой платформы для привлечения сторонних разработчиков в целях расширения функциональных возможностей своих решений [7, р. 50]. В 2008 г. число разработчиков компании *DJI* не превышало

десять человек, а у основного их конкурента из США, который придерживался традиционного подхода в разработке программного обеспечения, — 3DR — шесть человек. В 2012 г. аналогичный показатель составил 150 и 50 человек соответственно, а в 2015 г. разрыв был уже непреодолим: в компании *DJI* работали 4 000 разработчиков в мире против 350 человек в компании 3DR [7, р. 52].

Бизнес-модель компании *DJI* аналогична цифровым бизнес-моделям таких платформенных компаний, как *Apple*, *Google*, *Facebook*, *Amazon* и других. Краудсорсинговые и платформенные технологии позволили добиться устойчивого и почти непреодолимого конкурентного преимущества данных компаний в своих отраслях. Изучение подобных новых возможностей инновационных технологий для развития компаний авиационной отрасли является, по нашему мнению, актуальной задачей.

Настоящая статья построена на базе четырех основных частей. В первой части нами представлен теоретический обзор иностранной и отечественной научной литературы, связанной с темой исследования, где отражены ключевые определения, используемые в статье, описаны исследования по схожей теме и рассмотрены правовые аспекты. Во второй части статьи описана методология исследования, принципы выбора 20 компаний для изучения бизнес-моделей и источники информации. В третьей ее части приведены структурированные результаты исследования. В выводах сформулированы рекомендации для развития компаний авиационной отрасли в России с использованием цифровых технологий и описаны перспективы дальнейших исследований в этой сфере.

Теоретический обзор

Профессор экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова Л. В. Лapidус предлагает следующее определение цифровой экономики: «Цифровая экономика — это совокупность отношений, складывающихся в процессах производства, распределения, обмена и потребления, основанных на онлайн-технологиях и направленных на удовлетворение потребностей в жизненных благах, что, в свою очередь, предполагает формирование новых способов и методов хозяйствования» [8]. Появление новых способов и ме-

тодов хозяйствования приводит к цифровой трансформации бизнеса, которая, по мнению Э. Столтермана и А. К. Форс из шведского Университета Умео, представляет собой пересмотр бизнес-стратегии, бизнес-моделей, операций, продуктов, маркетингового подхода, целей, иных аспектов бизнеса путем интеграции цифровых технологий в деятельность компании [9].

Подходов к определению термина «бизнес-модель компании» в научной литературе много. В контексте настоящего исследования используется определение А. Остервальдера из швейцарского Университета Лозанны: «Бизнес-модель — это описание ценности, которую компания предлагает одному или нескольким сегментам клиентов, а также архитектуры фирмы и ее сети партнеров для создания, маркетинга и доставки этой ценности и капитала отношений, чтобы генерировать прибыльные и устойчивые потоки доходов» [10]. По мнению аналитиков консалтинговой компании *Roland Berger*, цифровая трансформация бизнес-моделей компаний, как правило, представляет собой такие действия и аспекты, как [11]:

1. Сбор, обработка и анализ цифровых данных.
2. Автоматизация деятельности и продуктов с добавленной стоимостью (робототехника, автономные автомобили, аддитивное производство и т. п.).
3. Объединение в сеть ранее независимых систем (облачные вычисления, цифровые продукты и т. п.).
4. Создание прямого доступа клиентов без посредников через (мобильный) онлайн-интерфейс (мобильный интернет / приложения, социальные сети, электронная коммерция и т. п.).

В научной литературе можно встретить термин «цифровая бизнес-модель», подразумевающий наличие у компании уникальной технологической архитектуры и новой межорганизационной бизнес-архитектуры, а отличиями от традиционных бизнес-моделей являются турбулентность среды, сокращение жизненного цикла продуктов и новые способы ведения бизнеса [12]. Как правило, под новой архитектурой понимается модель платформы, представляющая собой стандарт или ИТ-архитектуру, допускающие модульную замену составных частей [13]. Цифровую платформу также можно охарактеризовать как социально-техническую совокупность, охватывающую технические

элементы (программного и аппаратного обеспечения) и соответствующие организационные процессы и стандарты [14].

Поскольку бизнес-модели стали более цифровыми, возможности компании стали более модульными, более легко подключаемыми и более удобными для совместного использования. В предыдущие десятилетия, возможно, потребовалось бы совместное предприятие, чтобы сделать технологию одной компании совместимой с технологией другой. Но сегодня, опираясь на возможности интерфейсов прикладного программирования и широкополосной оптоволоконной связи, появляется возможность «смешивать» цифровые услуги, такие как Карты Google и лента новостей социальной сети “Facebook” в кратчайшие сроки и с ограниченным бюджетом [15].

Цифровые бизнес-модели позволяют объединить возможности компаний из любых точек мира, что порождает новые инновационные предложения и решения для создания стоимости [16]. Объединение компаний между собой и с другими агентами может образовать цифровую экосистему, то есть открытую, слабо связанную, кластеризованную, управляемую спросом, самоорганизующуюся агентскую среду, в которой каждый агент каждого вида является активным и заинтересованным в извлечении своей собственной выгоды/прибыли, а также несет ответственность за свою часть или всю систему в целом [17].

Теоретическое исследование инновационных бизнес-моделей в авиационной промышленности в 2013 г. провели С. Шнайдер из *EBS Business School*, П. Спит из Кассельского университета и Т. Клаус из Гамбургского университета [18]. На основе сформированного теоретического шаблона для анализа бизнес-моделей изучены несколько компаний, специализирующихся на сервисных услугах в авиационной промышленности. Акцент исследования сделан на новых способах предоставления выгоды для клиентов и совместного создания стоимости. Цифровым технологиям в исследовании уделялась второстепенная роль. Изучение инновационных, цифровых бизнес-моделей имеет свои особенности. В 2017 г. Г. Ремане и соавторы предложили подход для систематического анализа и выявления цифровых бизнес-моделей в традиционных отраслях путем реализации трех этапов: определения существующих продуктов и ус-

луг, деконструкции бизнес-моделей и обнаружения новых конфигураций [19].

Изучением цифровизации авиационной отрасли занимается ряд российских исследователей. Так, в 2018 г. А. И. Тихонов, А. А. Сазонов и С. В. Новиков из Московского авиационного института оценили перспективы распространения цифровых технологий в авиационной отрасли, уделив отдельное внимание государственной поддержке и новой парадигме цифрового проектирования и моделирования продуктов следующего поколения [20]. Перспективы электрификации современных летательных аппаратов, а также создания инновационных электрических и гибридных самолетов (которые смогут быть совместимы с соответствующими цифровыми платформами) описаны в работах С. П. Халютина, А. О. Давыдова и Б. В. Жмурова [21; 22] из Московского государственного технического университета гражданской авиации.

Как иностранные, так и отечественные исследователи уделяют внимание юридическим аспектам регулирования технологий искусственного интеллекта, которые оказывают большое влияние на развитие авиационной отрасли. В России вопросы правового регулирования искусственного интеллекта, по нашему мнению, наиболее полно раскрыты в работах С. Ю. Кашкина, А. В. Покровского из Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) [23; 24]. Современное состояние разработок индустриальной и продуктовой платформы летающих автомобилей на базе искусственного интеллекта представлено в работе А. В. Алтухова и С. Ю. Кашкина [25; 26]. Авторами сделан акцент на возможности использования принципов саморегулирования, «мягкого права», «полужесткого права», концепции «хорошего управления», стандартизации и создании гармонизированных или унифицированных технических регламентов, а также важности применения современных правовых инструментов, таких как «регуляторные песочницы» и «регуляторная гильотина» [25].

Методология

Исследование бизнес-моделей инновационных компаний можно проводить с применением широкого набора методов и инструментов, разнообразие которых ограни-

чивается целями и задачами конкретной научной работы. Методология настоящей статьи схожа с методологией работы П. Муньоса (Великобритания) и Б. Коэна (Испания) [27]. На основе теоретического анализа научной литературы упомянутые авторы предложили подход для изучения специфических бизнес-моделей экономики совместного потребления, описали более 20 бизнес-моделей компаний по разработанной схеме и выявили типы бизнес-моделей. В данном исследовании используется более простая методология, которая заключается в анализе 20 бизнес-моделей инновационных компаний авиационной отрасли с помощью типового шаблона бизнес-моделей А. Остервальдера и И. Пинье [28].

Выбор 20 инновационных компаний авиационной отрасли для настоящего исследования сделан на основе анализа базы данных открытой информационной платформы *Crunchbase* [29]. *Crunchbase* — это платформа для поиска деловой информации о частных и публичных компаниях. Информация о компаниях на платформе *Crunchbase* включает в себя информацию об инвестициях и финансировании, членах-учредителях и частных лицах на руководящих должностях, слияниях и поглощениях, новостях и тенденциях в отрасли. При выборе компаний для изучения их бизнес-моделей мы руководствовались принципами разнообразия применения цифровых технологий, успехом компании и технологическим потенциалом для России. Изучение бизнес-моделей проводилось с помощью официальных информационных ресурсов компаний, релевантных СМИ и с использованием исследований из реферативных баз данных научных публикаций.

На основе изученных бизнес-моделей инновационных компаний авиационной отрасли нами сформулированы рекомендации для развития российских компаний, акцент сделан на эффективном применении цифровых технологий.

Результаты

Нами рассмотрены десятки компаний, которые ведут разработку устройств сверхлегкой авиации. Из них отобраны 20, где применяются наиболее интересные и инновационные бизнес-модели и цифровые технологии. Далее в качестве наглядных примеров нами предложен краткий обзор

четырёх из 20 проектов (полный перечень отобранных 20 компаний, краткая характеристика их бизнес-моделей и ключевых особенностей может быть предоставлена авторами по запросу).

1. *DJI FlightHub* — универсальная цифровая платформа для управления дронами, позволяющая осуществлять просмотр полетных заданий в реальном времени, вести запись полета, осуществлять управление флотом дронов, агрегировать полетную статистику, осуществлять надзор за использованием оборудования. *FlightHub* позволяет эффективно планировать и сохранять задачи с возможностью задания точек маршрута полета и выбора действий в точках. Благодаря интеграции *DJI Pilot* с *DJI FlightHub*, пользователи могут загружать и скачивать задачи при помощи приложения *DJI Pilot* и незамедлительно приступать к выполнению задач на месте. *FlightHub* автоматически создает оптимальные маршруты полета после определения его зоны и параметров. Летательный аппарат следует по выбранному маршруту. Снятые фотографии позднее можно импортировать в специализированное приложение для построения 2D-карт, а полетное задание сохранить и использовать повторно [30].

2. Компания *PrecisionHawk* формирует сеть из 15 000 пилотов дронов, которая будет использоваться не только в качестве канала для прямого подключения пилотов дронов к компаниям, но и обслуживать собственную корпоративную клиентскую базу *PrecisionHawk* [31]. Цифровые продукты компании *PrecisionHawk* включают в себя:

- *Smarter Farming Package* — комплект полностью собранного *DJI Matrice* с однолетней подпиской на программное обеспечение *DataMapper* компании *PrecisionHawk*. В комплект поставки входят мультиспектральные и визуальные датчики;
- *PrecisionFlight* — программное обеспечение для полетов, являющееся загружаемым мобильным приложением, доступным в *Google Play* и *Apple App Store*. Программное обеспечение предназначено для пользователей дронов *DJI* или *PrecisionHawk Lancaster* и обеспечивает качественные метки данных для точного картирования и анализа;
- *PrecisionViewer* — программное приложение для просмотра покрытия полета на месте и добавления наземных контрольных точек;

- *PrecisionMapper Local* — настольное приложение фотограмметрии для автономной обработки аэрофотоснимков в 2D/3D карты ортофотомозаик;
- облако *PrecisionMapper*, размещенное на *PrecisionMapper.com*; является облачным программным обеспечением для обработки фотограмм и анализа автономных аэрофотоснимков в 2D/3D ортомозаические карты, а также автоматизированного анализа данных с использованием проприетарных алгоритмов, выпущенных в рамках *Algorithm Marketplace*;
- *Algorithm Marketplace*, называемый также *AlgoMarke*, является первым магазином приложений для данных БПЛА, позволяющим пользователям получать информацию из своих 2D- и 3D-карт, выбирая и применяя алгоритмы, разработанные собственной командой специалистов в области ГИС в партнерстве с исследовательскими университетами и корпорациями. Текущие приложения включают в себя расчеты объема, количество растений, высоту растений и измерения вегетативного здоровья (*NDVI*);
- *Low Altitude Traffic and Airspace Safety (LATAS)* — платформа безопасности беспилотных летательных аппаратов *PrecisionHawk*, запущенная в качестве платформы для управления миллионами ожидаемых БПЛА, которые войдут в воздушное пространство внутри страны и на международном уровне.

3. *U-Space Airmap* от компании *AirMap* — платформа с набором взаимосвязанных сервисов, обеспечивающих цифровую регистрацию, идентификацию, геоинформацию для операторов БПЛА и органов воздушного пространства. *Airmap* использует несколько источников данных для создания геоогражденных маркеров, представляющих юридически безопасные и ограниченные зоны для эксплуатации БПЛА. *AirMap* располагает информацией о законах в сфере БПЛА более чем в 20 странах. Запретные зоны включают в себя населенные пункты, аэропорты, военные базы и зоны птичьих заповедников. С помощью регистрации и идентификации БПЛА платформа может обеспечить в режиме реального времени движение дронов в выбранном районе [32].

4. В центре платформы *Kespry* находится версия 2.0 промышленного дрона, который работает 30 минут и может покрывать 150 акров. Компания *Kespry* разработала циф-

ровую платформу для определения зоны захвата с помощью приложения для *iPad*, автоматического запуска беспилотника, автоматической посадки, обмена данными с *iPad* и последующей передачи их в облако *Kespry*, которое использует механизм *AWS analytics* для создания отчетов. Пользователь может использовать *iPad*, чтобы нарисовать периметр вокруг объекта, нажать кнопку *Go*, беспилотник обследует объект и даст точное представление о пространственных характеристиках объекта с тысячами точек данных. После приземления данные передаются на *iPad*, а затем отправляются в облако *Kespry*, которое принимает изображения с высоким разрешением (сделанные камерой дрона) и использует фотограмметрию для преобразования их в 3D-модели. Компания предоставляет доступ к своей облачной цифровой платформе по модели подписки [33].

Выводы

Анализ инновационных бизнес-моделей в авиационной отрасли продемонстрировал широкое применение цифровых технологий успешными компаниями. Проведенные теоретическое и эмпирическое исследования могут уточнить предпосылки для математического моделирования сетевого симбиотического взаимодействия компаний на базе платформенных решений [34]. На основе результатов исследования можно сформулировать следующие рекомендации для развития российских компаний.

1. Для экспоненциального роста количества пользователей и поддержания необходимого уровня качества инновационным компаниям целесообразно создавать экосистему в своей сфере.

2. В большинстве случаев цифровая платформа является инструментом для создания и поддержания жизнеспособности экосистемы вокруг бизнеса. Поэтому компаниям целесообразно создавать цифровые платформы и/или кооперироваться с другими цифровыми платформами. Коммуницировать с пользователями целесообразно через мобильные приложения.

3. Рекомендуется применение искусственного интеллекта. Технологии искусственного интеллекта достигли того уровня зрелости, когда их использование экономически выгодно. При этом эксплуатировать искусственный интеллект целесообразно не

только в области функциональных возможностей продукта, но и в процессе создания продукта, и при управлении деятельностью компании.

4. Необходимо более активное применение современных производственных технологий. Роботизированное производство, аддитивное производство, создание цифровых двойников и другие технологии Индустрии 4.0 стали уже не просто доступными, но и необходимыми для успешной конкуренции. Некоторые новейшие инновационные продукты просто невозможно произвести традиционным способом.

Стоит обратить внимание на региональный аспект развития цифровой инфраструктуры и технологий, оказывающий прямое влияние на цифровую трансформацию промышленности [35]. Результаты и выводы настоящей статьи, по нашему мнению, будут интересны менеджерам российских инновационных и технологических компаний и полезны для трансформации бизнеса, представителям государственных институтов — для модификации регулирования авиационной отрасли, научному сообществу — для проведения дальнейших и аналогичных исследований в иных отраслях экономики.

Литература

1. Россия 4.0: четвертая промышленная революция как стимул глобальной конкурентоспособности [Электронный ресурс] // ТАСС. 29 мая. 2017. URL: <https://tass.ru/pmef-2017/articles/4277607> (дата обращения: 11.07.2020).
2. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие авиационной промышленности на 2013–2025 годы» [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 303. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70544068/> (дата обращения: 11.07.2020).
3. Минпромторг России разработал проект Стратегии развития авиационной промышленности на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Рамблер. 2017. 12 октября. URL: https://news.rambler.ru/troops/38140908/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=corylink (дата обращения: 11.07.2020).
4. Новиков С. В., Солодова А. Д. Главные тренды в авиационной отрасли: цифровая экономика и новые технологии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 5. С. 276–278. DOI: 10.23672/SAE.2018.5.14156
5. Груздева Е. В., Гостилов А. О. Типология бизнес-моделей в экономике совместного потребления // Трансформация бизнес-моделей в условиях цифровой экономики: сб. материалов науч.-практ. конф. «Неделя инноваций» / под ред. Н. П. Иващенко. М.: ТЕИС, 2018. С. 28–40.
6. Гостилов А. О., Иванов К. А. Повышение конкурентоспособности промышленных предприятий и экономика совместного потребления // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9. № 3. С. 236–243.
7. Bremner R. P., Eisenhardt K. M. Experimentation, bottlenecks, and organizational form: innovation and growth in the nascent drone industry. 2018. 60 p. URL: https://mackinstitute.wharton.upenn.edu/wp-content/uploads/2019/04/Bremner-Robert-Eisenhardt-Kathleen_Experimentation-Bottlenecks-and-Organizational-Form-Innovation-and-Growth-in-the-Nascent-Drone-Industry.pdf (дата обращения: 11.07.2020).
8. Ланидус Л. В. Цифровая экономика: управление электронным бизнесом и электронной коммерцией: монография. М.: ИНФРА-М, 2019. 381 с.
9. Stolterman E., Fors A. C. Information Technology and the Good Life // International Federation for Information Processing Digital Library. Information Systems Research. 2004. Vol. 143. P. 687–692. DOI: 10.1007/1-4020-8095-6_45
10. Osterwalder A. The Business Model Ontology: A Proposition in the Design Science Approach, unpublished dissertation. Switzerland: University of Lausanne, 2004. 15 p. URL: <http://www.hec.unil.ch/aosterwa/PhD/1.pdf> (дата обращения: 18.07.2020).
11. Bloching B., Leutiger P., Oltmanns T. [et al.] The Digital Transformation of Industry. München: Roland Berger Strategy Consultants, 2015. 52 p. URL: https://www.roland-berger.com/publication_pdf (дата обращения: 28.07.2020).
12. Yoo Y., Lyytinen K. J., Boland R. J., Berente N. The next wave of digital innovation: Opportunities and challenges: A report on the research workshop “digital challenges in innovation research” // SSRN Electronic Journal. 2010. DOI: 10.2139/ssrn.1622170
13. West J. How open is open enough?: Melding proprietary and open source platform strategies // Research Policy. 2003. No. 32 (7). P. 1259–1285. DOI: 10.1016/S0048-7333(03)00052-0
14. El Sawy O. A., Pereira F. Digital Business Models: Review and Synthesis // Business Modelling in the Dynamic Digital Space. Berlin: Heidelberg, Springer, 2013. P. 13–20. DOI: 10.1007/978-3-642-31765-1_2

15. *Schlagwein D., Schoder D.* The management of open value creation. Hawaii: Hawaii International Conference on System Sciences, 2011. 11 p. URL: https://www.academia.edu/14515316/The_Management_of_Open_Value_Creation (дата обращения: 28.07.2020).
16. *Boley H., Chang E.* Digital Ecosystems: Principles and Semantics // Inaugural IEEE-IES Digital EcoSystems and Technologies Conference. Cairns, 2007. P. 398–403. DOI: 10.1109/DEST.2007.372005
17. *Tilson D., Sorensen C., Lyytinen K.* Change and Control Paradoxes in Mobile Infrastructure Innovation: The Android and iOS Mobile Operating Systems Cases // 45th Hawaii International Conference on System Science. Maui, HI, USA, 2012. P. 1324–1333. DOI: 10.1109/HICSS.2012.149
18. *Schneider S., Spieth P., Clauss T.* Business model innovation in the aviation industry // International Journal of Product Development. 2103. Vol. 18. No. 3-4. P. 286–310. DOI: 10.1504/IJPD.2013.055010
19. *Remane G., Hanelt A., Nickerson R. C., Kolbe L. M.* Discovering digital business models in traditional industries // Journal of Business Strategy. 2017. Vol. 38. No. 2. P. 41–51. DOI: 10.1108/JBS-10-2016-0127
20. *Tikhonov A. I., Sazonov A. A., Novikov S. V.* Digital Aviation Industry in Russia // Russian Engineering Research. 2019. No. 39. P. 349–353. DOI: 10.3103/S1068798X19040178
21. *Халютин С. П.* Электрификация летательных аппаратов – от ПЕ-2 до полностью электрического самолета. Направления исследований // Электропитание. 2018. № 4. С. 4–26.
22. *Халютин С. П., Давидов А. О., Жмуров Б. В.* Электрические и гибридные самолеты: перспективы создания // Электричество. 2017. № 9. С. 4–16. DOI: 10.24160/0013-5380-2017-9-4-16
23. *Кашкин С. Ю.* Правовое регулирование применения технологий искусственного интеллекта и робототехники как формирующаяся новая комплексная отрасль права в наиболее репрезентативных государствах и международных интеграционных объединениях: постановка проблемы // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2019. № 3. С. 134–144. DOI: 10.25586/RNU.V9276.19.03.P.134
24. *Кашкин С. Ю., Покровский А. В.* Искусственный интеллект, робототехника и защита прав человека в Европейском союзе // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 4 (56). С. 64–90. DOI: 10.17803/2311-5998.2019.56.4.064-090
25. *Кашкин С. Ю., Алтухов А. В.* В поисках концепции правового регулирования искусственного интеллекта: платформенные правовые модели // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2020. № 4. С. 26–40. DOI: 10.17803/2311-5998.2020.68.4.026-040
26. *Алтухов А. В., Кашкин С. Ю.* Современное состояние разработок индустриальной и продуктовой платформы летающих автомобилей на базе искусственного интеллекта // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2020. № 2. С. 130–141. DOI: 10.25586/RNU.V9276.20.02.P.130
27. *Miñoz P., Cohen B.* Mapping out the sharing economy: A configurational approach to sharing business modeling // Technological Forecasting and Social Change. 2017. Vol. 125. P. 21–37. DOI: 10.1016/j.techfore.2017.03.035
28. *Остервальдер А., Пинье И.* Построение бизнес-моделей. Настольная книга стратега и новатора. М.: Альпина Паблишер, 2018. 330 с.
29. Crunchbase [Электронный ресурс] // Aerospace. URL: <https://www.crunchbase.com/discover/organization.companies/7435e53347667a8a0de082ed76caba6a> (дата обращения: 11.07.2020).
30. Система для управления дронами [Электронный ресурс] // DJI. URL: <https://www.dji.com/ru/flighthub> (дата обращения: 23.07.2020).
31. PrecisionHawk raises \$75 million to grow its commercial drone platform [Электронный ресурс] // VentureBeat. URL: <https://venturebeat.com/2018/01/24/precisionhawk-raises-75-million/> (дата обращения: 23.07.2020).
32. Swiss U-space Deploys National Flight Information Management System for Drones (FIMS) to Enable a Safe and Open Drone Economy [Электронный ресурс] // Airmap. URL: <https://www.airmap.com/swiss-u-space-deploys-national-flight-information-management-system-fims-for-drones/> (дата обращения: 23.07.2020).
33. Industrial drone platform Kespry brings in new CEO [Электронный ресурс] // Techcrunch. URL: <https://techcrunch.com/2017/01/11/industrial-drone-platform-kespry-brings-in-new-ceo/> (дата обращения: 23.07.2020).
34. *Алтухов А. В., Тищенко С. А., Иващенко Н. П.* Математическое моделирование сетевого симбиотического взаимодействия компаний на базе платформенных решений // Математика, компьютер, образование. Ижевск: Ижевский институт компьютерных исследований, 2020. Т. 27. С. 212. URL: <http://www.mce.biophys.msu.ru/archive/doc354619/rus.pdf> (дата обращения: 23.07.2020).
35. *Липидус Л. В., Леонтьева Л. С., Гостилович А. О.* Минимальная цифровая корзина российских регионов для трансформации промышленности // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 77. С. 212–228. DOI: 10.24411/2070-1381-2019-10025

References

1. Russia 4.0: The fourth industrial revolution as an incentive for global competitiveness. TASS Agency. May 29, 2017. URL: <https://tass.ru/pmef-2017/articles/4277607> (accessed on 11.07.2020). (In Russ.).
2. On the approval of the state program of the Russian Federation “Development of the aviation industry for 2013-2025”. Resolution of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014 No. 303. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70544068/> (accessed on 11.07.2020). (In Russ.).
3. The Ministry of Industry and Trade of Russia has developed a draft strategy for the development of the aviation industry for the period up to 2030. Rambler. Oct. 12, 2017. URL: https://news.rambler.ru/troops/38140908/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (accessed on 11.07.2020). (In Russ.).
4. Novikov S.V., Solodova A.D. Main trends in the aviation industry: Digital economy and new technologies. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Social-Economic and Social Sciences*. 2018;(5):276-278. (In Russ.). DOI: 10.23672/SAE.2018.5.14156
5. Gruzdeva E.V., Gostilovich A.O. Typology of business models in the sharing economy. In: Transformation of business models in the digital economy. Proc. sci.-pract. conf. “The week of innovations”. Moscow: TEIS; 2018:28-40. (In Russ.).
6. Gostilovich A.O., Ivanov K.A. Improving the competitiveness of industrial enterprises and the sharing economy. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of South-West State University. Series Economics. Sociology. Management*. 2019;9(3):236-243. (In Russ.).
7. Bremner R.P., Eisenhardt K.M. Experimentation, bottlenecks, and organizational form: innovation and growth in the nascent drone industry. 2018. URL: https://mackinstitute.wharton.upenn.edu/wp-content/uploads/2019/04/Bremner-Robert-Eisenhardt-Kathleen_Experimentation-Bottlenecks-and-Organizational-Form.-Innovation-and-Growth-in-the-Nascent-Drone-Industry.pdf (accessed on 11.07.2020).
8. Lapidus L.V. Digital economy: E-business and e-commerce management. Moscow: Infra-M; 2019. 381 p. (In Russ.).
9. Stolterman E., Fors A.C. Information technology and the good life. In: Kaplan B., Truex D.P., Wastell D. et al., eds. Information systems research. Boston, MA: Springer-Verlag; 2004:687-692. (IFIP International Federation for Information Processing. Vol. 143). DOI: 10.1007/1-4020-8095-6_45
10. Osterwalder A. The business model ontology: A proposition in the design science approach. 2004. URL: <http://www.hec.unil.ch/aosterwa/PhD/1.pdf> (accessed on 18.07.2020).
11. Bloching B., Leutiger P., Oltmanns T. et al. The digital transformation of industry. München: Roland Berger Strategy Consultants; 2015. 52 p. URL: https://www.rolandberger.com/publication_pdf (accessed on 28.07.2020).
12. Yoo Y., Lyytinen K.J., Boland R.J., Berente N. The next wave of digital innovation: Opportunities and challenges. A report on the research workshop “digital challenges in innovation research”. *SSRN Electronic Journal*. 2010. DOI: 10.2139/ssrn.1622170
13. West J. How open is open enough?: Melding proprietary and open source platform strategies. *Research Policy*. 2003;32(7):1259-1285. DOI: 10.1016/S0048-7333(03)00052-0
14. El Sawy O.A., Pereira F. Digital business models: Review and synthesis. In: El Sawy O.A., Pereira F. Business modelling in the dynamic digital space: An ecosystem approach. Berlin. Heidelberg: Springer-Verlag; 2013:13-20. (SpringerBriefs in Digital Spaces). DOI: 10.1007/978-3-642-31765-1_2
15. Schlagwein D., Schoder D. The management of open value creation. In: Hawaii Int. conf. on system sciences (HICSS). 2011. URL: https://www.academia.edu/14515316/The_Management_of_Open_Value_Creation (accessed on 28.07.2020).
16. Boley H., Chang E. Digital ecosystems: Principles and semantics. In: 2007 Inaugural IEEE-IES Digital EcoSystems and Technologies Conf. (Cairns, Feb. 21-23, 2007). New York: IEEE; 2007:398-403. DOI: 10.1109/DEST.2007.372005
17. Tilson D., Sorensen C., Lyytinen K. Change and control paradoxes in mobile infrastructure innovation: The Android and iOS mobile operating systems cases. In: 45th Hawaii Int. conf. on system science (Maui, HI, Jan. 4-7, 2012). New York: IEEE; 2012:1324-1333. DOI: 10.1109/HICSS.2012.149
18. Schneider S., Spieth P., Clauss T. Business model innovation in the aviation industry. *International Journal of Product Development*. 2103;18(3-4):286-310. DOI: 10.1504/IJPD.2013.055010
19. Remane G., Hanelt A., Nickerson R.C., Kolbe L.M. Discovering digital business models in traditional industries. *Journal of Business Strategy*. 2017;38(2):41-51. DOI: 10.1108/JBS-10-2016-0127

20. Tikhonov A. I., Sazonov A. A., Novikov S. V. Digital Aviation Industry in Russia. *Russian Engineering Research*. 2019;39(4):349-353. DOI: 10.3103/S1068798X19040178
21. Khalyutin S.P. Aircraft electrification – from PE-2 to fully electric aircraft. Research areas. *Elektropitanie = Power Supply*. 2018;(4):4-26. (In Russ.).
22. Khalyutin S.P., Davidov A.O., Zhmurov B.V. Electric and hybrid aircraft: Development prospects. *Elektrichestvo*. 2017;(9):4-16. (In Russ.). DOI: 10.24160/0013-5380-2017-9-4-16
23. Kashkin S.Yu. Legal regulation of the use of artificial intelligence and robotics technologies as an emerging new complex branch of law in the most representative states and international integration associations: Problem statement. *Vestnik Rossiiskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek i obshchestvo*. 2019;(3):134-144. (In Russ.). DOI: 10.25586/RNU.V9276.19.03.P.134
24. Kashkin S.Yu., Pokrovsky A.V. Artificial intelligence, robotics and the protection of human rights in the European Union. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) = Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2019;(4):64-90. (In Russ.). DOI: 10.17803/2311-5998.2019.56.4.064-090
25. Kashkin S.Yu., Altukhov A.V. The concept of legal regulation of artificial intelligence: Platform legal models. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) = Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2020;(4):26-40. (In Russ.). DOI: 10.17803/2311-5998.2020.68.4.026-040
26. Altukhov A.V., Kashkin S.Yu. The current state of the development of the industrial and product platform for flying cars based on artificial intelligence. *Vestnik Rossiiskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek i obshchestvo*. 2020;(2):130-141. (In Russ.). DOI: 10.25586/RNU.V9276.20.02.P.130
27. Muñoz P., Cohen B. Mapping out the sharing economy: A configurational approach to sharing business modeling. *Technological Forecasting and Social Change*. 2017;125:21-37. DOI: 10.1016/j.techfore.2017.03.035
28. Osterwalder A., Pigneur Y. Business model generation: A handbook for visionaries, game changers, and challengers. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons; 2010. 288 p. (Russ. ed.: Osterwalder A., Pigneur Y. Postroenie biznes-modelei. Nastol'naya kniga stratega i novatora. Moscow: Alpina Publisher; 2018. 330 p.).
29. Crunchbase. Aerospace. URL: <https://www.crunchbase.com/discover/organization.companies/7435e53347667a8a0de082ed76caba6a> (accessed on 11.07.2020).
30. Drone control system. DJI. URL: <https://www.dji.com/ru/flighthub> (accessed on 23.07.2020). (In Russ.).
31. PrecisionHawk raises \$75 million to grow its commercial drone platform. VentureBeat. 2018. URL: <https://venturebeat.com/2018/01/24/precisionhawk-raises-75-million/> (accessed on 23.07.2020).
32. Swiss U-space deploys national Flight Information Management System for Drones (FIMS) to enable a safe and open drone economy. Airmap. 2019. URL: <https://www.airmap.com/swiss-u-space-deploys-national-flight-information-management-system-fims-for-drones/> (accessed on 23.07.2020).
33. Industrial drone platform Kespry brings in new CEO. Techcrunch. 2017. URL: <https://techcrunch.com/2017/01/11/industrial-drone-platform-kespry-brings-in-new-ceo/> (accessed on 23.07.2020).
34. Altukhov A.V., Tishchenko S.A., Ivashchenko N.P. Mathematical modeling of network symbiotic interaction of companies based on platform solutions. In: Mathematics, computer, education. Proc. 27th conf. Izhevsk: Institute for Computer Science; 2020;27:212. URL: <http://www.mce.biophys.msu.ru/archive/doc354619/rus.pdf> (accessed on 23.07.2020). (In Russ.).
35. Lapidus L.V., Leontieva L.S., Gostilovich A.O. Minimum digital basket of Russian regions for industrial transformation. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik = Public Administration. E-Journal*. 2019;(77):212-228. DOI: 10.24411/2070-1381-2019-10025

Сведения об авторах

Алтухов Алексей Валерьевич

директор лаборатории сетевого анализа экосистем¹, сотрудник кафедры экономики инноваций²

¹ Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

392000, Тамбов, Интернациональная ул., д. 33, Россия

Information about Authors

Alexei V. Altoukhov

Director of the Laboratory for Network Analysis of Ecosystems¹, Member of the Department of Economics of Innovation²

¹ Derzhavin Tambov State University

33, Internatsional'naya Str., Tambov, 392000, Russia

² Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова
119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1,
стр. 3, Россия
(✉) e-mail: alexei.altoukhov@gmail.com

Гостилович Александр Олегович

аспирант кафедры экономики инноваций,
инженер лаборатории прикладного отраслевого
анализа

Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова

119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1,
стр. 3, Россия

(✉) e-mail: gostaleks@mail.ru

Иванов Константин Александрович

аспирант кафедры маркетинга экономического
факультета

Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова

119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1,
стр. 46, Россия

(✉) e-mail: ivanovkostik13@mail.ru

Поступила в редакцию 24.02.2021
Подписана в печать 17.03.2021

² Lomonosov Moscow State University
1-3, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia
(✉) e-mail: alexei.altoukhov@gmail.com

Aleksandr O. Gostilovich

Postgraduate Student of the Department
of Economics of Innovation, Engineer
of the Laboratory of Applied Industry Analysis

Lomonosov Moscow State University

1-3, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia

(✉) e-mail: gostaleks@mail.ru

Konstantin A. Ivanov

Postgraduate Student of the Department
of Marketing, Faculty of Economics

Lomonosov Moscow State University

1-46, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia

(✉) e-mail: ivanovkostik13@mail.ru

Received 24.02.2021
Accepted 17.03.2021

Экономика, лоббирование, геополитика как факторы, формирующие неопределенности и риски расходов на оборону

Бакулина А. А.¹, Земсков В. В.¹, Синявский Н. Г.¹

¹ *Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия*

Цель. Охарактеризовать и проанализировать основные точки зрения относительно экономических, лоббистских и геополитических аспектов формирования оборонного бюджета.

Задачи. Качественная и количественная оценка влияния экономических, геополитических и лоббистских факторов на уровень военных расходов России.

Методология. С помощью общих методов научного познания в различных аспектах рассмотрено влияние экономических, геополитических и лоббистских факторов на уровень российских военных расходов.

Результаты. В настоящее время существует неопределенность в оценке влияния экономических и геополитических факторов, а также лоббирования на уровень военных расходов. Однако можно заключить, что если, например, фактор лоббирования интересов компаний влияет на уровень военных расходов односторонне, в сторону увеличения, то взаимодействие экономики и обеспечения военной безопасности оценивается учеными как негативное, позитивное или нейтральное. В результате балансирования влияния экономических, геополитических и лоббистских факторов устанавливается определенный уровень расходов на оборону. Вместе с тем особенностью геополитических факторов является возможность существенного «разгона» оборонных расходов.

Выводы. В современных условиях относительно спокойной геополитической обстановки уровень расходов России на оборону составляет 65–75 млрд долл. США (2,5–4,0 % ВВП). Однако геополитические факторы могут поднять уровень военных расходов до 300 млрд долл. в год и более (20 % ВВП и более). По приблизительным оценкам, на основании данных о формировании военных расходов США уровень влияния лоббирования составляет около 10 % оборонных расходов.

Ключевые слова: оборона, безопасность, неопределенность, риск, экономика, лоббирование, геополитика.

Для цитирования: Бакулина А. А., Земсков В. В., Синявский Н. Г. Экономика, лоббирование, геополитика как факторы, формирующие неопределенности и риски расходов на оборону // *Экономика и управление*. 2021. Т. 27. № 3. С. 201–209. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-3-201-209>

Благодарности: статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве РФ по теме «Оценка возможностей государства по финансированию расходов на оборону и безопасность, в том числе определение максимально допустимого и оптимальных по различным критериям уровней, а также рационального диапазона финансирования этих расходов», «Управление диверсификацией и рисками предприятий ОПК в условиях новой модели экономического роста».

Economics, Lobbying, and Geopolitics as Factors Shaping the Uncertainties and Risks of Defense Spending

Anna A. Bakulina¹, Vladimir V. Zemskov¹, Nikolay G. Sinyavskiy¹

¹ *Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia*

Aim. The presented study aims to describe and analyze major opinions regarding the economic, lobbying, and geopolitical aspects of defense budget formation.

Tasks. The authors qualitatively and quantitatively assess the impact of economic, geopolitical, and lobbying factors on the level of Russian military spending.

Methods. This study uses general scientific methods of cognition to examine the effects of economic, geopolitical, and lobbying factors on the level of Russian military spending in various aspects.

Results. Currently, there is uncertainty in assessing the impact of economic and geopolitical factors, as well as lobbying, on the level of military spending. However, it can be concluded that while the factor of lobbying for the interests of companies increases the level of military spending unilaterally, the interaction between the economy and military security is assessed by scientists as negative, positive, or neutral. A certain level of defense spending is established by balancing the influence of economic, geopolitical, and lobbying factors. At the same time, the capability to significantly “boost” defense spending is a distinctive feature of geopolitical factors.

Conclusions. In today’s relatively calm geopolitical environment, the level of Russian defense spending stands at 65-75 billion US dollars (2.5–4.0% of GNI). However, geopolitical factors can raise the level of military spending to 300 billion dollars per year or even higher (20% of GNI and more). According to rough estimates based on data on the formation of US military spending, lobbying influences about 10% of defense spending.

Keywords: *defense, security, uncertainty, risk, economy, lobbying, geopolitics.*

For citation: Bakulina A.A., Zemskov V.V., Sinyavskiy N.G. Economics, Lobbying, and Geopolitics as Factors Shaping the Uncertainties and Risks of Defense Spending. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(3):201-209 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-3-201-209>

Acknowledgments: This study is based on the results of research funded through budgetary resources under the government order of the Financial University under the Government of the Russian Federation on the topics «Assessing the government’s ability to finance the costs of defense and security, including determining the maximum permissible and optimal levels for various criteria and the rational range of financing these costs», «Managing the diversification and risks of defense enterprises in the context of a new economic growth model».

Введение

Национальная оборона находится в центре государственного внимания любой страны. Причина данной ситуации состоит в том, что в межгосударственных отношениях на протяжении существования государств наблюдаются противоречия, а их разрешение без применения насилия возможно только при наличии эффективной системы обеспечения обороны страны. Сегодня обеспечение обороны и безопасности России осуществляется в сложных экономических условиях, и важнейшей проблемой обороны становится обоснование финансового планирования в этой области.

Большое внимание исследователи [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12] уделяют проблеме рациональности государственных расходов вкупе с экономическими проблемами, прежде всего с вопросами социально-экономического развития. В то же время, по нашему мнению, нельзя оставлять в стороне и другие группы факторов. К ним можно отнести лоббирование интересов компаний военно-промышленного комплекса (ВПК)

и геополитику. В настоящей статье сделана попытка на основании работ, посвященных вопросам о роли экономических, геополитических факторов и бюджетного лоббизма, рассмотреть сравнительную оценку влияния указанных групп факторов на уровень неопределенности и рисков оборонных расходов.

Как показывают исследования, взаимосвязь расходов по силовым направлениям и значений макроэкономических показателей неочевидна [13; 14; 15]. Это создает высокий уровень неопределенности и рисков в установлении рационального уровня таких расходов. Следовательно, необходимо обратить внимание на целесообразность использования специальных интегральных критериев, в которых отражалось бы влияние экономических, политических, технологических факторов. Одним из таких интегральных критериев является геополитический статус (ГПС). Данный показатель применяется для оценки роли государства в мире. Различные военные, экономические и политические факторы отражены в значении показателя ГПС [3].

ГПС может оцениваться по различным методикам. Вместе с тем в основе оценок находятся близкие подходы, базирующиеся на взвешенной интеграции элементарных критериев, отражающих различные стороны роли государства в системе международных отношений. Например, формула для оценки ГПС может иметь следующий вид [16]:

$$\text{ГПС} = 1/k \cdot 0,37 \cdot (X^{0,41}) \cdot (Y^{0,62}) \cdot (Z^{0,28}), \quad (1)$$

где ГПС — безразмерная величина геополитического статуса;

X — количество жителей страны (млн чел.);

Y — валовой внутренний продукт (млрд долл.);

Z — расходы на оборону (млрд долл.);

$k = 2 \cdot 10^8$ (млн чел. \times млрд долл. \times млрд долл.) — нормировочный коэффициент.

Использование геополитического статуса позволяет снизить неопределенность при оптимизации расходов на оборону [14], что дает возможность более четко сформулировать задачу финансового обеспечения обороны и сделать оценку рациональности «силовых расходов» более объективной. Уровень расходов на оборону зависит от внутренних и внешних обстоятельств. Среди внутренних факторов — состояние экономики, которое оценивается ВВП, среди внешних значимы геополитические факторы. Большую роль играют и субъективные интересы производителей вооружений.

Рассмотрим экономические факторы формирования военных затрат. Существенным критерием оценки рациональности военных расходов является оценка их влияния на экономику. Теория данного вопроса в настоящее время представлена следующими ведущими направлениями.

1. Для исследований первого направления характерно то, что в них не рассмотрены вопросы эффективности решения задач обороны и безопасности, а исследуется только роль этих расходов в процессе экономического развития страны. В качестве критериев охарактеризованы различные мультипликаторы влияния расходов на оборону и безопасность, на макроэкономические показатели. Сторонники этой точки зрения приводят аргументы в пользу оценки характера влияния расходов на развитие экономики страны как непроизводительных. Последовательно изложена соответствующая позиция по отношению к России А. Кудриным и А. Кнобелем [1].

2. Отличие второго направления от первого заключается в обосновании опасности снижения расходов на оборону, безопасность для развития страны и ее обороноспособности [11]. Для исследований второго направления характерно то, что в них учитывается не только влияние расходов на оборону и безопасность на развитие экономики страны, но и производится сравнение этих расходов с расходами иных стран.

Из анализа работ [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12] следует наличие большой неопределенности в оценке влияния экономических факторов на величину расходов в целях обороны. Можно сделать ряд выводов [13]:

- взаимодействие военных расходов и экономического роста, даже в пределах одной страны, оценивается исследователями неоднозначно: негативно или позитивно. Некоторые результаты не устанавливают такую связь;
- положительное влияние военных расходов на экономический рост может выявляться на моделях производства, отрицательное влияние устанавливается на моделях потребления (вытеснение частных инвестиций);
- если расходы на оборону положительно влияют на экономику, то это возможно при расходах на науку.

Вследствие балансирования потребностей страны в расходах в целях развития экономики и военных расходах в 2016–2018 гг. на оборону в России израсходовано примерно 65–75 млрд долл. в год (или около 2,5–4,0 % ВВП). Соответствующие оценки сделаны на основании данных [17] и [18].

Определенную роль играют и лоббистские факторы, что подтверждают примеры. Немало подобных примеров приведено, в частности, С. С. Костяевым [19]. Так, только в 2004 г. 23 % государственных средств, находящихся в управлении Министерства внутренней безопасности США, направлено научным организациям, в которых в 2003 г. работали сотрудники министерства. Р. Элсуорт из аппарата Палаты представителей Конгресса США сообщил в интервью о передаче членам Конгресса информации из министерств и ведомств о предпочтительности для них определенных программ [19].

На эти факты указала и Э. Розман, директор департамента по отношениям с правительством компании *Honeywell*, ранее работавшая заместителем директора по от-

ношениям с Конгрессом Административно-бюджетного управления (АБУ) при президенте США. Она сообщила о практике планирования расходов в интересах корпорации уже в ходе подготовки заявки Пентагона и НАСА. В дальнейшем усилия компании направлены только на контроль бюджетного процесса, чтобы не снизить объем финансирования в интересах *Honeywell*. Она же подтвердила высказывание А. Вильдавски о важности поддержки отношений компаний с АБУ, формирующей проектный пул в интересах нации (во многом в интересах компаний). Члены Конгресса и заинтересованные компании защищают свои интересы на слушаниях АБУ [20]. Такое лоббирование по силам лишь крупным компаниям.

В 2008 г. разразилась «война» между *Boeing* и *Northrop Grumman* из-за контракта в 35 \$ млрд на создание танкеров дозаправки самолетов в воздухе. Сначала верх брала *Northrop Grumman*. Однако *Boeing* пожаловался в Главное контрольно-финансовое управление Конгресса, ссылаясь на неполучение измененных требований заказчика, предоставленных *Northrop Grumman* [21]. Эта жалоба сопровождалась масштабной атакой в СМИ и давлением в регионах (округах конгрессменов) расположения заводов *Boeing* [19].

Отличной стратегией минимизации уровня открытости бюджетных расходов является придание программе секретного статуса. В США такие программы ежегодно предусматривают около 30 \$ млрд [19]. Реализация же стратегий не всегда законна.

Трендом в лоббировании интересов военно-промышленного комплекса (ВПК) США можно считать переориентацию программ по обороне и безопасности из Министерства обороны (МО) в Министерство внутренних дел (МВД). Причина состоит в сложности процедуры формирования заказов в Пентагоне по сравнению с процедурой МВД. Примером реализации такой стратегии служат действия *ADCS* в 1998 г. Данная корпорация обладала правами на поставку программного обеспечения МО, но в соответствии с контрактными нормами США, классифицирующими поставщиков, *ADCS* не могла сотрудничать с Пентагоном непосредственно, не являясь «основным подрядчиком». Проблема решена путем перевода контракта из МО в Министерство по делам ветеранов, и *ADCS* стала «основным подрядчиком» Министерства по делам ве-

теранов. Это позволило *ADCS* отодвинуть посредников (компанию *MCSI*) и поставлять продукцию Пентагону непосредственно, используя соглашение о межведомственных закупках [22, с. 132–140].

В докладе 2018 г. специальный юридический комитет сената представил анализ о лоббировании в США. Результаты исследований статистики в этой области опубликовали также Институт информирования о лоббизме и неправительственная группа *Lobby Watch*. За 2017 г. на эти цели было потрачено 3,34 млрд долл., что на 400 млн долл. превышает затраты 2016 г. [23].

Больше всех тратят на поддержку влияния фармацевты (277 млн долл.). Но и военно-промышленный комплекс вошел в топ-5 (200 млн долл.). Во время, когда президентом страны был Б. Обама, в среднем затраты на лоббирование составляли 350 млн долл. В последний год президентства Б. Обамы размер бюджетов на военные нужды составлял 607 млрд долл. При смене президента он вырос на 83 млрд долл. В 2018 г. военный бюджет равнялся 700 млрд долл.

В то время министр обороны Д. Мэттис помог получить должность руководителя президентского аппарата Д. Келли и советника по национальной безопасности — Г. Макмастеру, своим близким друзьям. При этом известно [23], что Мэттис лоббирует интересы самого крупного производителя военной техники для ВВС США *Lockheed Martin*. В итоге поставки самолета F-35 выросли на 43 %. А общий объем поставок компании *Lockheed Martin* составил 100 млн долл.

Г. Макмастер поддерживает конкурирующую с *Lockheed Martin* компанию *Boeing*. В ее планах — разработка гиперзвукового самолета-разведчика на замену SR-71 *Blackbird*. Этому плану противодействует *Lockheed Martin*, которая проектирует свой самолет такого типа. Второй друг бывшего министра обороны лоббировал интересы *Northrop Grumman*.

Иными словами, для регулирования расходов бюджета на оборону используются законные и незаконные возможности лоббирования. Среди наиболее действенных методов [19] — поддержка партий на выборах; атаки через средства массовой информации; доклады на слушаниях в Конгрессе США и федеральных ведомствах; использование недостаточно обоснованных научных положений и громких заявлений в области

безопасности; фальсификация заявленных сумм расходов; придание программам статуса срочных, чрезвычайных и особо секретных; применение более простых процедур МВД и т. д.

По оценкам С. С. Костяева [19], с 1999 по 2014 г. общее количество клиентов бюджетного лобби возросло на 78 %. Оценка (в количественном отношении) влияния лоббирования на уровень расходов представляется сложной и требует специальных исследований. Однако, используя данные [19] о распределении оборонных подрядов через сеть избирательных округов Палаты представителей в 1996 г., оценим вклад лоббизма в уровень оборонных расходов величиной около 10 %.

Значимы факторы, влияющие на объем военных расходов, источник которых находится в области геополитики. Данный аспект рассматривали, например, М. Ф. Польшов [24], А. В. Толочко и И. А. Зайцева [25].

Промышленность США в годы Второй мировой войны возросла в два с половиной раза [24]. Объем американской продукции превышал мировой объем (без СССР). Объем черной металлургии СССР составлял менее 20 % от американского. Выпуск химической промышленности уступал американскому более чем на порядок. Текстильная промышленность производила продукции в 6–13 раз меньше американской. Суммарный объем промышленности США превышал объем СССР примерно в пять раз [26]. По словам Г. Киссинджера, «в 1945 году Советский Союз, ослабленный потерей десятков миллионов жизней и опустошением трети своей территории, очутился лицом к лицу с непострадавшей от войны Америкой, обладающей атомной монополией» [27].

Если во время Второй мировой войны СССР и США были союзниками, после войны их отношения ухудшились, в особенности после применения США ядерного оружия. В 1949 г. создан блок НАТО. В противовес этой организации сформирован Варшавский договор. В западных странах предполагали, что гонка вооружений подорвет экономику СССР и изменит государственный строй [28].

Разработка атомного оружия стала с 1945 г. главным объектом финансирования для СССР [29]. Форсировалось развитие военно-морского флота, создано много советских военно-морских баз, наращивался потенци-

ал сверхзвуковой авиации. В 1980 г. США предприняли еще один рывок в гонке вооружений, надеясь окончательно подорвать экономику Советского Союза (программа СОИ) [25]. Президент США указанного периода Р. Рейган говорил: «Экономическая статистика и информация разведки, которые я получал во время ежедневных брифингов Совета национальной безопасности, представляли осязаемое свидетельство того, что коммунизм приближается к грани своего падения. Это происходит не только в Советском Союзе, но и во всех странах социалистического блока. Советская экономика ... это — безрукий и безногий инвалид, и в огромной степени этому способствовали огромные расходы на вооружение» [30].

Новый курс США преследовал цель, заключающуюся в усилении перемещения ресурсов СССР в непродовольственные сферы. Реализация программы должна была окончательно подорвать экономику СССР [31]. Маршал С. Ф. Ахромеев утверждал в середине 1980-х гг., что СССР не выдерживает конкуренцию с США в военной области [32]. М. С. Горбачев сформулировал доктрину «разумной достаточности», предполагавшую асимметричный ответ на действия США [33].

В соответствии с положениями Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г. основными угрозами национальным интересам России сегодня являются [34] стремление к однополярности мироустройства, проблема нераспространения оружия массового поражения и возможность обладания им террористическими группировками, преступления в цифровой сфере и других высокотехнологических сферах деятельности. Размер влияния геополитических факторов можно оценить величиной оборонных расходов. С 1947 по 1991 г. оценочная сумма расходов составила 10 039 млрд долл., то есть 12,6 % национального дохода [25]. По данным Лондонского Международного института стратегических исследований, Советский Союз тратил на оборону 17,6 % ВВП. Сумма оборонного бюджета СССР достигла 250–300 \$ млрд (США тратили примерно столько же) [35].

Заключение

Итак, нами рассмотрены такие виды факторов, определяющих расходы на оборону, как экономика, лоббирование, геополитика. Каждый из этих видов вносит существенный

вклад в уровень неопределенности и рисков оборонных расходов. Сравнивая роль указанных факторов, можно отметить, что в современных условиях относительно спокойной геополитической обстановки уровень расходов России составляет 65–75 млрд долл. США (или 2,5–4,0 % ВВП). Однако, как показывает исторический опыт, геополитические факторы могут увеличить эти

расходы до 300 млрд долл. в год и более, что при сегодняшнем уровне ВВП достигнет 20 % ВВП и более. Вклад лоббирования в уровень оборонных расходов сложно измерить. Вместе с тем, по нашим приблизительным оценкам, согласно данным о формировании военного бюджета США, порядок такого влияния составляет около 10 % расходов на оборону.

Литература

1. Кудрин А. Л., Кнобель А. Ю. Бюджетная политика как источник экономического роста // Вопросы экономики. 2017. № 10. С. 5–26. DOI: 10.32609/0042-8736-2017-10-5-26
2. Barrell R., Holland D., Hurst I. Fiscal consolidation: Part 2. Fiscal multipliers and fiscal consolidations // OECD Economics Department Working Paper. 2012. No. 933. DOI: 10.1787/5k9fdf6b-s78r-en
3. Ilzetzki E., Mendoza E. G., Végh C. A. How big (small?) are fiscal multipliers? // Journal of Monetary Economics. 2013. Vol. 60. No. 2. P. 239–254. DOI: 10.1016/j.jmoneco.2012.10.011
4. Cole H. L., Ohanian L. E. New Deal policies and the persistence of the great depression: A general equilibrium analysis // Journal of Political Economy. 2004. Vol. 112. No. 4. P. 779–816. DOI: 10.1086/421169
5. Gorodnichenko Y., Mendoza E. G., Tesar L. L. The Finnish great depression: From Russia with love // American Economic Review. 2012. Vol. 102. No. 4. P. 1619–1643. DOI: 10.1257/aer.102.4.1619
6. Dolls M., Fuesta C., Peichl A. Automatic stabilizers and economic crisis: US vs. Europe // Journal of Public Economics. 2012. Vol. 96. No. 3–4. P. 279–294. DOI: 10.1016/j.jpubeco.2011.11.001
7. Born B., Juessen F., Müller G. Exchange rate regimes and fiscal multipliers // Journal of Economic Dynamics and Control. 2013. Vol. 37. No. 2. P. 446–465. DOI: 10.1016/j.jedc.2012.09.014
8. Jordà Ò., Taylor A. M. The time for austerity: Estimating the average treatment effect of fiscal policy // The Economic Journal. 2016. Vol. 126. No. 590. P. 219–255. DOI: 10.1111/eoj.12332
9. Batini N., Callegari G., Melina G. Successful austerity in the United States, Europe and Japan // IMF Working Paper. 2012. No. 12/190. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2012/wp12190.pdf> (дата обращения: 10.02.2021).
10. Corsetti G., Meier A., Müller G. What determines government spending multipliers? // Economic Policy. 2012. Vol. 27. No. 72. P. 521–565. DOI: 10.1111/j.1468-0327.2012.00295.x
11. Широ А. А., Гусев М. С., Фролов И. Э. Макроэкономические эффекты оборонных расходов России: ретроспективный анализ и прогноз // Проблемы прогнозирования. 2018. № 4 (169). С. 3–16.
12. Кудрин А., Соколов И. Бюджетный маневр и структурная перестройка российской экономики // Вопросы экономики. 2017. № 9. С. 5–27.
13. Малков С. Ю., Чернавский Д. С., Коссе Ю. В., Старков Н. И., Щербаков А. В. Влияние военных расходов на экономику: сколько платить за военную безопасность? // Сценарий и перспектива развития России / под ред. В. А. Садовниченко, А. А. Акаева, А. В. Коротаяева, Г. Г. Малинецкого. М.: ЛЕНАНД, 2011. С. 288–304.
14. Малков С. Ю., Ковалев В. И., Коссе Ю. В. К вопросу об определении оптимальной величины оборонных расходов государства // Стратегическая стабильность. 2007. № 2 (39). С. 72–76.
15. Hartley K. Defence Spending and its Impact on the National Economy: A review of the literature and research issues. YORK: University of York, 2005. 38 p.
16. Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий / пер. с англ. Р. Г. Вачнадзе. М.: Радио и связь, 1993. 314 с.
17. Государственные расходы на оборону и безопасность (методология, анализ и оценка рисков): монография / под науч. ред. А. А. Бакулиной. М.: Прометей, 2021. 192 с.
18. Сухов В. Чем отличается ВВП от ВНП [Электронный ресурс] // ММФ. 2020. 16 февраля. URL: <https://moneymakerfactory.ru/spravochnik/glavnoe-otlichie-vvp-ot-vnp/> (дата обращения: 19.02.2021).
19. Костяев С. С. Бюджетный лоббизм в США: от Дж. Буша-мл. к Б. Обаме: монография. М.: Финансовый университет, 2017. 288 с.

20. Ferejohn J. A. Pork Barrel Politics: Rivers and harbors legislation, 1947–1968. Stanford: Stanford University Press, 1974. 288 p.
21. Ткачев И., Калюков Е. Boeing выявил нарушения в контракте Пентагона с Airbus [Электронный ресурс] // РБК. Экономика. 2008. 11 марта. URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/03/2008/5703cb919a79470eaf769a35> (дата обращения: 22.02.2021).
22. Stern M., Kammer J., Calbreath D., Condon G. E. Jr The Wrong Stuff: The extraordinary saga of Randy “Duke” Cunningham, the most corrupt congressman ever caught. New York: Public Affairs, 2007. 344 p.
23. Галстян А. Войны лоббистов: кто купил больше влияния при президенте Трампе [Электронный ресурс] // Forbes. 2018. 14 February. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/357237-voyny-lobbistov-kto-kupil-bolshe-vliyaniya-pri-prezidente-trampe> (дата обращения: 22.02.2021).
24. Полюнов М. Ф. Холодная война как способ борьбы США против СССР // Общество. Среда. Развитие. 2008. № 3 (8). С. 36–54.
25. Толочко А. В., Зайцева И. А. Милитаризация государства как фактор геополитической конкуренции // Проблемы постсоветского пространства. 2016. № 4 (10). С. 43–68.
26. Боффа Дж. История Советского Союза. В 2 т. Т. 2. От Отечественной войны до положения второй мировой державы. Сталин и Хрущев, 1941–1964 / пер. с итал. М.: Международные отношения, 1990. 632 с.
27. Киссинджер Г. А. Дипломатия / пер. с англ. М.: Ладомир, ТОО «ВРС», 1997. 848 с.
28. Алиев З. Т. Геополитический статус России в международной конкуренции государств // Вестник университета. 2012. № 4. С. 228–232.
29. Велихов Е. П. Гордость российской науки // Игорь Васильевич Курчатov в воспоминаниях и документах. М.: ИздАТ, 2004. XIII–XIX.
30. Рейган Р. Жизнь по-американски / пер. с англ. М.: Новости, 1992. 749 с.
31. Швейцер П. Победа. Роль тайной стратегии администрации США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря / пер. с англ. Мн.: Авест, 1995. 463 с.
32. Ахромеев С. Ф., Корниенко Г. М. Глазами маршала и дипломата. Критический взгляд на внешнюю политику СССР до и после 1985 года. М.: Международные отношения, 1992. 330 с.
33. Полюнов М. Ф. Гонка вооружений как метод изматывания СССР США. 1945–1990 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия. 2. История. 2005. Вып. 3. С. 92–103.
34. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 24.02.2021).
35. Харалужный А. Военные бюджеты СССР, США, Китая и РФ: сравнение в цифрах [Электронный ресурс] // Военное обозрение. 2020. 28 января. URL: <https://topwar.ru/167182-pomeritsja-voennymi-bjudzhetami-kto-by-l-i-est-kruche.html> (дата обращения: 24.02.2021).

References

1. Kudrin A.L., Knobel’ A.Yu. Fiscal policy as a source of economic growth. *Voprosy ekonomiki*. 2017;(10):5-26. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042-8736-2017-10-5-26
2. Barrell R., Holland D., Hurst I. Fiscal consolidation: Part 2. Fiscal multipliers and fiscal consolidations. OECD Economics Department Working Paper. 2012;(933). DOI: 10.1787/5k9fdf6bs78r-en
3. Pizetzki E., Mendoza E.G., Végh C.A. How big (small?) are fiscal multipliers? *Journal of Monetary Economics*. 2013;60(2):239-254. DOI: 10.1016/j.jmoneco.2012.10.011
4. Cole H.L., Ohanian L.E. New deal policies and the persistence of the great depression: A general equilibrium analysis. *Journal of Political Economy*. 2004;112(4):779-816. DOI: 10.1086/421169
5. Gorodnichenko Y., Mendoza E.G., Tesar L.L. The Finnish great depression: From Russia with love. *American Economic Review*. 2012;102(4):1619-1644. DOI: 10.1257/aer.102.4.1619
6. Dolls M., Fuest C., Peichl A. Automatic stabilizers and economic crisis: US vs. Europe. *Journal of Public Economics*. 2012;96(3-4):279-294. DOI: 10.1016/j.jpubeco.2011.11.001
7. Born B., Juessen F., Müller G. Exchange rate regimes and fiscal multipliers. *Journal of Economic Dynamics and Control*. 2013;37(2):446-465. DOI: 10.1016/j.jedc.2012.09.014
8. Jordà Ò., Taylor A.M. The time for austerity: Estimating the average treatment effect of fiscal policy. *The Economic Journal*. 2016;126(590):219-255. DOI: 10.1111/eoj.12332
9. Batini N., Callegari G., Melina G. Successful austerity in the United States, Europe and Japan. IMF Working Paper. 2012;(190). URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2012/wp12190.pdf> (accessed on 10.02.2021).
10. Corsetti G., Meier A., Müller G.J. What determines government spending multipliers? *Economic Policy*. 2012;27(72):521-565. DOI: 10.1111/j.1468-0327.2012.00295.x

11. Shirov A.A., Gusev M.S., Frolov I.E. Macroeconomic effects of Russian defense expenditures: Retrospective analysis and forecast. *Studies on Russian Economic Development*. 2018;29(4):343-351.
12. Kudrin A., Sokolov I. Fiscal maneuver and restructuring the Russian economy. *Voprosy ekonomiki*. 2017;(9):5-27. (In Russ.).
13. Malkov S.Yu., Chernavskii D.S., Kosse Yu.V., Starkov N.I., Shcherbakov A.V. The impact of military spending on the economy: How much to pay for military security? In: Sadovnichii V.A. et al., eds. Scenario and development prospects of Russia. Moscow: Lenand; 2011:288-304. (In Russ.).
14. Malkov S.Yu., Kovalev V.I., Kosse Yu.V. On the issue of determining the optimal amount of state defense spending. *Strategicheskaya stabil'nost'*. 2007;(2):72-76. (In Russ.).
15. Hartley K. Defence spending and its impact on the national economy: A review of the literature and research issues. York: University of York; 2005. 38 p.
16. Saaty T. L. Decision making for leaders: The analytical hierarchy process for decisions in a complex world. Maastricht: Lifetime Learning Publ.; 1982. 291 p. (Russ. ed.: Saaty T. Prinyatie reshenii. Metod analiza ierarkhii. Moscow: Radio i svyaz'; 1993. 314 p.).
17. Bakulina A.A., ed. Government spending on defense and security. Methodology, analysis and risk assessment. Moscow: Prometei; 2021. 192 p. (In Russ.).
18. Sukhov V. How GDP differs from GNP. MMF. Feb/ 16, 2020. URL: <https://moneymakerfactory.ru/spravochnik/glavnoe-otlichie-vvp-ot-vnp/> (accessed on 19.02.2021). (In Russ.).
19. Kostyaev S.S. Budget lobbying in the USA: From George W. Bush to Barack Obama. Moscow: Financial University; 2017. 288 p. (In Russ.).
20. Ferejohn J.A. Pork barrel politics: Rivers and harbors legislation, 1947-1968. Stanford: Stanford University Press; 1974. 288 p.
21. Tkachev I., Kalyukov E. Boeing reveals violations in Pentagon's contract with Airbus. RBC. Mar. 11, 2008. URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/03/2008/5703cb919a79470eaf769a35> (accessed on 22.02.2021). (In Russ.).
22. Stern M., Kammer J., Calbreath D., Condon G.E. Jr. The wrong stuff: The extraordinary saga of Randy "Duke" Cunningham, the most corrupt congressman ever caught. New York: Public Affairs; 2007. 344 p.
23. Galstyan A. Lobbyist wars: Who bought more influence under President Trump. Forbes. Feb. 14, 2018. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/357237-voyny-lobbistov-kto-kupil-bolshevliyaniya-pri-prezidente-trampe> (accessed on 22.02.2021). (In Russ.).
24. Polynov M.F. Cold war as a way of the USA fighting against the USSR. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie = Society. Environment. Development*. 2008;(3):36-54. (In Russ.).
25. Tolochko A.V., Zaitseva I.A. Militarization of the state as a factor of geopolitical competition. *Problemy postsovetskogo prostranstva = Post-Soviet Issues*. 2016;(4):43-68. (In Russ.).
26. Boffa G. Storia dell'Unione Sovietica. Vol. 2: 1941-1964. Stalin e Crusecev. Dalla guerra patriottica al ruolo di seconda potenza mondiale. Milano: Mondadori Bruno Editore; 1976. 814 p. (Russ. ed.: Boffa G. Istoriya Sovetskogo Soyuz. Vol. 2: Ot Otechestvennoi voyny do polozheniya vtoroi mirovoi derzhavy. Stalin i Khrushchev, 1941-1964. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya; 1990. 632 p.).
27. Kissinger H. Diplomacy. New York: Simon and Schuster; 1995. 912 p. (Russ. ed.: Kissinger H.A. Diplomatiya. Moscow: Ladomir; VRC; 1997. 848 p.).
28. Aliev Z.T. Geopolitical status of Russia in the international competition of states. *Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniya)*. 2012;(4):228-232. (In Russ.).
29. Velikhov E.P. The pride of Russian science. In: Igor Vasilievich Kurchatov in memoirs and documents. Moscow: IzdAT; 2004:XIII-XIX. (In Russ.).
30. Reagan R. An American life. New York: Simon and Schuster; 1990. 748 p. (Russ. ed.: Reagan R. Zhizn' po-amerikanski. Moscow: Novosti; 1992. 749 p.).
31. Schweizer P. Victory: The Reagan Administration's secret strategy that hastened the collapse of the Soviet Union. New York: The Atlantic Monthly Press; 1994. 304 p. (Russ. ed.: Schweizer P. Pobeda. Rol' taynoi strategii administratsii SShA v raspade Sovetskogo Soyuz. i sotsialisticheskogo lagerya. Minsk: Avest; 1995. 463 p.).
32. Akhromeev S.F., Kornienko G.M. A marshal's and a diplomat's view. A critical look at the foreign policy of the USSR before and after 1985. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya; 1992. 330 p. (In Russ.).
33. Polynov M.F. Arms race as a method of the USA's exhaustion of the USSR. 1945-1990. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 2. Istoriya*. 2005;(3):92-103.
34. On the National Security Strategy of the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015 No. 683. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (accessed on 24.02.2021). (In Russ.).
35. Kharaluzhnyi A. Military budgets of the USSR, USA, China and the Russian Federation: A comparison in numbers. *Voennoe obozrenie*. Jan. 28, 2020. URL: <https://topwar.ru/167182-pomeritsja-voennymi-bjudzhetami-kto-byl-i-est-kruche.html> (accessed on 24.02.2021). (In Russ.).

Сведения об авторах

Бакулина Анна Александровна

доктор экономических наук, доцент, профессор
департамента корпоративных финансов
и корпоративного управления

Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации

125993, Москва, Ленинградский пр., д. 49,
Россия

(✉) e-mail: Abakulina@fa.ru

Земсков Владимир Васильевич

доктор экономических наук, профессор
департамента экономической безопасности
и управления рисками

Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации

125993, Москва, Ленинградский пр., д. 49,
Россия

(✉) e-mail: vvzemskov@fa.ru

Синявский Николай Григорьевич

доктор экономических наук, доцент, профессор
департамента экономической безопасности
и управления рисками

Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации

125993, Москва, Ленинградский пр., д. 49,
Россия

(✉) e-mail: synyavsky@list.ru

Поступила в редакцию 01.03.2021

Подписана в печать 19.03.2021

Information about Authors

Anna A. Bakulina

D.Sci., Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Corporate Finance
and Corporate Governance

Financial University under the Government
of the Russian Federation

49, Leningradkiy Ave., Moscow, 125993, Russia

(✉) e-mail: Abakulina@fa.ru

Vladimir V. Zemskov

D.Sci., Ph.D. in Economics, Professor
of the Department of Economic Security
and Risk Management

Financial University under the Government
of the Russian Federation

49, Leningradkiy Ave., Moscow, 125993, Russia

(✉) e-mail: vvzemskov@fa.ru

Nikolay G. Sinyavskiy

D.Sci., Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Economic Security
and Risk Management

Financial University under the Government
of the Russian Federation

49, Leningradkiy Ave., Moscow, 125993, Russia

(✉) e-mail: synyavsky@list.ru

Received 01.03.2021

Accepted 19.03.2021

Роль инструментов электронной торговли B2B в стратегиях российских агропромышленных холдингов мясной промышленности

Гринченко М. Д.¹

¹ *Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия*

Цель. Обосновать стратегическую роль инструментов электронной торговли B2B для агропромышленных холдингов мясной промышленности России.

Задачи. Определить мировые и национальные тренды и закономерности, влияющие на усиление роли электронной торговли в межфирменном товарообмене; установить место инструментов электронной торговли B2B в стратегической системе управления агропромышленных холдингов; показать стратегическую роль инструментов электронной торговли B2B в развитии агропромышленных холдингов.

Методология. На основе теории стратегии и методологии стратегирования иностранного члена Российской академии наук (РАН), доктора экономических наук, профессора В. Л. Квинта производится оценка роли электронной торговли B2B в стратегиях агропромышленных холдингов мясной промышленности России. Приводится обоснование влияния инструментов на повышение качества жизни населения — главного ориентира любой стратегии.

Результаты. Мировые тенденции, связанные с роботизацией, цифровизацией и глобальными эпидемиями, приводят к усилению роли электронной торговли, в том числе торговли мясной продукцией, где, благодаря высокому потенциалу, агропромышленные холдинги могут занять лидирующие позиции. Актуальность реализации данной возможности подчеркивается сложной экономической, политической и эпидемиологической обстановкой, диктующей необходимость стратегической модернизации бизнеса. Теория стратегии и методология стратегирования В. Л. Квинта оценивает инновации как источник стратегических преимуществ. Рассматривая инструменты электронной торговли B2B через концепцию новых комбинаций Й. Шумпетера, их можно оценить как проведение реорганизации и освоение нового рынка сбыта, поскольку они позволяют ускорить оборот с контрагентами, повысить скорость анализа спроса и управления продажами, оптимизировать ряд основных бизнес-процессов корпорации, обеспечить гибкую ценовую политику, улучшить имидж предприятий, создать стратегический запас спроса, необходимый для чрезвычайных периодов.

Выводы. Внедрение и использование инструментов электронной торговли B2B способно создать ряд конкурентных преимуществ для агропромышленных холдингов, увеличить устойчивость последних в чрезвычайные периоды, а также повысить физическую и экономическую доступность мясной продукции для потребителя.

Ключевые слова: *стратегическая система управления, агропромышленные холдинги, электронная торговля B2B, электронная торговая площадка, бизнес-процессы, чрезвычайные периоды.*

Для цитирования: Гринченко М. Д. Роль инструментов электронной торговли B2B в стратегиях российских агропромышленных холдингов мясной промышленности // *Экономика и управление.* 2021. Т. 27. № 3. С. 210–218. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-3-210-218>

The Role of B2B E-Commerce Tools in the Strategies of Russian Agro-Industrial Holdings in the Meat Industry

Maksim D. Grinchenko¹

¹ Moscow School of Economics of the Lomonosov Moscow State University (MSE MSU), Moscow, Russia

Aim. The presented study aims to substantiate the strategic role of B2B e-commerce tools for agro-industrial holdings in the Russian meat industry.

Tasks. The authors identify global and national trends and patterns that increase the importance of e-commerce in the exchange of goods between companies; determine the role of B2B e-commerce tools in the strategic management systems of agro-industrial holdings; illustrate the strategic importance of B2B e-commerce tools for the development of agro-industrial holdings.

Methods. This study uses the theory of strategy and the strategizing methodology developed by foreign member of the Russian Academy of Sciences (RAS), PhD in Economics, Professor V.L. Kvint to evaluate the role of B2B e-commerce tools in the strategies of agro-industrial holdings in the Russian meat industry. The positive effect of these tools on the population's quality of life is highlighted as the main reference point of any strategy.

Results. Global trends in the fields of robotics, digitalization, and global epidemics are increasing the importance of e-commerce, including in the meat industry, where agro-industrial holdings have a high potential to take leading positions. The urgency of seizing this opportunity is emphasized by the complex economic, political, and epidemiological situation that dictates the need for the strategic modernization of business. The theory of strategy and the strategizing methodology developed by V.L. Kvint define innovation as a source of strategic advantage. When considered from the perspective of Schumpeter's concept of new combinations, B2B e-commerce tools can serve the purpose of reorganizing and developing a new sales market, making it possible to accelerate turnover with partners, increase the speed of demand analysis and sales management, optimize a number of key business processes, provide a flexible pricing policy, improve the image of enterprises, and create a strategic supply of demand for emergency periods.

Conclusions. The introduction and use of B2B e-commerce tools can provide a number of competitive advantages for agro-industrial holdings, increasing their sustainability during emergency periods and improving the physical and economic accessibility of meat products to consumers.

Keywords: *strategic management system, agro-industrial holdings, B2B e-commerce, electronic trading platform, business processes, emergency periods.*

For citation: Grinchenko M.D. The Role of B2B E-Commerce Tools in the Strategies of Russian Agro-Industrial Holdings in the Meat Industry. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(3):210-218 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-3-210-218>

Введение

Главной чертой экономико-социального развития глобального рыночного пространства (ГРП) в XXI в. является формирование экономики и общества знаний, что находит отражение в его новых свойствах, в превращении последнего в важнейший фактор экономического роста и повышения качества жизни [1]. В данных условиях качественно преобразуется роль информации, которая получает статус основного ресурса, и человека как носителя знания, что в первую очередь проявляется в ускорении интеллектуализации, роботизации и цифровизации производства [2]. Становится акту-

альной научная и образовательная кооперация с производственными структурами [2], что преобразует роль науки в экономике и позволяет концептуализировать данный этап научного развития как *технонауку*. По определению главного идеолога этой концепции Жильбера Оттуа, технонаука может быть охарактеризована следующим образом: «Объективность современной науки лежит в ее эффективной технической действительности» [3]. Данные тенденции существенно преобразуют не только сектор производства, но и потребления, поскольку повышение знание-интенсивности производства и увеличение доли знания в конечном продукте [4, с. 79]

приводят к «индивидуализации» [4, с. 13] выпуска продукции, направленной на расширение потенциала удовлетворения человеческих потребностей [4, с. 27]. В максимизации потребительской полезности важное место занимают информационно-коммуникационные технологии, в частности, связанные с применением интернета. Так, технологические и инновационные тренды способствуют развитию *электронной коммерции*, частью которой является электронная B2B-торговля.

Мировой рынок материальной продукции, торгуемой через B2B-каналы, в 2019 г. превысил \$12 трлн [5], что более чем в шесть раз превышает продажи в секторе B2C (*Business to consumers*). Развитию электронной B2B-торговли способствуют такие факторы, как стремление бизнес-структур к сокращению транзакционных издержек и оптимизации производственно-сбытовых цепочек предприятий [5], стремление к увеличению персонализации процесса продаж [5], стремление производителей к повышению прозрачности и доверия к сделкам, включая использование инструментов ценообразования и самообслуживания [6], стремление бизнес-структур к выстраиванию межсистемных интеграций для оптимизации ряда основных процессов предприятий [6].

Стратегическая значимость подобных инноваций подчеркивается продолжающимся развитием экономики и общества знаний, приводящему к формированию ноопотребностей [4, с. 137], то есть преобразованию иерархии потребностей человека с изменением главенствующей роли в пользу потребностей более высокого уровня. В соответствии с данной иерархией участие в электронной B2B-торговле позволит агропромышленным холдингам реализовать такие ноопотребности, как доверие и уважение (за счет повышения прозрачности ведения сделок и персонализации предложения и ценовых условий), безопасность (разработка собственных онлайн-платформ позволяет размещать полную информацию об особенностях производства в холдинге), средства удовлетворения базовых инстинктов (благодаря расширению клиентской базы появляются возможности увеличения физической доступности мясной продукции).

Мясная отрасль России может быть разделена концептуально на три сектора [7]. К ним относятся сфера производства, сфера торговли и сфера потребления. Основу

сферы торговли для мясной продукции составляют предприятия оптовой и розничной торговли, а также ресторанный бизнес. Устойчивое функционирование предприятий сферы торговли — залог финансового благополучия предприятий мясной промышленности. Чрезвычайный период, вызванный пандемией COVID-19, существенно изменил рыночную конъюнктуру сферы торговли. Так, вследствие массового закрытия мест массового скопления людей большой урон был нанесен ресторанному бизнесу [8] и сфере ритейла [9], причем последний сумел переориентировать сбыт в сторону электронной B2C-торговли. В контексте данного перехода к новой бизнес-модели глобальная эпидемия послужила в качестве «спускового крючка» [10] для начала разработки новой стратегии и с учетом системного характера последней, что относится ко всем рыночным агентам, участвующим в одном производственно-сбытовом процессе.

Ввиду того, что распределение рыночных агентов в российской мясной промышленности неравномерно, о чем свидетельствует рисунок 1, на 25 крупнейших агропромышленных холдингов приходится более половины всего производства мясной продукции, темпы роста которого превышают среднеотраслевые при снижении удельного веса других производителей [11]. Большая часть отрасли оказалась не готова к чрезвычайному периоду [5].

Это подтверждается оценками Федерального научного центра пищевых систем РАН, согласно которым, только федеральные холдинги преодолели первую волну COVID-19 с положительным финансовым результатом [12]. Но в этом же исследовании отмечается, что даже крупнейшие компании объявили оптимизацию бизнес-процессов в качестве одного из наиболее приоритетных ориентиров развития.

Исходя из вышеизложенного, учитывая воздействие долгосрочных вызовов на мясную промышленность России, в числе которых санкционное противодействие со странами Запада, неопределенность, высокий уровень самообеспеченности национального рынка мясной продукцией, увеличение роли экспорта в каналах сбыта предприятий [11], необходимость в стратегической модернизации бизнеса существенно возрастает. Один из путей достижения этого — развитие инструментов электронной торговли на предприятиях мясной промышленности. Высокие возможности

Рис. 1. Структура производства в мясной отрасли в 2015–2019 гг., тыс. т

Источник: составлено автором по материалам Росстата и данным агентства «Агроинвестор» [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy, <https://www.agroinvestor.ru/rating/> (дата обращения: 11.02.2021).

агропромышленных холдингов, обеспеченные вертикальной интеграцией, позволяют занять им лидирующие позиции в развитии электронной торговли B2B в отрасли.

Материалы и методы

На основе применения теории стратегии и методологии стратегирования иностранного члена РАН, доктора экономических наук, профессора В. Л. Квинта производится оценка роли электронной B2B-торговли в стратегиях агропромышленных холдингов мясной промышленности России. Используется теория новых комбинаций Й. Шумпетера для обоснования анализируемых инструментов в качестве стратегических инноваций. Приводится обоснование влияния инструментов на повышение качества жизни населения — главного ориентира любой стратегии.

Результаты и обсуждение

Участие агропромышленных холдингов, производителей мясной продукции, в электронной B2B-торговле в качестве продавцов напрямую сопряжено с работой со специализированными интернет-ресурсами — электронными торговыми площадками (ЭТП), служащими едиными центрами обслуживания потребителей [5], а также инструментом расширения клиентской базы. ЭТП представляют собой сложные системы, обладающие собственной инфраструктурой

и содержащие информацию о каталогах продукции, участниках, обладающие возможностями проведения тендеров, аукционов, комплексами средств для взаимодействия контрагентов, контроля поставок и аналитическим аппаратом [13].

Как правило, участие на готовых ЭТП является платным. Однако крупные корпорации могут разрабатывать собственные решения для повышения прозрачности ряда ведущих бизнес-процессов и обеспечения возможностей полной адаптации платформы под потребности и особенности корпорации. Это соответствует Правилу стратегии № 13 по методологии стратегирования В. Л. Квинта — «Инновации могут обеспечить огромное стратегическое преимущество» [14, р. 73]. Но это возможно при их стратегически ориентированном и последовательном внедрении. Для разработки и реализации стратегии на предприятии должна быть создана система стратегического управления, состоящая из таких элементов, как [15, с. 90] стратегическое лидерство; стратегическая организационная структура; высшее руководство, менеджеры, административный штат; процесс принятия стратегических решений; управленческие инструменты, инфраструктура и стратегические информационные технологии.

Инструменты электронной B2B-торговли напрямую относятся к последнему из представленных элементов системы стратегического управления. Но их корректное вне-

дрение, использование напрямую влияет и на принятие стратегических решений, поскольку ЭТП позволяет систематизировать производственные и сбытовые процессы агрохолдингов. Для оценки влияния торговых площадок на принятие стратегических решений предлагается применять концепцию новых комбинаций Й. Шумпетера [16, с. 15], согласно которой инструменты электронной В2В-торговли могут быть отнесены одновременно к проведению реорганизации и освоению нового рынка сбыта.

1. Проведение реорганизации. Участие корпорации в электронной торговле В2В продиктовано в первую очередь стремлением к оптимизации производственно-сбытовой цепочки предприятия и снижению транзакционных издержек [5]. Поэтому использование ЭТП повышает скорость оборота с контрагентами посредством обеспечения среды первичного ознакомления с ассортиментом предприятия для контрагента [5], повышения прозрачности ведения бизнеса для организатора и участников торгов [17], сокращения посредничества при торговле продукцией за счет «сокращения расстояний» между производителем и клиентом [18], расширения возможностей взаимодействия с контрагентом в чрезвычайные периоды [18].

Возможность «сокращения расстояний» с контрагентами особенно актуальна для предприятий мясной промышленности ввиду высокого уровня самообеспеченности мясной продукцией [11] и расширения роли экспорта среди каналов продаж. Однако более высокий уровень конкуренции на ГРП диктует необходимость модернизации технологических стандартов для организаций. В данных условиях критически важно преодоление экономического детерминизма [19].

Более высокий уровень технологической оснащенности национальных предприятий и экономики в целом увеличивает устойчивость последних к кризисам и чрезвычайным периодам [19]. Поэтому степень увеличения скорости оборота с контрагентами во многом зависит от скорости анализа потребностей клиентов для управления продажами, которая достигается посредством персонализации работы агрохолдинга и контрагента в рамках одной ЭТП [5]. В случае В2В-торговли речь может идти о конкретных ИТ-решениях, способствующих повышению качества информации в системе для совершенствования принятия стратегических решений. В данных условиях важно не только создать удобную

и наглядную рабочую среду для участников электронных торгов, но и разработать механизмы наблюдения и анализа для продавцов.

Прежде всего это касается интеграции данных между производственным и сбытовым модулями корпоративных ERP-систем [20] организатора торгов с одной стороны и электронной площадкой с другой. Данная мера позволяет обеспечить максимальную точность используемой в торгах информации, поскольку справочники собственной платформы могут быть настроены в соответствии с общекорпоративными; обеспечить прозрачный контроль предложения продукции предприятия; повысить качество информации для принятия стратегических решений [21]; минимизировать человеческий фактор при организации торгов и использовании их результатов; не допускать к торгам контрагентов, не прошедших процедуры проверки к участию в торгах.

Целесообразно применять в дополнение и инструменты аналитики, с помощью которых можно определять потенциал спроса на рынке как в разрезе конкретных товаров, так и среди участников торгов, что может повлиять на стратегии ряда функциональных подразделений агрохолдинга. Важно отметить, что эффективное внедрение и использование ЭТП напрямую сопряжено с обеспечением оптимального соотношения информационных компетенций сотрудников, то есть способности ее эффективно функционировать в условиях широкого применения ИКТ, и информационных компонент рабочего места, то есть четкой регламентации организации и функционирования рабочего места через реализацию информационной компетенции [22]. Соблюдение оптимального уровня данного соотношения повышает эффективность реализации потенциала сотрудников.

Проведение указанных мероприятий требует внесения изменений в ряд бизнес-процессов компании. В соответствии с подходом, предложенным М. Портером [23, с. 72], бизнес-процессы предприятия должны быть построены на основании максимизации обеспечения потребностей клиента и могут быть разделены на четыре группы: управленческие бизнес-процессы, основные бизнес-процессы, обеспечивающие бизнес-процессы и бизнес-процессы развития. Внедрение инструментов электронной В2В-торговли относится к бизнес-процессам развития, обеспечивает инновациями ведущие бизнес-про-

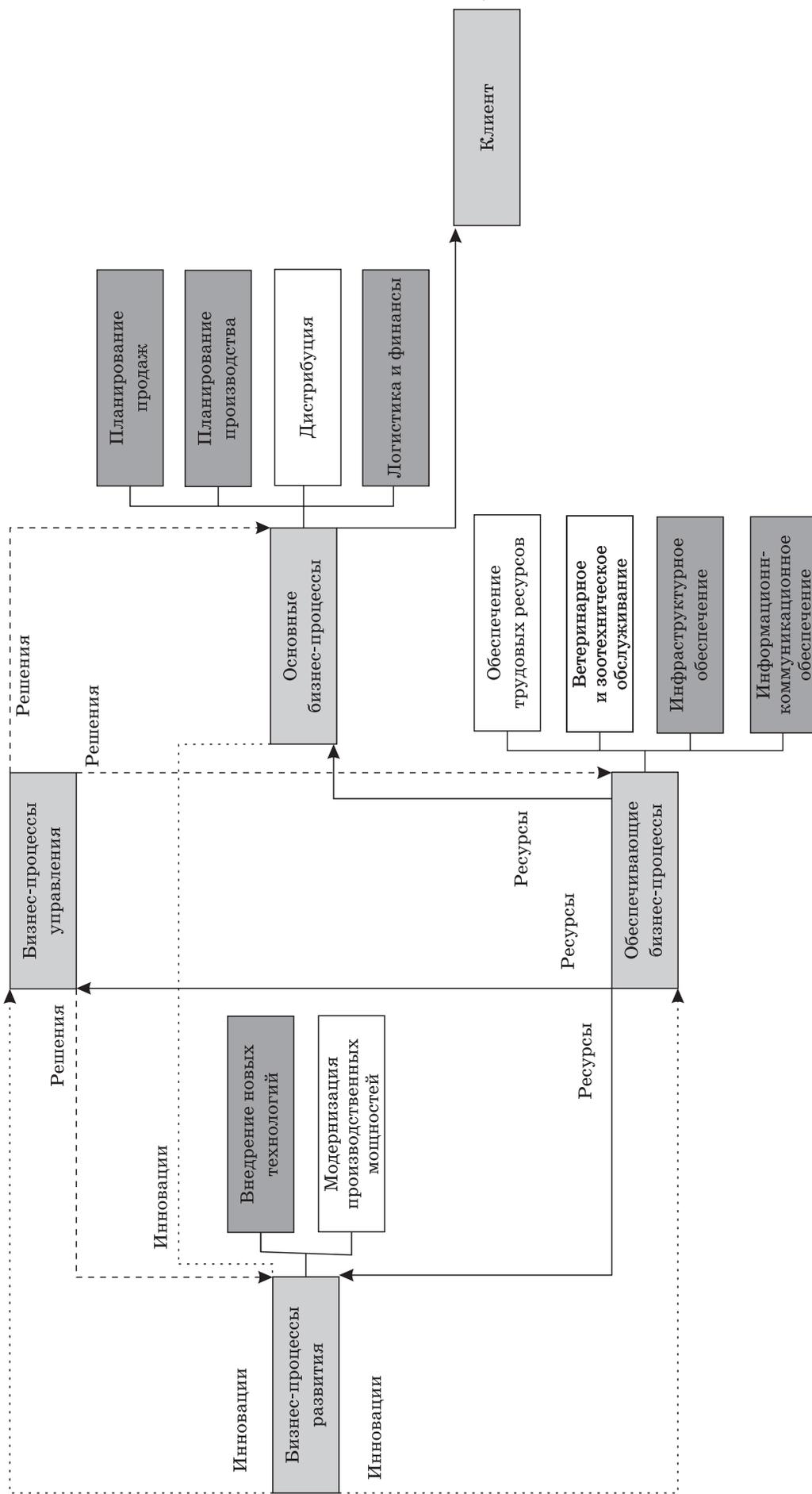

Рис. 2. Схема бизнес-процессов (по М. Портеру)

Источник: составлено автором на основе [23].

цессы, в частности планирование продаж и производства, а также логистики. При этом для их внедрения и поддержки необходима инфраструктура и ИКТ-обеспечение, как показано на рисунке 2.

2. Освоение нового рынка сбыта. Применение инструментов электронной B2B-торговли расширяет клиентскую базу агрохолдингов в новых регионах, в первую очередь благодаря возможности сокращения расстояния между производителем и клиентом посредством использования единой онлайн-платформы, в том числе для осуществления межкорпоративной коммуникации по вопросам сотрудничества. Значима в данном контексте возможность обеспечения гибкой ценовой политики, которая может быть осуществлена, с одной стороны, благодаря использованию аналитического инструментария в рамках ЭТП, позволяющего оценивать реальные потребности и возможности клиентов, с другой стороны, благодаря применению различного рода программ лояльности в рамках платформы [21].

Персонализация платформы под нужды конкретных участников существенно повышает имидж организатора электронных торгов, что расширяет возможности по продвижению собственных платформ в сети для увеличения степени диверсификации клиентской базы и лояльности наиболее значимых клиентов. Применение этих инструментов для расширения рынков сбыта продукции агрохолдингов важно с точки зрения формирования стратегического запаса спроса, что особенно актуально в чрезвычайные периоды, такие как пандемия

COVID-19, одним из последствий которой было существенное снижение оборота ресторанного бизнеса, относящегося к числу главных каналов сбыта мясной продукции агрохолдингов, что сказалось и на показателях последних. Таким образом, при обеспечении стратегического запаса спроса данный риск будет ниже.

Выводы

Проведенный анализ позволяет оценить роль инструментов электронной B2B-торговли в стратегии агропромышленных холдингов в мясной промышленности России, с одной стороны, как одну из составных частей элемента системы стратегического управления («управленческие инструменты, инфраструктура и стратегические информационные технологии»), при воздействии на принятие стратегических решений. С другой стороны, такой анализ дает возможность оценить роль инструментов электронной B2B-торговли как источник формирования конкурентных преимуществ, которые могут позволить обеспечить ряд стратегических приоритетов в области освоения новых рынков и проведения реорганизации; увеличить финансовую устойчивость корпораций за счет оптимизации производственно-сбытовой цепочки и создания стратегического запаса спроса; запустить процессы переориентации производства на потребности. Благодаря гибкому ценообразованию появляется возможность снижения цен в сфере торговли, что обеспечивает повышение физической и экономической доступности мясной продукции.

Литература

1. Васин В. А., Миндели Л. Э. На пути к обществу знаний: новые контуры кооперации в научно-инновационной сфере // *Инновации*. 2018. № 1 (231). С. 3–11.
2. Бабкин А. В., Буркальцева Д. Д., Костень Д. Г., Воробьев Ю. Н. Формирование цифровой экономики в России: сущность, особенности, техническая нормализация, проблемы развития // *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки*. 2017. Т. 10. № 3. С. 9–25. DOI: 10.18721/JE.10301
3. *Hottois G. Techno-sciences and ethics / In: Agazzi E. Right, wrong and science: The ethical dimensions of the techno-scientific enterprise. Amsterdam, New York: Editions Rodopi B.V., 2004. P. 261–265. (Poznań Studies in the Philosophy of Science and Humanities. Vol. 81).*
4. *Квинт В. Л., Бодрунов С. Д. Стратегирование трансформации общества: знание, технологии, ноономика: монография. СПб.: Институт нового индустриального развития имени С. Ю. Витте, 2021. 351 с.*
5. Орлова Г. А., Савинов Ю. А., Тарановская Е. В. Развитие межфирменной электронной B2B торговли // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2021. № 2. С. 76–85. DOI: 10.24411/2072-8042-2021-2-76-85
6. *Anderson G. B2B Ecommerce Trends: 2021 / COVID-19 Impact & More [Электронный ресурс] // Corevist. 2021. January 21. URL: <https://www.corevist.com/b2b-ecommerce-trends/#cx> (дата обращения: 10.02.2021).*

7. *Машинская И. С.* Инновационное развитие предприятий мясной промышленности в условиях совершенствования системы обеспечения качества и безопасности продукции // Научное обеспечение инновационных технологий производства и хранения сельскохозяйственной и пищевой продукции: сб. тр. III Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых и аспирантов. Краснодар: Всероссийский научно-исследовательский институт табака, махорки и табачных изделий Российской академии сельскохозяйственных наук, 2016. С. 492–499.
8. *Балабошина Д.* Горячий цех: как рестораны и кафе возвращают клиентов после пандемии [Электронный ресурс] // РБК+. 2020. 20 июля. URL: <https://plus.rbc.ru/news/5f14670d7a8aa9e4fa687a7a> (дата обращения: 10.02.2021).
9. *Синявская Е. Е.* Российский ритейл: влияние пандемии и перспективы развития // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 9–1. С. 149–154. DOI: 10.17513/vaael.1315
10. *Квинт В. Л.* Стратегирование в России и мире: ставка на человека // Экономика и управление. 2014. № 11. С. 15–17.
11. *Гринченко М. Д.* Анализ стратегических тенденций развития мясной промышленности России // Управленческое консультирование. 2021. № 1. С. 117–126. DOI: 10.22394/1726-1139-2021-1-117-126
12. COVID-19. Угрозы и вызовы для отрасли. Результаты экспертной панели [Электронный ресурс] // Федеральный научный центр пищевых систем имени В. М. Горбатова РАН. 2020. 26 с. URL: http://www.vniimp.ru/netcat_files/userfiles/vniimp/pr/Expertnaya_panel_FNTs_-_Kovid.pdf (дата обращения: 25.02.2021).
13. *Фоменко Е. М., Ефимов Е. Н.* Общая характеристика электронных торговых площадок // Terra Economicus. 2009. Т. 7. № 2–2. С. 55–58.
14. *Kvint V. L.* Strategy for The Global Market: Theory and Practical Applications. New York, London: Routledge. 2016. 519 p.
15. *Квинт В. Л.* Теория и практика стратегирования. Ташкент: Тасвир, 2018. 160 с.
16. *Шумпетер Й.* Теория экономического развития: исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры. М.: Прогресс, 1982. 455 с.
17. *Камышенков В. Ю., Ткачева Ю. В.* Повышение устойчивости предприятий АПК на основании внедрения электронной коммерции // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2011. № 1. С. 124–129.
18. *Гужина Г. Н., Ежова В. Г.* Трансформация современного бизнеса в условиях пандемии // Инновации и инвестиции. 2021. № 2. С. 220–224.
19. *Ивантер В.В., Квинт В.Л., Феллс Э. С., Максимцев И. А., Алферов Ж. И.* Как будет развиваться экономика России? // Инновации. 2013. № 1 (171). С. 3–12.
20. *Савинов Ю. А., Стрижкова Л. А., Тарановская Е. В., Скурова А. В.* Инструменты развития рынка товаров, поставляемых через каналы электронной торговли // Российский внешне-экономический вестник. 2021. № 2. С. 57–65. DOI: 10.24411/2072-8042-2021-2-57-65
21. Интеграция ERP систем с ЭТП — глобальный тренд на многие годы [Электронный ресурс] // Tender.Pro. Электронная торговая площадка B2B. URL: <http://press.tender.pro/mneniya/integraciya-ERP-sistem-s-etp-globalni-trend-na-mnogie-god.html> (дата обращения: 25.02.2021).
22. *Новикова И. В.* Стратегическое управление трудовыми ресурсами предприятия в Индустрии 4.0 // Экономическое возрождение России. 2019. № 3. С. 181–184.
23. *Портер М. Э.* Конкуренция: учеб. пособие / пер. с англ. М.: Вильямс, 2000. 495 с.

References

1. Vasin V.A., Mindeli L.E. On the road to knowledge-based society: New contours of cooperation in science and innovation sphere. *Innovatsii = Innovations*. 2018;(1):3-11. (In Russ.).
2. Babkin A.V., Burkal'tseva D.D., Kosten' D.G., Vorob'ev Yu.N. Formation of the digital economy in Russia: Essence, features, technical normalization, development problems. *Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki = St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*. 2017;10(3):9-25. (In Russ.). DOI: 10.18721/JE.10301
3. Hottois G. Techno-sciences and ethics. In: Agazzi E. Right, wrong and science: The ethical dimensions of the techno-scientific enterprise. Amsterdam, New York: Editions Rodopi B.V.; 2004:261-265. (Poznań Studies in the Philosophy of Science and Humanities. Vol. 81).
4. Kvint V.L., Bodrunov S.D. Strategizing the society transformation: Knowledge, technology, noonomics. St. Petersburg: Witte Institute for New Industrial Development; 2021. 351 p. (In Russ.).
5. Orlova G.A., Savinov Yu.A., Taranovskaya E.V. Growth of B2B e-commerce. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Journal*. 2021;(2):76-85. (In Russ.). DOI: 10.24411/2072-8042-2021-2-76-85
6. Anderson G. B2B ecommerce trends: 2021/COVID-19. Corevist. Jan. 21, 2021. URL: <https://www.corevist.com/b2b-ecommerce-trends/#cx> (accessed on 10.02.2021).
7. Mashinskaya I.S. Innovative development of meat industry enterprises in the context of improving the system for ensuring the quality and safety of products. In: Scientific support of innovative technologies for the production and storage of agricultural and food products.

- Proc. 3rd All-Russ. sci.-pract. conf. of young scientists and graduate students. Krasnodar: All-Russian Research Institute of Tobacco, Shag and Tobacco Products of the Russian Academy of Agricultural Sciences; 2016:492-499. (In Russ.).
8. Balaboshina D. Hot shop: How restaurants and cafes bring customers back after a pandemic. RBC+. July 20, 2020. URL: <https://plus.rbc.ru/news/5f14670d7a8aa9e4fa687a7a> (accessed on 10.02.2021). (In Russ.).
 9. Sinyavskaya E.E. Russian retail: The impact of the pandemic and development prospects. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Journal of Altai Academy of Economics and Law*. 2020;(9-1):149-154. (In Russ.). DOI: 10.17513/vael.1315
 10. Kvint V.L. Strategic planning in Russia and in the world: Importance of human interactions. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2014;(11):15-17. (In Russ.).
 11. Grinchenko M.D. Analysis of strategic trends in the development of the meat industry in Russia. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting*. 2021;(1):117-126. (In Russ.). DOI: 10.22394/1726-1139-2021-1-117-126
 12. COVID-19: Threats and challenges for the industry. Expert panel results. Federal Scientific Center for Food Systems named after V.M. Gorbатов RAS; 2020. 26 p. URL: http://www.vniimp.ru/netcat_files/userfiles/vniimp/pr/Expertnaya_panel_FNTs_-_Kovid.pdf (accessed on 25.02.2021). (In Russ.).
 13. Fomenko E.M., Efimov E.N. General characteristics of electronic trading platforms. *Terra Economicus*. 2009;7(2-2):55-58. (In Russ.).
 14. Kvint V.L. Strategy for the global market: Theory and practical applications. New York, London: Routledge; 2016. 519 p.
 15. Kvint V.L. Theory and practice of strategizing. Tashkent: Tasvir; 2018. 160 p. (In Russ.).
 16. Schumpeter J.A. Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung: Eine Untersuchung über Unternehmervorteil, Kapital, Kredit, Zins und den Konjunkturzyklus. München, Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot; 1911. 369 p. (Russ. ed.: Schumpeter J. Teoriya ekonomicheskogo razvitiya: issledovanie predprinimatel'skoi pribyli, kapitala, kredita, protsenta i tsikla kon'yunktury. Moscow: Progress; 1982. 455 p.).
 17. Kamyshenkov V.Yu., Tkacheva Yu.V. Increasing the sustainability of agrarian and industrial complex enterprises based on the introduction of e-commerce. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Proceedings of Voronezh State University. Series: Economy and Management*. 2011;(1):124-129. (In Russ.).
 18. Guzhina G.N., Ezhova V.G. Transforming modern business in a pandemic conditions. *Innovatsii i investitsii = Innovation & Investment*. 2021;(2):220-224. (In Russ.).
 19. Ivanter V.V., Kvint V.L., Phelps E.S., Maksimtsev I.A., Alferov Zh.I. How will Russia's economy develop? *Innovatsii = Innovations*. 2013;(1):3-12. (In Russ.).
 20. Savinov Yu.A., Strizhkova L.A., Taranovskaya E.V., Skurova A.V. Marketing tools in e-commerce. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Journal*. 2021;(2):57-65. (In Russ.). DOI: 10.24411/2072-8042-2021-2-57-65
 21. Integration of ERP systems with Electronic marketplace is a global trend for many years. Tender.Pro. URL: <http://press.tender.pro/mneniya/integraciya-ERP-sistem-s-etp-globalni-trend-na-mnogie-god.html> (accessed on 25.02.2021). (In Russ.).
 22. Novikova I.V. Strategic management of human resources of an enterprise in Industry 4.0. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = The Economic Revival of Russia*. 2019;(3):181-184. (In Russ.).
 23. Porter M.E. On competition. Boston: Harvard Business School Press; 1998. 485 p. (Russ. ed.: Porter M. Konkurentsiya. Moscow: Williams; 2000. 495 p.).

Сведения об авторе

Гринченко Максим Дмитриевич

аспирант кафедры экономической и финансовой стратегии

Московская школа экономики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (МШЭ МГУ имени М. В. Ломоносова)

119234, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 61, Россия

(✉) e-mail: grinchenko@campus.mse-msu.ru

Поступила в редакцию 02.03.2021

Подписана в печать 22.03.2021

Information about Author

Maksim D. Grinchenko

Postgraduate Student of the Department of Economic and Financial Strategy

Moscow School of Economics of the Lomonosov Moscow State University (MSE MSU)

1-61, Leninskie Gory, Moscow, 119234, Russia

(✉) e-mail: grinchenko@campus.mse-msu.ru

Received 02.03.2021

Accepted 22.03.2021

Влияние пандемии COVID-19 на организацию и ведение международных переговоров

Плотников Д. М.¹, Фуникова Е. С.¹

¹ *Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия*

Цель. Проанализировать факторы, повлиявшие на изменение процесса организации и ведения международных переговоров в условиях пандемии COVID-19.

Задачи. Определить положительные и отрицательные последствия пандемии для организации и ведения международных переговоров, а также дать прогноз относительно дальнейшего развития ситуации в этой сфере.

Методология. С помощью общих методов научного познания в различных аспектах рассмотрен вопрос реорганизации процесса деловой активности, выявлены тенденции, характерные для актуальной экономической ситуации.

Результаты. Пандемия коронавируса оказала сильное влияние на повседневную жизнь людей, их взаимодействие и деловое общение. Следствием COVID-19 стала значительная трансформация сферы бизнес-коммуникаций, появление и обновление различных сервисов онлайн-взаимодействия, в том числе для ведения деловых переговоров. На этом фоне усилилось внимание к вопросам кибербезопасности как одной из угроз при переходе к онлайн-коммуникациям.

Выводы. Изучение влияния пандемии COVID-19 на организацию и ведение международных переговоров позволяет не только выявить факторы, воздействующие на процесс трансформации всех сфер деятельности, но и оценить последствия от проводимых изменений, а также актуального развития сферы бизнес-коммуникаций.

Ключевые слова: *коммуникация, переговоры, деловые встречи, кибербезопасность, последствия пандемии.*

Для цитирования: Плотников Д. М., Фуникова Е. С. Влияние пандемии COVID-19 на организацию и ведение международных переговоров // *Экономика и управление.* 2021. Т. 27. № 3. С. 219–226. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-3-219-226>

Impact of the COVID-19 Pandemic on International Negotiations

Daniil M. Plotnikov¹, Ekaterina S. Funikova¹

¹ *Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia*

Aim. The presented study aims to analyze factors affecting the way international negotiations are organized and conducted in the context of the COVID-19 pandemic.

Tasks. The authors determine the positive and negative consequences of the pandemic for international negotiations and predict further development of the situation in this area.

Methods. This study uses general scientific methods of cognition to examine the problem of reorganization of business activity in various aspects and identify characteristic trends in the current economic situation.

Results. The coronavirus pandemic has had a strong impact on the daily lives of people, their interactions, and business communication. COVID-19 has led to significant transformations in business communication, emergence and modernization of various services for online interaction, including for conducting business negotiations. It is against this background that the attention to cybersecurity issues as a threat in the transition to online communication has increased.

Conclusions. Examination of the impact of the COVID-19 pandemic on the way international negotiations are organized and conducted makes it possible not only to identify factors affect-

ing the transformation of all activities, but also to assess the consequences of ongoing changes and developments in the field of business communication.

Keywords: *communication, negotiations, business meetings, cybersecurity, consequences of the pandemic.*

For citation: Plotnikov D.M., Funikova E.S Impact of the COVID-19 Pandemic on International Negotiations. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(3):219-226 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-3-219-226>

Пандемия COVID-19 и ее социальные последствия

11 марта 2020 г. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила вспышку коронавирусной инфекции COVID-19, то есть признала эту эпидемию особенно сильной, распространившейся на территории стран и континентов, вызвавшей высокую заболеваемость, частую смертность, а в последствии — закрытие границ, остановку ряда экономических, социальных и политических процессов. По состоянию на конец февраля 2021 г. в мире выявлено свыше 112 миллионов случаев инфицирования COVID-19, погибли вследствие болезни более 2,5 миллионов человек.

С целью сохранения жизни и здоровья граждан правительства ряда стран приняты меры, направленные на ограничение социальных контактов. Адаптация к домашнему режиму жизни для кого-то стала испытанием, а для кого-то — наслаждением. Вопросы о полезности, удобстве и целесообразности изоляции стали дискуссионными не только в высших политических кругах, но и за семейным столом. Привычная жизнь значительной части населения изменилась, ритм «дом — работа — дом» потерял, а точнее, заменил составляющую «работа» на неизменный «дом». Все процессы жизнедеятельности многих людей сосредоточились дома, в четырех стенах: и прием пищи, и работа, и отдых, и общение с близкими. Так безопаснее и проще. Но проще ли?

Использование жестких мер по борьбе с распространением коронавируса может стать причиной возникновения новых проблем. Как отмечают психологи ряда стран, самоизоляция часто расценивается человеком на подсознательном уровне как изгнание из общества: именно так наказывали провинившихся членов коммуны, племени, иного сообщества людей в Древнем мире. Изоляционные меры сопряжены с существенными психологическими, даже

психическими последствиями. К примеру, американский психиатр Дж. Морганштейн сравнил отсутствие социальных связей с отсутствием еды. К последствиям карантина можно отнести стресс, бессонница, сбитый распорядок сна, депрессия, эмоциональное выгорание, злоупотребление психоактивными веществами, а также появление или развитие вредных привычек [1].

Сложности перехода на иной ритм жизни, имеющей свои особенности и даже ограничения, связан с адаптацией к новым условиям. Консерватизм, страх, боязнь рутины или, наоборот, нововведений — все эти и другие препятствия, возникающие на пути развития общества в целом и человека в частности, пугают людей. Приспособиться к новому формату удастся не каждому, потому что разрушаются старые устои, изменяются привычные действия и появляются иные феномены. Зыбкая почва под ногами вкупе с изоляцией и отсутствием общения разрушает моральную устойчивость, подвергает сомнениям дальнейшую успешность.

В условиях пандемии происходит трансформация привычного образа жизни, изменяется и образ человека, его личные качества, желание и способность к восприятию действительного. Однако не стоит переоценивать радикальность изменений. Мир отчасти был готов к такому повороту событий. Процесс изменения сложившейся культуры и особенностей взаимодействия идет уже давно. Сегодня, в условиях вынужденной изоляции, как внутри страны, так и на мировой арене, территориальные ограничения в передвижении становятся лишь катализатором изменений в процессе коммуникаций. Ввиду локдаунов и строгих правительственных мер по предотвращению распространения вируса растет число проводимых онлайн-переговоров. За счет ускорения перехода от классических форм ведения переговоров тет-а-тет к цифровому формату ставится вопрос о развитии цифровых возможностей участников.

Количество интернет-пользователей в мире в 2005, 2010, 2017, 2019 гг.

Показатели	2005	2010	2017	2019
Мировое население, млрд	6.5	6.9	7.4	7.6
Интернет-пользователи, %	16	30	48	53,6

Источник: международный союз электросвязи.

Влияние коронавирусной инфекции на бизнес-коммуникации

Еще в XX в. развитие коммуникаций при помощи телефонной связи, появление и развитие интернета сделали возможным постепенный переход общества к постиндустриальному. Электронная почта, телеконференции, прямые эфиры, аудиозвонки через мессенджеры и видеосвязь медленно, но верно охватывали земной шар. Рассмотрим в качестве примера статистику [2] о количестве интернет-пользователей в мире, представленную в таблице 1.

2020 год с позиций цифровой трансформации показал следующие результаты. Во-первых, количество интернет-пользователей в мире возросло с 53,6 % в 2019 г. до 60,1 % в 2020 г., то есть 298 миллионов новых интернет-пользователей появились в 2020 г. по сравнению с 2019 г. Во-вторых, аудитория пользователей социальных сетей и сервисов в сфере онлайн-коммуникаций увеличилась до практически четырех миллиардов (этот показатель в сравнении с 2019 г. увеличился более чем на 320 миллионов новых пользователей). В-третьих, количество пользователей мобильных телефонов в 2020 г. достигло более 5,2 миллиарда человек, что на 2,4 % больше, чем в 2019 г. Среди наших соотечественников количество интернет-пользователей составило 118 миллионов, что равно 81 % от населения страны в целом.

В контексте негативных последствий дистанционного режима общения между партнерами можно выделить следующие проблемы при онлайн-формате коммуникации [3]:

1) использование мессенджеров, электронной почты, иных видов письменного взаимодействия приводит к недостатку невербального общения. Как указывают психологи, в среднем от 50 % до 80 % воспринимаемой информации поступает именно через невербальные каналы коммуникации. Невозможность восприятия сигналов через данный канал коммуникации усложняет процесс межличностного общения;

2) дефицит невербального взаимодействия оказывает влияние и на смысл преподносимого материала, его эмоциональную окраску. Нередки случаи повышенного недоверия, конфликтности и искажения изначального посыла;

3) обостренная конкуренция ввиду отсутствия личного контакта между партнерами и возможность ведения переговоров параллельно с несколькими партнерами — эти факторы также снижают заинтересованность и вовлеченность сторон и, следовательно, уменьшают вероятность успеха таких переговоров;

4) с точки зрения кибербезопасности и утечки информации выбор дистанционного формата переговоров может стать не самым лучшим и надежным.

В процессе ведения онлайн-переговоров правила поведения претерпели изменения, если сравнивать эти правила с офлайн-форматом. Предстоит снова узнавать партнера, оценивать ключевые факторы, необходимые для успешного проведения и получения выгодного результата процесса взаимодействия. Особое внимание уделено четкости сформулированного предложения, удобству его восприятия. Важным становится еще более высокий уровень внимательности к личной жизни партнера и терпимость к собеседнику.

Сервисы онлайн-взаимодействия для переговоров

Одна из немногих сфер, на которые COVID-19 повлиял положительно, — это сфера онлайн-коммуникаций. Сервисы онлайн-конференций, видеосвязи и удаленных звонков стали основой экономических, политических и социальных процессов, происходящих в обществе [4]. На рисунке 1 показаны самые популярные социальные сети для межличностного общения на внутринациональном и мировом уровнях.

Как видно на рисунке 1, лидерами являются приложения и веб-версии сервисов *WhatsApp* — мессенджера, используемого

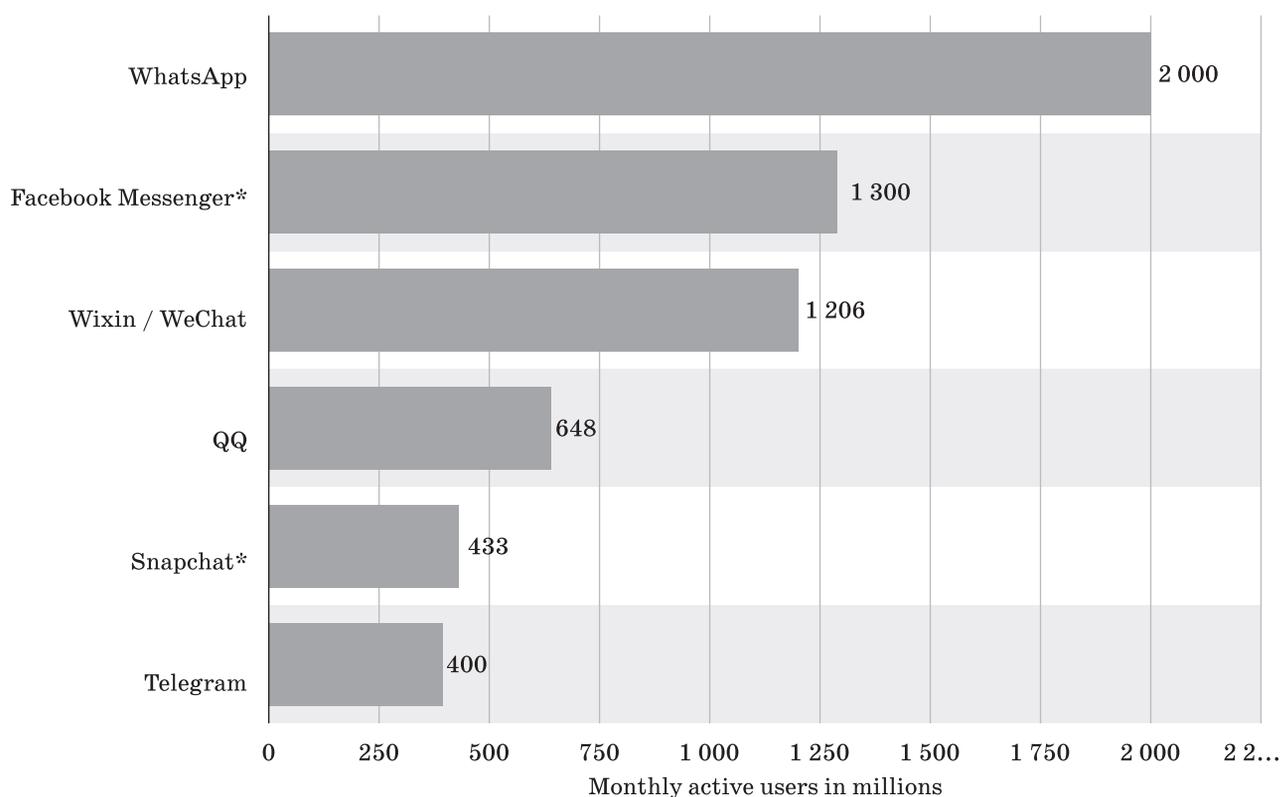

Рис. 1. Мессенджеры-лидеры в 2020 г.

Источник: STATISTA [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/TTMnD> (дата обращения: 18.12.2020).

в мире. *Facebook* — социальная сеть широкого функционала и мирового распространения, китайский *Weixin* используется преимущественно жителями Поднебесной. Чаще всего эти мессенджеры и социальные сети применяются в общении на личные темы. Однако они используются и как каналы связи для делового общения.

Сегодня теория ведения международных переговоров выработала базу знаний, применимых на практике, относительно проводимых деловых встреч. В политике, бизнесе, образовании, медицине, иных сферах жизни общества используется иной уровень взаимодействия. Для переговоров необходимо как вербальное общение, так и невербальная коммуникация. Все виды воздействия и методы достижения поставленных целей при личном общении в настоящее время переживают модификацию в связи с невозможностью проведения деловых переговоров в прежнем формате офлайн.

Рассмотрим список приложений и сайтов, смягчающих влияние пандемии COVID-19 на переговорную составляющую бизнеса, политики и других сфер. Обратим внимание на сервисы, позволяющие создать вербальный и ограниченный невербальный контакт

между людьми при помощи видеосвязи, применяющиеся для личного и делового общения внутри страны и на территории иных государств, континентов: *Zoom*, *Skype*, *Microsoft Teams*, *Cisco Webex Meetings*, *Slack*, *Google Hangouts Meet*, *Facebook Messenger*, *GoToMeeting*, *JoinMe*, *CyberLink U Meeting*, *BlueJeans*, *Lifsize*. Перечисленные и остальные платформы для взаимодействия между партнерами и контрагентами стали незаменимыми сервисами в период пандемии. Рассмотрим историю этого процесса.

Ранее онлайн-переговоры осуществлялись в 10–15 % случаев, редко достигая 20 % от общего числа. Среди причин онлайн-переговоров в прошлом могли быть следующие:

- 1) расстояние (в том числе осложнения ввиду разных часовых поясов, климатических условий);
- 2) дороговизна (затраты на территориальные перемещения, размещение, питание и прочее слишком высоки);
- 3) высокая занятость участников (связано с дальностью расстояния — «далеко ехать» равноценно «долго ехать туда», а потом «долго ехать обратно», то есть трата

времени, неуместная и неоправданная при большом количестве других дел и сделок);

4) срочная необходимость связи и решения неотложных вопросов (в то время как из-за дальности расстояния и иных задержек личная встреча оттягивает принятие решения);

5) необходимость проводить переговоры с места события (к примеру, одна из сторон находится на обсуждаемом объекте, в прямом эфире демонстрируя процесс);

6) невозможность личной встречи из-за физиологических особенностей (к примеру, по причине болезни);

7) другие личные причины (в том числе семейные обстоятельства и т.д.).

В остальных случаях, независимо от расстояния, стоимости, предмета сделки, важности решения, количества участников, иных факторов, переговорщики предпочитали личный контакт, во многом упрощающий взаимодействие. Тем самым COVID-19 повлиял на современную практику ведения переговоров, и в настоящее время на удаленный формат работы переходит все большее число людей, в том числе потенциальные или действующие партнеры. Сегодня, по авторской оценке, около 90 % переговоров осуществляется в онлайн-формате.

Общественные мероприятия: перемены из-за COVID-19

Общественные мероприятия, встречи делового и развлекательного характера, конференции и научные конгрессы — все личные контакты сводятся к минимуму в связи со сложной эпидемиологической ситуацией. COVID-19 повлиял на все сферы жизни общества. Культурная сфера пострадала в значительной степени: отменены или перенесены большинство привычных и ожидаемых ежегодных мероприятий и событий, в том числе концертные туры, музыкальные мероприятия национального и мирового масштаба («Евровидение-2020», «Coachella» в Калифорнии и др.); спортивные мероприятия, завершенные досрочно из-за пандемии (Национальная лига Англии, Чемпионат Бельгии по футболу, Кубок мира по биатлону, единая лига ВТБ, плей-офф Кубка Гагарина и др.); соревнования по различным видам спорта (Гран-при 2020 г. разных стран — Австралии, Бразилии, Канады, Китая, Мексики, Нидерландов, США, Франции, Японии и др.), чемпионаты по футболу ряда

стран (к примеру, Нидерландов), а также чемпионаты мира по керлингу, фигурному катанию, хоккею с шайбой, иные спортивные мероприятия.

В политической сфере также сокращено в 2020 г. количество проведенных мероприятий. Среди них — сессия ООН в Женеве, партийный съезд Христианско-демократического союза в Германии, агитационные мероприятия по случаю выборов президента США, Всемирная конференция по свободе СМИ в Нидерландах. Многочисленные экономические форумы и конгрессы, в том числе на национальном российском уровне, с участием международных партнеров, не состоялись (Ялтинский международный экономический форум, Петербургский международный экономический форум, Российский инвестиционный форум в Сочи и др.).

Все мероприятия, отмененные по причине пандемии или перенесенные на другую дату либо неопределенный срок с надеждой на улучшение эпидемиологической ситуации, значительно пошатнули как развитие экономики, так и глобальные процессы сотрудничества и интеграции между странами-союзниками и партнерами. Финансовые потери оцениваются в миллиарды долларов США, они состоят в количественно неопределимых моральных потерях и эмоциональных расстройствах.

Последствия пандемии: плюсы и минусы для переговоров

Среди последствий пандемии коронавируса — новый формат коммуникаций. Относительно проведения переговоров на местном и международном уровне можно констатировать возникновение как негативных, так и позитивных последствий. К недостаткам, возникающим ввиду онлайн-формата проведения переговоров, относятся следующие:

- отсутствие личного контакта и, как следствие, снижение уровня доверия во время переговоров, степени воздействия на оппонента;
- отвлекающие факторы: окружающие люди, находящиеся в выбранном/вынужденном месте переговоров (семья дома, прохожие в парке, соседи на дачном участке, другие посетители в кафе и т. д.), любая активность на гаджетах (сообщения по другим вопросам, социальные сети, реклама, игры, иные условия, отвлекающие от сути переговоров);

- техническая реализация: большинство удобных сервисов платные и/или имеют ограниченный функционал, необходимость быть заранее зарегистрированным в системе;
- степень подготовки: сигнал интернета у участников, необходимые дополнительные гаджеты (наушники, колонки), мощный процессор компьютера для многозадачности.

Можно выделить множество положительных последствий онлайн-формата переговоров. К числу удобств, реализуемых благодаря дистанционным коммуникациям, относятся следующие:

- сокращение издержек компании на организацию переговоров и конференций;
- экономия времени — быстрая реализация с использованием необходимого оборудования и технического обеспечения, встроенных сервисов по онлайн-коммуникациям;
- срочность и актуальность — налаженный процесс коммуникации упрощает и ускоряет процессы, что необходимо во время разрешения срочных задач;
- мультизадачность — функционал гаджетов позволяет точнее и успешнее конспектировать или предоставлять данные в процессе переговоров;
- доступность — на онлайн-переговоры можно взять неограниченное (если позволяет сервис коммуникаций) количество участников; этот фактор предоставляет возможность сторонам более полноценно раскрыть свои аргументы, цели и требования (к примеру, на офлайн-конференцию из бюджета выделяют средства только на трех человек, которым необходимо изучить все аспекты рассматриваемого проекта (и с позиции финансов, маркетинга, рекламы, бухгалтерского учета, налогов, иных факторов), в то время как онлайн-формат позволяет присоединиться к переговорам всем участникам, способным поддержать выступающую сторону или задать вопросы); открыты возможности для обучения начинающих специалистов на примере реальных переговоров;
- визуализация и подкрепление данными — показ презентаций, отчетов, *Excel*-файлов, иного вспомогательного материала через демонстрацию экрана;
- индивидуальный формат — каждый участник на своем гаджете и в удобных условиях присутствует на переговорах;

- запись переговоров — может быть очень полезна для анализа и разбора позиций, разрешения спорных вопросов.

В целях достижения максимальной полезности от сложившихся условий необходимо изучить новые правила для переговоров в онлайн-формате. К основным из них относят включенные камеры, позволяющие ощутить эффект реального присутствия и повысить уровень невербальной коммуникации; четкую организацию процесса переговоров, в том числе выступления сторон, комментарии, вопросы оппонентов и ответы на эти вопросы; налаживание персонального контакта и смягчение жестких условий дистанционного типа переговоров за счет неофициальных приветствий и коротких бесед на отвлеченные темы.

Кибербезопасность как одна из угроз в процессе перехода к онлайн-коммуникациям

Кибербезопасность представляет собой меры по обеспечению высокого уровня конфиденциальности, целостности и доступности данных в процессе взаимодействия с применением информационных технологий и гаджетов. В условиях резкого скачка в количестве проводимых онлайн-переговоров данная тема является важной, она волнует стороны, участвующие в дистанционной коммуникации. Компьютерная и информационная безопасность важна для всех этапов и разновидностей взаимодействия: в ходе общения в мессенджерах, по электронной почте, через аудиозвонки, посредством видеоконференций [5].

Помимо сложной ситуации в условиях COVID-19 очевиден тот факт, что киберпреступники усложняют процесс онлайн-коммуникации как для личных целей, так и для формальных деловых объектов взаимодействия. Более того, новейшие киберугрозы, связанные с искусственным интеллектом, в большей степени подвергают опасности интернет-данные. Любая информация, хранящаяся и/или передаваемая посредством онлайн-взаимодействия, оставляет «цифровой след», на который мошенники простым или сложным путем, но могут «выйти».

Примером может стать информационная утечка сервиса *Zoom*, занимающего сегодня первое по популярности место для взаимодействия посредством видеоконференций [6]. В апреле 2020 г. несколько тысяч за-

писей видеозвонков данного сервиса были размещены в открытом доступе в сети Интернет, на платформах *YouTube* и *Vimeo*. На тот момент ежедневное число пользователей *Zoom* достигало уже не 10 миллионов, как в декабре 2020 г., а более 200 миллионов. Конфиденциальность и безопасность данных также становится угрозой при интернет-взаимодействии, что может негативно влиять на процесс переговоров и оказываемое участниками доверие, но доверие не друг к другу, а к выбранной платформе для взаимодействия.

Прогнозы: что будет после?

Сроки окончания пандемии COVID-19 во многом остаются неопределенными и зависят от скорости, масштабов вакцинации населения, соблюдения мер социального дистанцирования в различных странах и регионах. Однако сегодня очевиден тот факт, что пандемия оказала значительное влияние на все без исключения сферы жизни людей, привела к трансформации трансграничных экономи-

ческих и социальных связей, существенно изменила формы и средства коммуникаций между людьми. Ученые, экономисты, политики и обыватели выдвигают разные теории о том, что станет с нашим миром по окончании коронавирусной пандемии [7].

Часть экспертов считают, что мир вернется в привычное русло. Однако большинство из них сходятся во мнении, что текущие испытания окажут неизгладимое влияние на сферу производства, образования, медицины и, следовательно, на взаимодействие между людьми. Пандемия COVID-19 существенно повлияла на ведение международных переговоров посредством их ускоренной цифровизации, перехода на онлайн-форматы. Вместе с тем дефицит традиционного общения в режиме офлайн выявил существенные недостатки дистанционных коммуникаций. После снятия соответствующих ограничений следует ожидать преобладания комбинированного подхода к организации и ведению международных переговоров, который будет сочетать и традиционный, и цифровой форматы.

Литература

1. Салькова А. Звонить почаще: психологи дали советы самоизолировавшимся [Электронный ресурс] // *Gazeta.ru*. 2020. 30 марта. URL: https://www.gazeta.ru/science/2020/03/30_a_13028119.shtml (дата обращения: 15.12.2020).
2. Source of statistical reviews [Электронный ресурс] // *Statista*. URL: <https://www.statista.com/> (дата обращения: 18.12.2020).
3. Моти Кристал. Как изменились правила ведения переговоров [Электронный ресурс] // *Vedomosti.ru*. 2020. 20 августа. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/blogs/2020/08/19/837173-izmenilis-peregovorov> (дата обращения: 18.12.2020).
4. Карпов М. Как вести деловые переговоры в мессенджерах [Электронный ресурс] // *Vedomosti.ru*. 2020. 17 декабря. URL: <https://www.vedomosti.ru/career/blogs/2020/12/17/851467-vesti-delovie> (дата обращения: 11.01.2021).
5. Черников А. Утечки данных, тенденции кибербезопасности [Электронный ресурс] // *Vc.ru*. 2020. 28 января. URL: <https://vc.ru/services/103616-utechki-dannyh-2019-statistika-tendencii-kiberbezopasnosti-i-mery-po-snizheniyu-riskov-vzloma> (дата обращения: 11.01.2021).
6. Конрад А. Главный сервис на время пандемии: как ZOOM попал в тройку самых скачиваемых приложений [Электронный ресурс] // *Forbes.ru*. 2020. 29 марта. URL: <https://www.forbes.ru/milliardery/395573-glavnyu-servis-na-vremya-pandemii-kak-zoom-popal-v-troyku-samyh-skachivaemyh> (дата обращения: 14.01.2021).
7. Шафиев Ф. Архитектура международных отношений после COVID-19: возврат к «новой норме» [Электронный ресурс] // Валдай: международный дискуссионный клуб. 2020. 28 апреля. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/arkhitektura-mezhdunarodnykh-otnosheniy-posle-covid/> (дата обращения: 14.01.2021).

References

1. Sal'kova A. Call more often: Psychologists gave advice to self-isolating. *Gazeta.ru*. Mar. 30, 2020. URL: https://www.gazeta.ru/science/2020/03/30_a_13028119.shtml (accessed on 15.12.2020). (In Russ.).
2. Source of statistical reviews. *Statista*. URL: <https://www.statista.com/> (accessed on 18.12.2020).
3. Cristal M. How the rules of negotiation have changed. *Vedomosti.ru*. Aug. 20, 2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/blogs/2020/08/19/837173-izmenilis-peregovorov> (accessed on 18.12.2020). (In Russ.).

4. Karpov M. How to conduct business negotiations in messengers. Vedomosti.ru. Dec. 17, 2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/career/blogs/2020/12/17/851467-vesti-delovie> (accessed on 11.01.2021). (In Russ.).
5. Chernikov A. Data leaks: Cybersecurity trends. Vc.ru. Jan. 28, 2020. URL: <https://vc.ru/services/103616-utechki-dannyh-2019-statistika-tendencii-kiberbezopasnosti-i-mery-po-snizheniyu-riskov-vzloma> (accessed on 11.01.2021). (In Russ.).
6. Konrad A. The main service at the time of the pandemic: How ZOOM got into the top three most downloaded applications. Forbes.ru. Mar. 29, 2020. URL: <https://www.forbes.ru/milliardery/395573-glavnyy-servis-na-vremya-pandemii-kak-zoom-popal-v-troyku-samyh-skachi-vaemyh> (accessed on 14.01.2021). (In Russ.).
7. Shafiev F. The post-COVID-19 architecture of international relations: A return to the “new norm”. Valdai Discussion Club. Apr. 28, 2020. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/arkhitektura-mezhdunarodnykh-otnosheniy-posle-covid/> (accessed on 14.01.2021). (In Russ.).

Сведения об авторах

Плотников Даниил Максимович

студент 4-го курса факультета информационных технологий и анализа больших данных

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

125993, Москва, Ленинградский пр., д. 49, Россия

(✉) e-mail: daniil.plotnikov@gmail.com

Фуникова Екатерина Сергеевна

студент 4-го курса факультета международных экономических отношений

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

125993, Москва, Ленинградский пр., д. 49, Россия

(✉) e-mail: happykate258@gmail.com

Поступила в редакцию 09.02.2021

Подписана в печать 22.02.2021

Information about Authors

Daniil M. Plotnikov

4th Year Student of the Faculty of Information Technology and Big Data Analysis

Financial University under the Government of the Russian Federation

49, Leningradkiy Ave., Moscow, 125993, Russia

(✉) e-mail: daniil.plotnikov@gmail.com

Ekaterina S. Funikova

4th Year Student of the Faculty of International Economic Relations

Financial University under the Government of the Russian Federation

49, Leningradkiy Ave., Moscow, 125993, Russia

(✉) e-mail: happykate258@gmail.com

Received 09.02.2021

Accepted 22.02.2021

Основные условия и требования к оформлению рукописей научных статей, представляемых в РНЖ «Экономика и управление»

Журнал издается Санкт-Петербургским университетом технологий управления и экономики (СПбУТУиЭ) под научно-методическим руководством Отделения общественных наук Российской академии наук с 1995 г.

Российский научный журнал «Экономика и управление» входит в перечень изданий, публикации в которых учитываются экспертными советами по экономике, а также управлению, вычислительной технике и информатике Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерства науки и высшего образования РФ при защите диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук. В 2009 г. РНЖ «Экономика и управление» удостоен высокого звания лауреата всероссийского конкурса журналистов «Экономическое возрождение России» в номинации «Лучшее специализированное информационно-аналитическое издание по инновационной тематике».

Для публикации в журнале «Экономика и управление» принимаются статьи на русском языке, содержащие описание актуальных фундаментальных технологий, результаты научных и научно-методических работ, посвященных проблемам социально-экономического развития, а также отражающие исследования в области экономики, управления, менеджмента и маркетинга. Предлагаемый материал должен быть оригинальным, не публиковаться ранее в других печатных изданиях, тематически соответствовать профилю журнала.

Обязательные требования к содержанию статей, предназначенных для публикации в журнале «Экономика и управление»

Чтобы статья успешно прошла научное рецензирование и была принята для публикации в журнале, она должна иметь следующую структуру.

1. Актуальность проблемы, ее сущность и общественно-научная значимость.
2. Освещение данной проблемы и опыта ее решения в зарубежной и отечественной литературе, анализ законодательства и нормативно-правовой базы (если это в русле авторского замысла).
3. Критический анализ имеющихся в литературе, экономической и управленческой практике подходов к решению проблемы.
4. Научно обоснованные предложения автора по решению проблемы (систематизированное изложение авторской идеи (идей): методов, концептуальных положений, моделей, методик и пр., направленных на разрешение проблемы. Эти взгляды должны быть аргументированы и обоснованы, по возможности подтверждены расчетами, фактами, статистикой и пр. При необходимости в качестве элементов обоснования приводятся формулы, таблицы, графики и др.
5. Краткие выводы, резюмирующие проведенные исследования, отражающие основные их результаты.
6. Научная и практическая значимость материала статьи с изложением рекомендаций (как, где авторские предложения могут быть использованы, что для этого следует сделать) и теоретического развития авторских идей в дальнейшем.

Основные требования к сдаче в издательство рукописей, предназначенных для публикации в журнале «Экономика и управление»

1. Статья должна содержать:
 - 1.1. Аннотацию (расширенную; в аннотации должны отражаться цель, задачи, методология, результаты, выводы).
 - 1.2. Ключевые слова (от 5 до 7 слов), разделенные запятой.
 - 1.3. Сведения об авторе: место работы каждого автора (если таковое имеется) в именительном падеже, его должность и регалии, контактную информацию (почтовый адрес, e-mail).
 2. Оформление статьи
 - 2.1. Объем статьи должен составлять от 0,4 до 1 а. л. (1 а. л. — 40 000 знаков, считая пробелы).
 - 2.2. В верхнем правом углу первой страницы статьи должна содержаться информация об авторе: Ф.И.О. (полностью), должность, название организации и ее структурного подразделения, адрес. Ученая степень, ученое звание, почетное звание (если таковые имеются).
 - 2.3. Шрифт — Times New Roman, кегль — 14 пунктов. Поля: 2,5 — левое и по 2 см — остальные, печать текста на одной стороне листа, оборот листа — пустой. Страницы должны быть пронумерованы.
 - 2.4. Список литературы должен содержать библиографические сведения обо всех публикациях, упоминающихся в статье, расположенные в порядке упоминания в квадратных скобках, и не должен включать в себя работы, на которые в тексте отсутствуют ссылки. Все ссылки в статье, должны быть затекстовыми (расположенными в конце статьи), с указанием в основном тексте порядкового номера источника и упоминаемых страниц. В списке литературы для каждого источника необходимо указывать страницы: в случаях ссылки на публикацию в журнале, газете, сборнике (периодическом издании) — интервал страниц, а в случаях ссылки на монографию, учебник, книгу — общее число страниц в этом издании.
 3. Иллюстративный материал
 - 3.1. Рисунки, диаграммы, таблицы и графики должны быть вставлены в текст статьи на соответствующее им место.
 - 3.2. Если иллюстрации отрисованы авторами самостоятельно в формате Word или Excel, то не следует завершать их в другие программы!
 - 3.3. Остальные иллюстрации также присылать только в исходном формате:
 - отсканированные с разрешением не 300 dpi иллюстрации в формате .tif либо .jpg вставляются в текст статьи на соответствующее место и дополнительно отправляются отдельными файлами, не вставленными в текст;
 - иллюстрации из сети Интернет вставляются в текст статьи и дополнительно присылаются отдельными файлами в том формате, в котором были скачаны.
 - 3.4. Размер исходного изображения должен быть не меньше публикуемого.
 - 3.5. Рекомендованное количество иллюстраций в одной статье — не более трех.
- Статья представляется в электронном виде (по электронной почте или на носителе информации) в формате Microsoft Word.

Для получения полной информации о требованиях к публикации просьба обращаться в издательство. Адрес электронной почты издательства СПбУТУиЭ: izdat-ime@yandex.ru; тел.: (812) 449-08-33.

Basic Conditions and Requirements for Research Articles Submitted to the Russian Scientific Journal "Economics and Management"

The Basic Requirements to script submissions for publisher of Economics and Management

1. Contents

- Summary should contain the aim, tasks, methods and results of research. Please find the Summary Guidance on Economics and Management web-site
- List of key words should contain 5 to 7 items separated by semicolon
- Information about the author should contain job position, regalia and location using subjective case together with personal details and contact information

2. Layout

- Size should be not less than 0.4 and not more than 1 author's list
- Personal information should be placed in the top right corner of the front page starting with the name, position, regalia, company name with full address, etc.
- Please use the Times New Roman size 14 with 2.5 cm border on the left and 2 cm on the right, top and bottom sides
- List of references should contain bibliography on all publications mentioned in the article. Please use square brackets for numbers in the order of their appearance in the article. The sources not mentioned in the article should not be used in this list. All the references should be positioned at the very end of the article using numbers shown in square brackets with detailed position in the text. In case you refer to magazine, newspaper or digest you should indicate the page number (s) and the full number of pages in case of monograph, textbook or any other publication

3. Graphics

- All the pictures, diagrams, tables and schedules should be positioned exactly in place they are being mentioned in the article
- Please use .doc or .exe formats in case illustrations were made by the author personally in the same format
- For all the other illustrations please use the original format
- Illustrations scanned in .tif or .jpg using 300 dpi apart from being placed in the text should be sent separately in attached file
- Illustrations copied from Internet should be placed in the text as well as sent separately in attached file using original format
- The picture in the article should be of the same size as it is shown in original source
- Recommended amount of pictures and illustrations should not exceed three items

**Please send all the articles printed on A4 paper format together
with electronic version using Microsoft Word.
Both versions should be identical.**

Contact Details:
Lermontovskiy Ave 44a, St. Petersburg, 190103, Russia
Publishing and Printing Center
of the Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics.

Tel.:
+7 (812) 449-08-33

E-mail:
izdat-ime@yandex.ru

Economics and Management

Экономика и управление

российский научный журнал | russian scientific journal

РНЖ «Экономика и управление» издается Санкт-Петербургским университетом технологий управления и экономики под научно-методическим руководством Отделения общественных наук РАН с 1995 года. Журнал является одним из ведущих российских научных изданий, в котором публикуются результаты оригинальных теоретических и прикладных исследований по актуальным проблемам экономики и управления.

Èkonomika i upravlenie Журнал «Экономика и управление»

включен в следующие базы научных журналов:

- EBSCO (Business Source Corporate Plus)
- База российских научных журналов на платформе e-library (РИНЦ)
- Перечень российских рецензируемых научных журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

ISSN 1998-1627

9 771998 162780

ПОДПИСКА ВО ВСЕХ ОТДЕЛЕНИЯХ СВЯЗИ

Индекс в каталоге
АО «Почта России»:
П1922

Индекс в подписном
печатном каталоге ГК
«Урал-Пресс» 29996

Электронная
подписка:
www.elibrary.ru

По вопросам приобретения обращаться в издательство: (812) 449 08 33